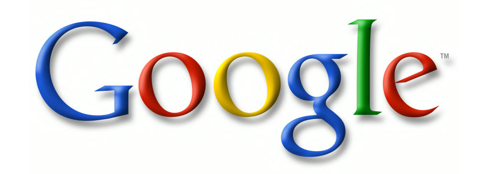
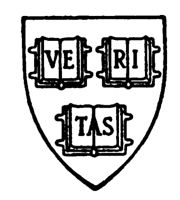

Google

СОЧИНЕНІЯ

ВЪ ПРОЗѢ и СТИХАХЪ.

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1823.

Въ Цензурный Комитетъ надлежащее количество екземпляровъ сей книги доставлено.

СОЧИНЕНІЯ ПРОЗАИЧЕСКІЯ.

О ВРЕМЕНИ ПЕРЕВОДА НАШЕЙ БИБЛІИ.

Доселѣ не рѣшенъ еще важный, въ отношеніи къ древней нашей Словесности, вопросъ: *когда и гдѣ переведена Славянская Библія? При Великомъ ли Князѣ Владимірѣ, или она есть безсмертный плодъ трудовъ Кирилла* (Константина) *и Меѳодія?*

Ревностный сынъ нашей Церкви, одинъ изъ потомковъ Св. Владиміра, Волынскій Князь Константинъ, въ предисловіи къ изданной имъ Острожской Библіи (*), свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ полный списокъ Ветхаго и Новаго Завѣта, присланный ему отъ Царя Іоанна Васильевича чрезъ Государственнаго Литовскаго Секретаря Гарабурду, будто бы переведенный *за Великаго Владиміра* (**), то есть при Владимірѣ. Слѣдовательно, по сло-

(*) 1581 года.

(**) Предлогъ *за*, вмѣсто *при*, взятъ съ Польскаго.

вамъ Константина, переводъ Священнаго Писанія долженъ относиться ко времени крещенія Россіи. Напротивъ, критикъ Нестора, которому весьма много обязана Отечественная Исторія, знаменитый Шлецеръ, основываясь на показаніяхъ Латинскихъ Лѣтописей, рѣшительно приписываетъ переводъ Библіи Моравскимъ Наставникамъ (*). Исторіографъ Карамзинъ, котораго трудъ, отечественному бытописанію посвященный, надолго останется единственнымъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Шлецера, находитъ сему доказательство и въ самомъ Несторѣ (**). И такъ оба послѣдніе признаютъ переводчиками нашего Священнаго Писанія двухъ братьевъ, которые симъ трудомъ стяжали безсмертную славу у всѣхъ Славянскихъ поколѣній, исповѣдающихъ Восточную Церковь и употребляющихъ писмена, однимъ изъ нихъ изобрѣтенныя.

(*) *Шлецеровъ Несторъ* въ Русскомъ переводѣ, Ч. 2.

(**) *Истор. Госуд. Росс.* 2 изд. Т. I, стр. 250.

Въ противорѣчіяхъ толико важныхъ истина должна быть при томъ или другомъ мнѣніи. Что Волынскій Князь несправедливо приписывалъ переводъ Библіи временамъ Владиміра; что списокъ, полученный имъ отъ Царя Іоанна Василъевича, относится только къ 1558 году, и что Острожское изданіе безъ всякой перемѣны противъ онаго напечатано, — это доказалъ уже славный Іерархъ, украшающій нынѣ тотъ престолъ, гдѣ Россіяне, отвергнувши тьму многобожія, поклонились единому истинному Богу (*). Я, съ своей стороны, беру смѣлость новыми доводами подкрѣпить мнѣніе Шлецера и Карамзина, что употребляемый нынѣ переводъ Священнаго Писанія точно принадлежитъ къ IX вѣку.

Лѣтописатель Несторъ (**), почерпнувшій свѣдѣнія изъ источника для насъ неизвѣстнаго, упоминаетъ, что Мефодій и Кон-

(*) *Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи Писат. духовнаго чина Грекорос. Церкви*, въ жизни Мефодія и Константина.

(**) Пользуюсь древнѣйшимъ *Лаврентьевскимъ спискомъ* 1377 года.

стантинъ, составивъ въ Моравіи Славянскую азбуку, перевели Апостолъ и Евангеліе, потомъ Псалтирь, Октоихъ и прочія Книги, а наконецъ одинъ Меѳодій, съ помощію двухъ Священниковъ скорописцевъ, преложилъ всѣ Книги сполна съ Греческаго языка на Славянскій, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, начавъ съ Марта и окончивъ 26-мъ днемъ Октября. *Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій* (*), современникъ Меѳодія и Константина, продолжатель ихъ трудовъ и сочинитель Шестоднева, поднесеннаго имъ славному Князю Симеону, жившій въ концѣ IX и началѣ X вѣка, ни мало не противорѣча Нестору, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поясняетъ и исправляетъ его сказаніе. Зная о семъ дѣлѣ достовѣрнѣе, онъ свидѣтельствуетъ о составленіи однимъ Константиномъ Славян-

---

(*) Патріотическое вниманіе Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова даетъ мнѣ возможность и средства привести къ концу изслѣдованія о семъ неизвѣстномъ Писателѣ и Переводчикѣ.

скаго алфавита и переложенія не всего Евангелія и Апостола, а только нѣкоторой части оныхъ (ибо въ первыхъ Славянскихъ церквахъ богослуженіе могло ограничиваться службою въ нарочитые праздники); брату же его Меѳодію приписываетъ переводъ всѣхъ уставныхъ книгъ, числомъ шестидесяти, упоминая о семъ въ двухъ мѣстахъ предисловія къ Богословіи Іоанна Дамаскина, имъ переведенной, и умалчивая о сомнительной скорости, съ какою было совершено сіе многотрудное предпріятіе.

Теперь я долженъ отвѣчать на важной вопросъ, который могутъ предложить мнѣ. Чтó должно разумѣть подъ выраженіемъ Нестора: *преложи вся книги исполнь*, и подъ словами Іоанна: *преложи вся уставныя книги шестьдесятъ?* Одно мѣсто должнó пояснять другое. Несторъ, сказавъ о переводѣ Евангелія, Апостола, Псалтири, Октоиха, книгъ необходимыхъ для богослуженія, заключаетъ свои извѣстія свѣдѣніемъ о трудѣ пространнѣйшемъ: слѣдовательно говоритъ ни о чемъ другомъ, какъ о переложеніи всей Библіи. Принимая послѣд-

нее слово, взятое съ Греческаго *Βίβλος*, въ точномъ его знаменованіи, мы видимъ, что подъ названіемъ *Книги* разумѣется Библія. Такъ нѣкогда въ Россіи духовные Пастыри, свѣдущіе въ Священномъ Писаніи, именовались *книжными*, въ противуположность неученымъ. Да и къ чему бы клонилось послѣднее извѣстіе Нестора, когда уже выше обо всемъ, необходимомъ для богослуженія, было сказано? — Шестьдесять уставныхъ Ексарховыхъ книгъ по другому древнему, и можетъ быть отсюда же заимствованному, источнику (*) ясно названы *шестьюдесятью книгами Ветхаго и Новаго Завѣта*. *Философъ Филиппъ*, называемый *пустынникомъ*, ученый Грекъ, бывшій нѣкогда въ Россіи, который по желанію духовнаго своего отца Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ (*εἰς μέρη τῶν Σμολένων*), написалъ въ 1095 году, на Греческомъ стихами, *Діоптру*

(*) Сербскій *Прологъ*, вѣроятно XIII вѣка, въ Библіотекѣ Государственнаго Канцлера.

или *Зерцало* (*), въ заключеніи своей книги подкрѣпляетъ показанное счисленіе: Святый Духъ, давшій силу вдохновенія Пророкамъ, тѣмъ же наитіемъ дѣйствовалъ и на Апостоловъ; они составили *шестьдесять книгъ: Ветхаго тридесять и три надъ сими, Новаго же двадесять и седмь ко онѣмъ.* Еще гораздо прежде приведенныхъ нами свидѣтельствъ, монахъ *Антіохъ*, въ предисловіи къ своимъ Пандектамъ (**), объясняя текстъ Соломона (Пѣсн. Пѣсней. VI. 7.) о *60 Царицахъ*, разумѣлъ подъ симъ выраженіемъ вѣнчаннаго Пѣснотворца Библію. *Мы убо, по нашему достиженію*, говоритъ онъ, *60 Цесарицъ телесныя* (численныя) *глаголемъ быти кънигы, еи рѣчь шестьдесятыя завѣщаныя Ветъхаага же и Новаага Завѣта.*

(*) Въ Синодальной Библіотекѣ. У Графа Ѳ. А. Толстова хранится переводъ Діонпры по списку XV вѣка.

(**) Въ Библіотекѣ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря я нашелъ древнѣйшій списокъ сей книги въ Болгарскомъ переводѣ, относящійся къ XI вѣку.

Съ разрѣшеніемъ одного вопроса раждается другой: на чемъ основано сіе счисленіе, когда Восточная Церковь принимаетъ тринадцатью книгами превышающее число въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ? Въ объясненіе сего должны мы взять въ помощь одну главу Дамаскина Богословіи *о писаніи*: ибо Ексархъ Болгарскій, переводчикъ оной, долженствовалъ на семъ источникѣ основать свое счисленіе. Тамъ, за исключеніемъ Товита, Юдиѳы и 3 й книги Ездры, переведенныхъ въ послѣдствіи съ Вулгаты (*), нѣкоторыя книги, какъ на примѣръ Царствъ 1 я и 2 я, Царствъ 3 я и 4 я, означены вмѣсто четырехъ только подъ двумя нумерами, и такъ далѣе: словомъ, по счисленію произвольному, показано 33 книги Ветхаго и 27 Новаго Завѣта, въ совокупности 60, согласно съ словами Антіоха и Филиппа.

И такъ Библія, которою мы теперь пользуемся, принадлежитъ къ безсмертнымъ трудамъ Меѳодія и отчасти Кон-

(*) См. Библію, изданную въ Острогѣ.

стантина; переводъ ея относится къ концу IX столѣтія. Время сдѣлало нѣкоторыя измѣненія въ слогѣ, какъ измѣняется древнее зданіе по вкусу вѣка, дѣйствію просвѣщенія или невѣжества. Грамотные переписчики исправляли переводъ, неучи портили.

Если бы сей великій подвигъ относился ко времени Владиміра Великаго, Несторъ, полвѣкомъ отъ него отдѣленный, не умолчалъ бы, ко славѣ Отечества, о новомъ переводѣ Священнаго Писанія. — *Просвѣтитель* Россіи вмѣстѣ съ Вѣрою принялъ и богослужебныя книги на томъ языкѣ, который существовалъ уже въ писменныхъ памятникахъ и былъ понятенъ для Князя и народа: ибо не имѣлъ еще особенныхъ отличій. Такъ и мудрая Ольга, по выраженію Нестора, денница предъ солнцемъ, у сего источника напаяла свое благочестіе. Вотъ причина молчанія Нестора въ жизни сей великой Жены и Владиміра въ отношеніи къ нашему предмету: ибо лѣтописецъ, повѣствуя о трудахъ двухъ братьевъ въ Моравіи, сказалъ уже

прежде, что̀ ими сдѣлано для просвѣщенія племенъ Славянскихъ.

Съ переводомъ Библіи утвердился книжный языкъ, бывшій дотолѣ разговорнымъ. Превосходя новѣйшіе и равный съ древними въ звучности, краткости и силѣ, сей языкъ, получивъ Греческое словосочиненіе, утратилъ однако же навсегда собственныя формы. Таинства Вѣры, на немъ предложенныя, наставляли благочестивыхъ нашихъ предковъ въ истинной мудрости; писатели украшали свой слогъ подражаніемъ Библейскому. И въ наше время, по истеченіи тысячелѣтія, языкъ Славянскій сдѣлался образцемъ для тѣхъ, которымъ данъ завидный жребій умѣть постигать тайну искуснаго его соединенія съ Русскимъ.

К. Калайдовичъ.

О ПОСТЕПЕННОМЪ РАЗВИТІИ ПЕРВООБРАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Глубокая древность сокрыла отъ насъ начало того языка, отъ котораго произошли всѣ прочіе, намъ извѣстные и неизвѣстные. Смѣлая мысль нѣкоторыхъ ученыхъ, что человѣкъ самъ изобрѣлъ для себя слово, есть не что иное, какъ одна игра *воображенія*, оставляющая насъ въ недоумѣніи. Если слова къ понятіямъ имѣютъ такое же отношеніе, какъ форма къ матеріи или какъ внѣшность предмета къ его составу, — и мы, по мнѣнію сихъ же ученыхъ, пріобрѣтаемъ свѣдѣнія о предметахъ посредствомъ однихъ только формъ, т. е. посредствомъ предварительнаго представленія въ умѣ наружнаго ихъ вида: то какимъ же образомъ человѣкъ, *лишенный* дара слова, могъ сообщать другимъ свои мысли? Если мы иначе не можемъ теперь мыслить, какъ разговаривая тайно съ сами-

ми собою; то не уже ли мыслящая способность первобытныхъ людей дѣйствовала по другимъ, особеннымъ законамъ? Говорятъ, что человѣкъ, для выраженія своихъ понятій, первоначально употреблялъ знаки естественные, т. е. тѣлодвиженія, измѣненія голоса; — а въ послѣдствіи времени произвольные или условные: но какимъ образомъ люди нѣмые могли согласиться или условиться въ принятіи тѣхъ знаковъ, которые не имѣли никакого отношенія къ понятіямъ или предметамъ?

Мнѣ кажется, всѣ сіи предположенія Философовъ похожи на систему извѣстныхъ атомовъ, изъ которыхъ, по мнѣнію Епикура, составился сей огромный и прекрасный міръ. По видимому, они хотятъ доказать намъ, что человѣкъ есть созданіе случая. Иначе, можно ли вообразить, чтобы сіе превосходное твореніе, выходя изъ рукъ своего Творца, вмѣстѣ съ прочими безцѣнными дарами не получило и слова?

Если же происхожденіе слова современно человѣку; то любопытно знать первоначальный его составъ, обширность и раз-

витіе. Исторія конечно не оставила намъ никакихъ слѣдовъ его постепеннаго хода: но въ сихъ изслѣдованіяхъ могутъ насъ руководствовать наблюденіе собственной мыслящей нашей способности и вмѣстѣ наблюденіе всѣхъ извѣстныхъ языковъ, а преимущественно нашего отечественнаго, который удержалъ доселѣ многія качества языковъ древнихъ. И такъ, чтобы съ большею точностію опредѣлить корни словъ и ихъ отрасли, и найти отношеніе первообразныхъ къ производнымъ, поищемъ того порядка, въ которомъ извѣстныя Грамматическія части рѣчи раждались одна съ другою или одна послѣ другой.

Всѣ народы имѣютъ свой политическій возрастъ, — свое младенчество, юность, зрѣлыя лѣта и старость. Сперва водятся они преимущественно чувствами, потомъ воображеніемъ и уже поздно покаряются власти разсудка. Въ естественномъ состояніи разсматриваемый человѣкъ, во многихъ отношеніяхъ, подобенъ младенцу. Его плѣняютъ яркія краски цвѣтовъ, поражаютъ удивленіемъ и голубое небо, усѣянное

звѣздами, и кроткая царица звѣздъ, луна, и исполинъ небесъ, великолѣпное солнце. Онъ плачетъ, радуется и удивляется, какъ младенецъ. Каждое чувство его — упоеніе, восторгъ, пламень; каждое слово — языкъ сердца. И такъ *междометія*, употребляемыя и нынѣ при выраженіи сильныхъ страстей, извѣстная часть рѣчи у грамматиковъ, безъ сомнѣнія были господствующею частію въ языкахъ первобытныхъ. Самая односложность и однозвучіе сихъ частицъ, встрѣчаемыя во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, доказываютъ ихъ первообразіе и подаютъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ относить ихъ къ воображаемому языку дѣйствія или природы.

Человѣкъ прежде старался удовлетворить нуждамъ, не зная никакого излишества: голодъ свой утолялъ онъ плодами, жажду водою; соты меда и млеко составляли его роскошь; древесные листья прикрывали его наготу; пещера защищала отъ суровости стихій. Находясь въ такомъ состояніи, безъ сомнѣнія онъ обращалъ свое вниманіе только на предметы, его

окружающіе, подверженные чувствамъ и въ особенности на такіе, которые имѣли къ нему ближайшее отношеніе. Слѣдовательно и названія таковыхъ предметовъ или *имена вещей* должны относиться къ словамъ первообразнымъ. Такъ называемыя *имена подражательныя*, по мнѣнію филологовъ, принадлежали къ языку природы и были основаніемъ всѣхъ другихъ частей рѣчи; но поелику онѣ подражаютъ не самымъ предметамъ, а только ихъ дѣйствіямъ, или измѣненіямъ, какъ на пр. *свистъ*, *шумъ*, *грохотъ*; и притомъ дѣйствіямъ, подверженнымъ чувству слуха, которое гораздо слабѣе зрѣнія: то вѣроятнѣе, что не другія слова образованы по аналогіи съ ними, а онѣ по аналогіи съ существовавшимъ уже языкомъ.

Человѣкъ прежде замѣчалъ самые предметы, потомъ сталъ замѣчать ихъ качества; слѣдовательно, по ходу понятій, пріобрѣтаемыхъ разумомъ, имена существительныя предшествовали прилагательнымъ; а *прилагательныя*, означающія качество чувственное, какъ на пр. *красный*,

бѣлый, *черный*, должны были предшествовать прочимъ. Прилагательныя двухъ и трехъ родовъ, также положительная степень, употребляемая во многихъ языкахъ вмѣсто сравнительной и превосходной, доказываютъ, что измѣненія ихъ окончаній по родамъ и степенямъ не были необходимыми принадлежностями языковъ первообразныхъ. Вѣроятно онѣ замѣняемы были другими простѣйшими оборотами, на пр. превосходная степень повтореніемъ или наклоненіемъ одного и тогоже слова: *святая святыхъ*, *небо небесе* и пр. Такого рода выраженія очень часто встрѣчаются въ языкѣ Еврейскомъ.

Употребленіе *глаголовъ* предполагаетъ способность соединять два понятія; а какъ сія способность есть необходимое отличіе человѣка отъ всѣхъ животныхъ: то безъ сомнѣнія и сія часть рѣчи входила въ составъ языковъ первородныхъ. Вѣроятно, что существительный глаголъ *быть*, первоначально былъ самый употребительный, на пр., сперва говорили: *лице красно есть*, а послѣ сокращенно: *лице*

краснѣетъ. Къ первообразнымъ глаголамъ, кромѣ существительнаго, могутъ отнесены быть только *дѣйствительныя* и *среднія*: ибо первоначально человѣкъ не могъ замѣтить другихъ измѣненій въ предметахъ, кромѣ ихъ дѣйствія и положенія. Изъ наклоненій одно только изъявительное, которымъ замѣнялись всѣ прочія; временъ два или неболѣе трехъ, т. е. настоящее, прошедшее и будущее; а давность, однократность и многократность прошедшаго и будущаго суть слѣдствія уже позднягo и внимательнаго наблюденія.

Поелику измѣненія окончаній глаголовъ зависятъ нетолько отъ временъ и наклоненій, но и отъ лицъ: то *мѣстоименія личныя* должны также быть современны глаголамъ. Односложность *предлоговъ* доказываетъ, что и оии входили въ составъ языка первообразнаго; и какъ глаголы измѣняются по лицамъ, такъ различное окончаніе разныхъ падежей имени существительнаго и прилагательнаго, вѣроятно зависѣло первоначально отъ предлоговъ; на пр., вмѣсто *плодъ древа,* говорили: *плодъ*

отъ древа, вмѣсто *сынъ человѣка*, съ предлогомъ: *сынъ отъ человѣка*; *подай ко мнѣ*, вмѣсто *подай мнѣ* и пр. Французскіе члены *de la*, *à la*, сложенныя изъ предлоговъ и мѣстоименій Латинскихъ: *de illa*, *ad illam*, и Русскій предложный падежъ, доселѣ употребляемый въ соединеніи съ предлогомъ, могутъ служить доказательствомъ моего мнѣнія.

Изъ сего ясно видно, почему одни и тѣ же глаголы, какъ въ древнихъ языкахъ, такъ и въ новѣйшихъ, принимаютъ зависящія отъ нихъ слова иногда съ предлогами, иногда безъ предлоговъ; на пр. *пиши мнѣ* и *пиши ко мнѣ*; spectat ad hanc rem, in hanc rem u hanc rem; касается меня и касается до меня; *πατρίδα ρωμαῖος* вмѣсто *κατὰ πατρίδα*; *Ευρώπην Ἀσίης* (вмѣсто *ἀπ᾽ Ἀσίης*), *τάναϊς διὰ μέσον χωρίζει*. По сему же самому сложные глаголы удерживаютъ часто тотъ же падежъ, котораго требуетъ предлогъ, входящій въ составъ ихъ. На пр. abhorret hoc vero вмѣсто horret hoc a vero. Весьма полезно было бы самыя таблицы падежей располагать въ

нашихъ Грамматикахъ по предлогамъ. Симъ однимъ способомъ вся многосложная система склоненій моглабы содѣлаться простѣйшею и для дѣтей удобопонятною.

На пр. Им. человѣкъ; Родит. отъ человѣка; Дател. къ человѣку; Винит. на человѣка; Твор. съ человѣкомъ; Пред. о человѣкѣ и пр.

Вотъ всѣ части рѣчи, которыя неминуемо должны были входить въ составъ языковъ первообразныхъ. Что же касается до *нарѣчій* и *союзовъ*, то вѣроятно они принадлежатъ уже позднѣйшему времени. Ибо что такое нарѣчіе? Оно есть качество глагола, или, другими словами, сказуемое сказуемаго; такъ что въ предложеніи, заключающемъ нарѣчіе послѣ глагола, находятся двѣ мысли: одна главная и другая придаточная. На пр. въ слѣдующемъ предложеніи: *молнія пролетаетъ быстро*, первая мысль есть: *молнія пролетаетъ*, а другая: *полетъ ея быстръ*. Если же придаточныя мысли раждаются послѣ главныхъ; то и нарѣчія должны были слѣдовать послѣ другихъ частей рѣчи.

Притомъ же нарѣчія всѣ, какъ кажется, суть слова производныя или сложенныя изъ другихъ словъ. На пр. *поздно* отъ *поздній*, *поздній* отъ *послѣдній*, а *послѣдній* отъ *слѣдовать*, а *слѣдовать* отъ *слѣдъ*; вмѣсто *когда*, *тогда*, *всегда*, прежде говорили *коего года*, *того года*, *весь годъ*; и слово *годъ* вѣроятно не означало прежде опредѣленнаго времени, что доказываютъ и другія отъ него происходящія слова, на пр. *погода*, *година*, *годный* и пр. Есть нѣсколько нарѣчій, которыя кажутся первообразными; но думать надобно, что или корни ихъ потеряны, какъ въ слѣдующихъ: *гдѣ*, *вездѣ*, *здѣсь*, можетъ быть происходящихъ также отъ слова *годъ*; или онѣ заимствованы отъ другихъ языковъ, на пр. *нынѣ* отъ Греческаго *νῦν*, также какъ союзъ *еще*, можетъ быть, отъ Латинскаго *etiam*.

Равнымъ образомъ и *союзы* не что иное суть, какъ слова сложенныя или усѣченныя отъ другихъ частей рѣчи. На пр. *Или*, *ли* отъ *либо*, либо отъ стариннаго слова *любо*, а любо отъ *любить*; также

какъ и Латинской союзъ *sive* отъ *sit* и *ve*, *ve* отъ *vel*, а *vel* отъ *velle*. Большая часть союзовъ, какъ кажется, вошли въ употребленіе въ то время, когда витіи и стихотворцы обратили особенное вниманіе на строеніе періодовъ и плавность рѣчи.

Имена общія и отвлеченныя предполагаютъ уже въ высшей степени развитіе мыслящей способности. Разумъ нашъ пріобрѣтаетъ прежде понятія о предметахъ особенныхъ (individua); замѣтивъ общее имъ свойство, составляетъ изъ онаго понятіе вида, такъ какъ изъ сходства многихъ видовъ понятіе рода. Слѣдовательно и въ языкѣ имена вещей или особенныя должны были предшествовать частнымъ, частныя общимъ и такъ далѣе. *Имена отвлеченныя* суть названія свойствъ, кои, отдѣляя мысленно отъ вещей, мы представляемъ не въ вещахъ, но какъ бы сами собою существующія. Къ нимъ можно отнести имена *числительныя*, когда мы ихъ воображаемъ безъ приложенія къ имени чувственной вещи: *Неокончательныя накло-*

нения глаголовъ не что иное суть, какъ имена отвлеченныя; *причастія* суть то же, что имена прилагательныя; и на оборотъ, большая часть именъ прилагательныхъ есть то же, что причастія; на пр. *спѣлый*, *зрѣлый*, *почтенный* и пр. *Дѣепричастія* новѣйшихъ языковъ, и по неизмѣняемости своихъ окончаній и по значенію, должны быть относимы къ нарѣчіямъ; ибо онѣ, подобно нарѣчіямъ, показываютъ обстоятельства глаголовъ, именъ прилагательныхъ и прочихъ частей рѣчи. На пр. *хотя* и *нехотя*, не смотря на то, что одно изъ нихъ относятъ теперь къ союзамъ, а другое къ нарѣчіямъ, не что иное суть, какъ дѣепричастія.

Послѣ сихъ предложенныхъ мною мнѣній могутъ спросить насъ: какими словами и оборотами въ первообразныхъ языкахъ замѣняемъ былъ недостатокъ нарѣчій, союзовъ, именъ, предметовъ, неподверженныхъ чувствамъ и отвлеченныхъ, или въ умѣ только существующихъ? — Вмѣсто нарѣчій и отвлеченныхъ именъ употребляемы были вѣроятно имена прилагатель-

ныя, какъ видно изъ словосочиненія языковъ Греческаго, Латинскаго и Славянскаго; на пр. *послушаю радъ*, т. е. радостно или съ радостію; obvius ire; medio tutissimus ibis; *ὡραῖος ποίησον*, tempestivus fac. *Непознанъ будетъ во благихъ* (т. е. во благѣ) *другъ* и *нескрыется въ злыхъ* (т. е. во злѣ) *врагъ*. Союзы замѣняемы были глаголами или другими частями рѣчи, что доказываетъ самое ихъ производство. Названія предметовъ, не подверженныхъ чувствамъ, заимствуемы были отъ предметовъ чувственныхъ. На пр. *духъ*, *душа* отъ *дуть*, *понятіе* отъ *понять* или *взять*, также какъ *spiritus* отъ *spirare*, *acceptio* отъ *accipere*, *ψυχή* отъ *ψύχω*; самые тропы одолжены началомъ своимъ бѣдности выраженій, которую терпѣлъ языкъ первообразный.

Послѣ сего краткаго обозрѣнія частей рѣчи можно опредѣлить и отличіе языковъ древнихъ отъ новѣйшихъ. Первые, составлены будучи изъ именъ вещей и изъ словъ, выражающихъ чувственные предметы и особыя понятія, болѣе выразительны, жи-

вописны и украшенны; послѣдніе, перешедши отъ недостатка къ изобилію, отъ частныхъ понятій къ общимъ и отвлеченнымъ, болѣе точны и опредѣленны. Въ первыхъ расположеніе словъ естественное, въ послѣднихъ грамматическое; первые способны болѣе къ поэзіи и витійству, послѣдніе къ сочиненіямъ учебнымъ и историческимъ.

Несмѣю ручаться за достовѣрность мнѣній, предложенныхъ мною о постепенномъ развитіи первообразныхъ языковъ; но я почту себя уже довольно награжденнымъ за трудъ мой, если успѣю на сей важный предметъ обратить вниманіе наблюдателей природы и въ особенности любителей Словесности, занимающихся словопроизводствомъ.

А. Глаголевъ.

Милостивые Государи!

Благодарность должна быть первымъ чувствомъ, первымъ словомъ моимъ при вступленіи въ званіе Сочлена Вашего. Ни лѣта мои, ни малыя познанія въ Словесности, ни труды, которыхъ слабость не извиняется недостаткомъ дарованія, не соделывали меня достойнымъ засѣдать посреди Васъ; одно только снисхожденіе Ваше къ трудамъ несовершеннымъ, но усерднымъ, могло замѣнить всѣ сіи условія, необходимыя для того, кто назначенъ раздѣлять занятія Ваши. — Мнѣ остается благодарить Васъ, желать со временемъ быть достойнымъ избранія Вашего и стараться, если не успѣхами, то по крайней мѣрѣ трудами, оправдать сіе лестное для меня избраніе.

Нынѣшняя бесѣда пусть будетъ первымъ доказательствомъ моей къ Вамъ благодарности. — Привыкнувъ повѣрять собственныя мысли мнѣніями людей опытнѣй-

шихъ, я осмѣливаюсь предложить Вамъ нѣкоторыя замѣчанія мои о драматической Поэзіи. Чувствую, что такой предметъ гораздо превышаетъ мои силы; знаю, что каждый изъ Васъ, Мм. Гг., можетъ обозрѣть предметъ сей съ большею пользою для искусства, съ большимъ удовольствіемъ для читателей нашихъ; но еще повторяю, что недовѣрчивость къ собственнымъ мнѣніямъ даетъ мнѣ смѣлость подвергнуть оныя разсмотрѣнію Вашему. — Строгой вкусъ Вашъ замѣтитъ мои ошибки; снисхожденіе Ваше извинитъ ихъ; а опытные совѣты Ваши покажутъ мнѣ вѣрныя средства впредь избѣжать оныхъ.

Всякой человѣкъ родится съ желаніемъ и способностію подражать. Наши понятія не что иное, какъ отвлеченное подражаніе предметамъ въ природѣ; слова суть подражаніе, или изображеніе понятій: ибо изображать — значитъ подражать вѣрно. Однимъ словомъ, всѣ силы ума нашего суть не другое что, какъ безпрестанное подражаніе природѣ, сему вѣчному, всеобщему образцу.

Болѣе выбора въ предметахъ подражанія породило изящныя искусства. Не возмогши слѣдовать за природою на каждомъ ея шагѣ, человѣкъ сталъ избирать лучшія ея измѣненія; составилъ изъ оныхъ въ умѣ своемъ образецъ совершенства добра и зла, и сталъ повѣрять по оному произведенія рѣзца, кисти и другихъ посредниковъ изящнаго.

Поезія, употребляя знаки условные, должна невольно болѣе другихъ искусствъ отдаляться отъ природы. Живописецъ кладетъ на холстъ тѣ же самые цвѣты и черты, какія видитъ; ваятель одушевляетъ мраморъ тѣми самыми формами, какія замѣчаетъ въ образцѣ своемъ; но Поетъ долженъ сперва *перевести* видимое въ мысли, мысли *перевести* въ слова, и тѣмъ удалиться отъ подражанія. — Поезія драматическая, представляющая возможное дѣйствительнымъ, дающая истину вымышленнымъ словамъ и поступкамъ людей, замѣняетъ сей недостатокъ цѣлаго искусства.

Слова и поступки наши происходятъ отъ страстей, добродѣтелей, или поро-

ковъ. Драматической Поэтъ смотритъ на нихъ только съ двухъ точекъ зрѣнія: въ первомъ случаѣ возбуждаетъ онъ сожалѣніе, ужасъ, удивленіе; во второмъ — веселость, смѣхъ, иногда негодованіе. Отсюда — раздѣленіе драмы на Трагедію и Комедію.

Подъ словомъ Драмы разумѣю я вообще Поэму, заключающую дѣйствіе въ формѣ разговора, а не тѣ произведенія, въ которыхъ стараются занять зрителя или необыкновенными происшествіями между лицами, весьма обыкновенными, или безпрестаннымъ смѣшеніемъ слезъ и смѣха. — Съ перваго взгляда покажется странно, что я трагедію какъ бы исключительно предоставляю людямъ высшаго состоянія; но, вникнувъ въ составъ сего рода Поэмъ, можно, кажется, объяснить себѣ невозможность *трагедіи мѣщанской.* Страсти и преступленія составляютъ достояніе трагика; но чтобы показать всю силу страсти, всю глубину преступленія, должно дать имъ обширнѣйшій кругъ дѣйствія. Чѣмъ важнѣе послѣдствія происшествія,

тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ оно на зрителя. — Если страсти людей средняго состоянія ведутъ ихъ къ преступленіямъ; то люди сіи принадлежатъ правосудію, а не Поэту; если же страсти ихъ такъ слабы, что не могутъ имѣть важныхъ слѣдствій, то не стоитъ труда убивать свое время для того, чтобы безплодно отнимать его у зрителей. — Притомъ же преступленіе можетъ быть представлено въ трехъ только видахъ: великомъ, отвратительномъ и смѣшномъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно принадлежитъ комедіи; отвратительный злодѣй не достоинъ сцены; но онъ можетъ сдѣлаться великимъ, когда расширится кругъ его дѣйствія. — Негръ, убивающій своего сына за любовь его къ рабству, отвратителенъ; Брутъ, осуждающій своего сына, великъ. Поступокъ въ обоихъ тотъ же; но различествуетъ по обширности своего дѣйствія.

Многіе Писатели, не имѣя довольной силы дарованія, чтобы заниматься исключительно Трагедіей, или Комедіей, стара-

лись соединить сіи два противоположные рода Драмы. — Казалось бы, такое разнообразіе должно быть весьма пріятно; но человѣкъ не можетъ въ одно и то же время плакать и смѣяться. Если чувства горести и веселья равносильны, то онѣ взаимно уничтожаются; если же одно слабѣе, то оно, не производя само никакого дѣйствія, ослабляетъ только дѣйствіе другаго.

Наконецъ другіе, особливо Нѣмецкіе Писатели, шли еще далѣе: они думали, что весьма пріятно видѣть на сценѣ простое изображеніе домашней жизни и семейственныхъ занятій. — Но подражаніе *всему* не входитъ въ составъ Изящныхъ искусствъ. — Онѣ выбираютъ только то, что примѣтнѣе прочаго, подобно Тарквинію, который подсѣкалъ высшіе цвѣты, оставляя прочіе въ ихъ незамѣтности. — И такъ, принявши Трагедію и Комедію едиными отраслями Драмы вообще, я постараюсь показать раздѣленіе оныхъ.

Драма изображаетъ произшествія; но всякое произшествіе управляется одною изъ трехъ слѣдующихъ силъ: или верхов-

ною сверхъестественною властію; или властію стекшихся обстоятельствъ; или наконецъ — властію человѣка, поступающаго сообразно съ своимъ характеромъ. — Отсюда вывожу я раздѣленіе Трагедіи и Комедіи на три рода: 1. *Основанная на чудесномъ*; 2. *Романтическая или основанная на интригѣ* и 3. *Характерная.*

Древніе, у которыхъ представленія были частію богослуженія, должны были отдать преимущество Драмѣ, основанной на чудесномъ. Въ большей части ихъ Трагедій и даже въ нѣкоторыхъ Комедіяхъ высшія силы играютъ первое лицо, хотя иногда и не являются на сцену. — Едипъ, преслѣдуемый Фуріями; Федра, пожираемая гнѣвомъ Киприды; Ифигенія, спасенная благостію Діаны — въ Трагедіи; Амфитріонъ Плавта — въ Комедіи, — подтверждаютъ мое мнѣніе. — Волшебныя Драмы новыхъ, первая Трагедія въ мірѣ — Гофолія, Поликсена нашего Расина - Озерова, принадлежатъ также къ сему роду. Мнѣ кажется даже, что есть предметы комическіе, въ которыхъ необходимо содѣйствіе высшей

силы. — Положимъ, что Комикъ хотѣлъ бы изобразить *недовольнаго*; пока Герой его не будетъ имѣть совершенной власти удовлетворять всѣмъ своимъ желаніямъ, онъ не будетъ поразителенъ; самый умѣренный человѣкъ можетъ желать того, чего не имѣетъ; но, если съ помощію высшей силы, имѣя всѣ средства получать желаемое, человѣкъ все еще желаетъ, все еще недоволенъ — то онъ вполнѣ удовлетворяетъ предполагаемому характеру. Мнѣ скажутъ, что такая ненасытность отвратительна; но Лицемѣръ Мольера, Ябедники Капниста равно отвратительны и подлежатъ болѣе суду уголовному, нежели судилищу Таліи. Оба Автора прекрасно побѣдили сію трудность: они исчерпали все смѣшное въ своихъ Комическихъ герояхъ и въ окончаніи піесъ своихъ предали ихъ праведному суду закона.

Средніе вѣки варварства и невѣжества были источникомъ Трагедіи и Комедіи Романтической, или основанной на интригѣ. — Люди грубые, непросвѣщенные, не могутъ имѣть постоянныхъ правилъ своимъ по-

ступкамъ; они дѣйствуютъ такъ, какъ обстоятельства повелѣваютъ; случай, не существующій для человѣка просвѣщеннаго, вполнѣ управляетъ ими. Духъ рыцарства также много сему способствовалъ; ибо тогда человѣкъ покидалъ мирный кровъ отеческой и отваживался на все, чтобы искать приключеній необыкновенныхъ. — Романтической родъ Драмы родился въ Италіи и Гишпаніи, гдѣ наиболѣе духъ сей господствовалъ.

Если невѣжество унижаетъ человѣка, покоряя его слѣпому стеченію обстоятельствъ; то просвѣщеніе возвышаетъ умъ, давая ему силы и средства повелѣвать и собою и случаемъ. Потому-то Драма характерная, встрѣчаемая у древнихъ въ соединеніи съ чудесною, должна была отдѣлиться отъ оной и усовершенствоваться у народовъ просвѣщеннѣйшихъ. — Вѣкъ Лудовика XIV, какъ епоха всеобщаго просвѣщенія, былъ вѣкомъ Драмы характерной. Корнель и Расинъ въ Трагедіи, Мольеръ въ Комедіи, доказали, что для человѣка мыслящаго недостаточ-

но видѣть на сценѣ однѣ произшествія; что самъ человѣкъ есть предметъ, достойнѣйшій занимать ему подобныхъ; что Писатель, желающій славы долговременной, долженъ углубляться въ изгибы сердца нашего, обнаружить его сокровеннѣйшія движенія и, по словамъ Локка, „исторгнуть чудовище изъ его вертепа.“

Поезія Драматическая изображаетъ произшествія; но вниманіе можетъ быть устремлено на одно произшествіе, или на многія, но связно идущія къ одной цѣли. На семъ законѣ ума основано *единство дѣйствія* въ Драмѣ. — Лучшіе Критики принимаютъ еще единство *времени* и *мѣста*; разсмотримъ, на чемъ онѣ основаны.

Древніе, отъ которыхъ мы все почти переняли, старались соблюдать всѣ три единства. — Мы выше сего видѣли, что единство дѣйствія выводится изъ самыхъ свойствъ ума нашего; но едва ли правила касательно двухъ другихъ единствъ не произошли отъ устроенія древнихъ театровъ и не достались къ намъ отъ суевѣрнаго

подражанія. — Первыя театральныя зданія не имѣли занавѣса; промежутки дѣйствія занимались хорами. Теперь спрашивается: была ли возможность Автору увѣрить зрителей, что мѣсто, безпрерывно ими видимое, перемѣнилось; или, что время, измѣряемое дѣйствіемъ и нераздѣльнымъ съ нимъ хоромъ, подвинулось впередъ? — При нынѣшнемъ устроеніи театровъ ета причина не существуетъ; если Авторъ, при первомъ подняттіи занавѣса, имѣетъ право перенести меня изъ Москвы, гдѣ я нахожусь, въ Римъ: то почему же не можетъ онъ перенести меня изъ Рима въ Москву при вторичномъ подняттіи занавѣса? Развѣ одно и то же дѣйствіе не можетъ производиться въ разныхъ мѣстахъ и долѣе однѣхъ сутокъ? Послѣ етаго прекраснѣйшая піеса будетъ дурна по тому только, что дѣйствіе продолжается двадцать пять часовъ и, вмѣсто одной комнаты, производится въ двухъ. Отъ чего часто видимъ мы, что въ одной и той же комнатѣ Сенатъ осуждаетъ заговорщиковъ, а они умышляютъ на Сенатъ? Отъ чего часто въ три

часа случаются происшествія, едва могущія случиться въ три года, если не отъ суевѣрнаго соблюденія единства мѣста и времени? — Скажутъ, что это правило искусства; но искусство не должно имѣть правилъ, иногда противорѣчащихъ здравому смыслу. — Впрочемъ побѣжденная трудность имѣетъ свое достоинство, и піеса, въ которой соблюдены всѣ три единства, не вопреки только разсудку, всегда предпочтительна той, въ которой онѣ нарушены.

Одинъ богачь росписывалъ домъ свой. Дошедши до боскетной комнаты, живописецъ спросилъ хозяина: какого цвѣта дѣлать *Зелень* — краснаго, или *зеленаго*? — Хозяинъ разсмѣялся и прогналъ живописца. — На сего послѣдняго весьма похожи тѣ люди, которые спрашиваютъ: прозой, или стихами должно писать Драматическую Поему? — Они подкрѣпляютъ наклонность свою къ прозѣ примѣромъ хорошихъ піесъ, писанныхъ оною. Но такіе примѣры, кромѣ таланта Трагика, или Комика, ничего не доказываютъ. Притомъ не все то *дол-*

жно, что *возможно*. Да, кажется, и не за чѣмъ называть драматической родъ сочиненій, *Поезіей*, если писать его *прозой*. Мнѣ могутъ сказать, что размѣръ не составляетъ сущности Поезіи; я стану отвѣчать, что рѣчь немѣрная не есть признакъ прозы. — Если должно писать Драму прозою, то почему не писать учебную книгу стихами?

Говорятъ, что многіе предметы комическіе не могутъ быть выражены стихами. Не вѣрю, ибо не вижу достаточной и даже никакой причины. Почему Скупой Мольера, при всемъ совершенствѣ отдѣлки характера, не стоитъ на ряду съ Тартюфомъ, или Мизантропомъ? Потому что стихи послѣднихъ врѣзываются въ память, а проза перваго забывается; еще по тому, что побѣжденная трудность увеличиваетъ достоинство. — Сказываютъ, что Недоросль потерялъ бы много въ стихахъ; я думаю онъ потерялъ бы только нѣсколько остротъ Скотинина, на пр. *загривокъ пронозила* и т. п.; а такая потеря есть выигрышъ для хорошей Комедіи.

Если бы я не боялся употребить во зло терпѣнія Вашего, Почтенные Сочлены, то предложилъ бы на судъ Вашъ еще нѣкоторыя, болѣе частныя, мысли мои, какъ о самомъ Драматическомъ искусствѣ, такъ и о нѣкоторыхъ произведеніяхъ его, отечественныхъ и иностранныхъ. Смѣю ласкать себя надеждою, что Вы впредь позволите мнѣ еще съ Вами о томъ бесѣдовать. Снисхожденіе къ настоящему труду моему ободритъ меня къ дальнѣйшимъ, болѣе успѣшнымъ и болѣе достойнымъ Васъ трудамъ.

Писаревъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СИНОНИМОВЪ.

1. *Учтивость, вѣжливость.*

Вотъ двѣ добродѣтели свѣта, весьма похожія одна на другую и весьма различныя въ своихъ началахъ. *Учтивость* происходитъ отъ знанія свѣтскихъ приличій; *вѣжливость* отъ хорошаго воспитанія.

Ежели восходить къ началу *учтивости*; то мы найдемъ ея зародышъ въ первыхъ обществахъ человѣческихъ. Отецъ семейства, такъ какъ глава и старѣйшина, былъ первымъ послѣ Бога предметомъ почитанія его членовъ. Сіе почтеніе натурально изъявлялось нѣкоторыми наружными знаками. *Учтивость* происходитъ отъ слова *чту, чествую*. Когда многія семейства составляли одно гражданское общество, то разность между старшими и младшими, богатыми и бѣдными, властьми и подчиненными сдѣлалась примѣтнѣе. Отъ преимущества первыхъ надъ по-

слѣдними родились извѣстные обряды *учтивости*, или наружные знаки уваженія и покорности. Еще во времена Соломоновы цѣлованіе руки было уже въ обыкновеніи. Въ послѣдствіи времени отъ сего неравенства имѣній, старшинства, начальства и подчиненности *учтивость* дошла до высочайшей степени и наконецъ, когда между властелиномъ и рабомъ, богачемъ и нищимъ открылось неизмѣримое разстояніе, превратилась въ раболѣпство и подлость.

Просвѣщеніе, нравственное воспитаніе, законы и религія мало по малу искореняли невѣжество, заблужденія и предразсудки. Люди стали уважать человѣчество въ подобныхъ себѣ — и тогда возобновилась *истинная учтивость*, или *вѣжливость*, т. е. знаніе приличія въ обхожденіи. *Вѣжливость* не изгнала правилъ *учтивости*, почитая ихъ необходимыми для укрѣпленія связей общежитія, но ограничила и облагородствовала всѣ ея обряды.

И такъ *учтивость* ввела въ обычай говорить *вы* одному лицу, называть его милостивымъ своимъ государемъ, а себя покорнымъ его слугою, низко кланяться и пр.

Законы *вѣжливости* гораздо важнѣе и полезнѣе; она запрещаетъ издѣваться надъ смѣшными недостатками человѣка, извинять неумышленную обиду, соблюдать благопристойность въ обхожденіи, въ разговорахъ.

Учтивость униженная, льстивая, излишняя скучна и смѣшна. На пр. Если Полякъ встрѣчается съ другимъ ему знакомымъ, цѣлуетъ полу его платья и говоритъ: падаю къ ногамъ вашимъ, мой благодѣтель! А тотъ на его привѣтствіе отвѣчаетъ: я ужь лежу у вашихъ, мой благодѣтель! Nec plus ultra.

Вѣжливость всегда скромна, нѣжна и любезна.

Если *учтивость* и *вѣжливость* представить въ одушевленномъ видѣ, то я изобразилъ бы первую въ видѣ покорной рабыни, а вторую въ видѣ благородной, прекрасной, благовоспитанной дѣвицы.

Учтивость есть личина *вѣжливости*. *Вѣжливый* человѣкъ всегда *учтивъ*; *учтивой* не всегда бываетъ *вѣжливъ*. Послушайте въ

Мольеровой Комедіи(*)разговорЪ двухЪ стихотворцевЪ Трессотиніуса и Вадіуса, какими сначала осыпаютЪ они другЪ друга *учтивостями* и потомЪ какЪ немилосердо ругаются! Дѣло шло хорошо до той несчастной минуты, какЪ одинЪ изЪ нихЪ уязвилЪ самолюбіе другаго и, замѣтьте! неумышленно. *Вѣжливой* человѣкЪ на ихЪ мѣстѣ скрылЪ бы свое неудовольствіе и постарался бы потушить искру, которая начинала разгораться.

Китайцы славятся *учтивостію*, Французы славились вЪ царствованіи Лудовика XIV *вѣжливостію*.

2. *Благополучіе, счастіе, блаженство.*

Многіе разбирали сіи синонимы. Не мудрено: о *счастіи* и говорить пріятно. КЪ прежнимЪ обЪясненіямЪ я присовокуплю свое. *Благополучіе* есть только полученіе блага, *счастіе* обладаніе благомЪ; ибо слово сіе составлено изЪ предлога *сЪ*, означающаго соединеніе и имени *часть* — удѣлЪ, доля. *Блаженство* есть наслажденіе благомЪ.

(*) Ученыя женщины.

Положимъ, что *счастіе* состоитъ въ богатствѣ. Скупой получилъ богатое наслѣдство. Вотъ его *благополучіе*! онъ *счастливъ*; ибо обладаетъ многими сокровищами! Но какъ онъ ими пользуется? — Не только не дѣлаетъ другихъ *счастливыми*, — а въ благотвореніи состоитъ самое полезное и приятное употребленіе богатства — онъ даже отказываетъ самому себѣ во многихъ потребностяхъ и выгодахъ житейскихъ. Онъ не наслаждается своимъ благомъ: онъ есть бѣдный стражъ сокровищъ богатаго наслѣдника.

Злоупотребленіе, ложность, непостоянство, кратковременность благъ причиною, что всѣ жалуются на *счастіе* и твердятъ: нѣтъ на землѣ *блаженства*! и дѣйствителвно, оно не здѣсь, а тамъ на небесахъ!

3. *Невинность*, *непорочность*.

Оба слова означаютъ чистоту души; и ихъ Этимологія показываетъ превеликую между ними разницу. — Первое происходитъ отъ слова *вина*, а второе отъ слова *порокъ*.

Итакъ *невинность* есть чистота души, не помраченной какимъ нибудь преступленіемъ; *непорочность* — чистота души, не оскверненной никакимъ порокомъ.

Обвиняютъ человѣка въ преступленіи, котораго онъ не сдѣлалъ. Онъ можетъ доказать свою *невинность*.

Порокъ имѣетъ два значенія: 1) нравственной недостатокъ, или прирожденное зло, 2) закоснѣлость во злѣ. *Непорочность* отрицаетъ оба знаменованія. Ктожъ можетъ похвалиться своею *непорочностію?* Единъ Богъ безгрѣшенъ; люди рождаются во грѣхахъ.

Но мы говоримъ: *безпорочная* служба. Такъ... но здѣсь слово *безпорочность* принимается въ смыслѣ ограниченномъ, относительно къ соблюденію предписанныхъ условій службы.

Младенчество мы называемъ возрастомъ *невинности*. Бездѣйствіе страстей предохраняетъ младенца отъ преступленій. Но кто можетъ поручиться за поведеніе сего *невиннаго* младенца въ грядущее время жизни? ибо *невинный* можетъ сдѣлаться порочнымъ и *непорочный* виновнымъ.

Святый Іаковъ Постникъ, проведши долголѣтнюю жизнь свою, (отъ *младыхъ ногтей*, какъ выражаются церковныя книги, воздержно и цѣломудренно, въ старости впалъ въ два тяжкія преступленія — и *непорочный* Іаковъ лишился своей *невинности*. Потомъ удивительнымъ покаяніемъ онъ загладилъ грѣхи свои и, очищенный благодатію, паки сталъ *непороченъ* предъ Богомъ, хотя и былъ нѣкогда виновенъ.

4. *Перемѣна, измѣненіе.*

Перемѣна есть замѣщеніе одной вещи другою, или одного свойства вещи другимъ. *Измѣненіе* есть переходъ изъ одного состоянія въ другое.

Перемѣна бываетъ въ частяхъ и въ цѣломъ. Частная *перемѣна* есть *измѣненіе* цѣлаго. Когда всѣ части цѣлаго, или всѣ свойства вещи будутъ замѣнены другими, тогда и въ цѣломъ произойдетъ *перемѣна*.

Перемѣна можетъ послѣдовать вдругъ, незапно, на пр. *перемѣна* декораціи; *измѣненіе* всегда бываетъ постепенное, послѣдовательное, на пр. *измѣненіе* звука.

Перемѣна бываетъ замѣщеніе, какъ выше сказано, одной вещи другою, на пр. *перемѣна* платья, дома, службы. *Измѣненіе* всегда бываетъ въ одной вещи, что доказываютъ вышеприведенные объясненіе и примѣръ.

Иногда вещь сама по себѣ не получаетъ никакой *перемѣны*, а *перемѣняется* точка зрѣнія: ибо на всякую вещь можно смотрѣть съ разныхъ сторонъ; *измѣненіе* всегда происходитъ въ одной точкѣ зрѣнія.

Перемѣна не оставляетъ по себѣ никакихъ слѣдовъ прежняго состоянія, на пр. при устьѣ Невы былъ прежде лѣсъ и болото; теперь процвѣтаетъ тамъ прекрасный городъ. Это *перемѣна*.

Измѣненіе сохраняетъ еще нѣкоторые признаки первобытности, на пр. слово *стрѣляю* собственно значитъ *пускаю стрѣлу*. По изобрѣтеніи пороха, лукъ замѣнился ружьемъ — и теперь *стрѣляютъ* изъ ружья, но вмѣсто *стрѣлы* летитъ пуля. Значеніе сего слова не *перемѣнилось*, а *измѣнилось*; ибо его этимологія показываетъ древнее его знаменованіе.

Петръ Калайдовичъ.

ОПЫТЪ РАЗСУЖДЕНІЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

У всѣхъ народовъ опытъ и примѣръ праотцевъ служилъ закономъ и правиломъ для потомковъ, которые, вспоминая ихъ дѣла, вспоминали и слова, сказанныя къ какому нибудь случаю, или ко времени. Когда народъ, выходя изъ грубаго невѣжества, время отъ времени становится опытнѣе и разумнѣе; когда уже начинаетъ онъ наблюдать и размышлять: тогда начинаютъ у него появляться краткія и замысловатыя пословицы — сіи простыя и трогательныя увѣщанія въ добродѣтели и убѣдительныя наставленія для жизни; ихъ творитъ простый и здравый разумъ, повѣряетъ многолѣтній опытъ, хранитъ память. Посредствомъ изустнаго преданія — сего перваго способа распространенія свѣдѣній и наблюденій — онѣ переходя изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ устъ въ уста, часто изъ сѣмейственнаго до-

стоянія обращаются въ общее наслѣдство, и подобно растѣніямъ, переносимы бываютъ изъ страны въ страну (1). Въ пословицахъ всякаго народа мы видимъ картину его нравовъ, обычаевъ и образа сужденій въ разныя времена и въ разныхъ его отношеніяхъ. Во всякомъ вѣкѣ есть своя пословица, которая, открывая историческую или нравственную истину наблюдателю, изощренному опытностію и ученіемъ, напоминаетъ о событіяхъ Древности, такъ какъ поле битвы, какъ могила Витязя и какъ дерево, подъ гостеприимною тѣнью коего покоился первый предокъ.

И такъ, подъ пословицами разумѣются счастливыя изреченія здраваго разума, которыя, отличаясь силою истины и выраженія, остроуміемъ въ наблюденіи природы или сердца человѣческаго, дѣлаются для всѣхъ понятными и составляютъ умственное богатство цѣлаго народа. — »Пословицы — говоритъ Г. Шишковъ — »суть краткія поученія, содержащія въ »себѣ всѣ нужнѣйшія въ общежитіи добро»дѣтели и показующія благіе нравы тѣхъ,

»между которыми таковыя правила суще»ствовали« (2).

Хотя мы обыкновенно и смѣшиваемъ *пословицу* съ *поговоркою*, *присловіемъ* и *притчею*; однакожь онѣ должны быть между собою существенно различны. Удачный оборотъ слова, заключающій въ себѣ какое нибудь замѣчаніе, сравненіе или примѣненіе, есть *поговорка*, на пр: *какъ снѣгъ на голову*; а *присловье*, какъ и *присказка*, есть одно или нѣсколько словъ въ разговорахъ, по привычкѣ часто употребляемыя, на пр: *ни дать, ни взять* (3). Въ церковныхъ книгахъ *присловіе* берется за окончаніе, или заключеніе какой-либо рѣчи (4). У всякаго человѣка есть какая либо своя любимая поговорка или присловье; у Генриха Великаго была: ventre saint gris, а у Суворова: *помилуй Богъ*. — Къ поговоркамъ отнести можно и *прозвища* по какимъ-либо отличительнымъ признакамъ и свойствамъ. Руские называли Татаръ *темнокровыми*, Чудь *бѣлоглазою*, Литву *долгополою*. Кіевляне Новгородцамъ давали прозваніе *плотниковъ* (5); потому что союзники Ганзы лю-

били строиться; а по разореніи Новгорода, прозвали ихъ *долбежниками*; потому что непокорныхъ и мятежныхъ гражданъ били долбнями и бросали въ Волховъ (6). Можетъ статься, и самое имя *Нѣмцевъ* не есть ли у насъ прозвище? —

Хотя *притча* есть болѣе мудрое и замысловатое изреченіе, изображенное собственными или переносными словами, и составляется, по большей части, изъ сокращенныхъ сравненій и представляетъ мысль гадательно, однакожь она иногда и употребляется у насъ въ смыслѣ укоризненной пословицы, образца какой нибудь вещи, или диковинки. У Евреевъ притчи именуются mislé, miscle, у Грековъ *παράβολαι*, *παροιμίαι* (7). У однихъ облекались въ притчи нравственныя мнѣнія, правила, сравненія и даже загадки; у другихъ пословицы и притчи, какъ первобытныя произведенія Словесности и какъ первые опыты умствованія, предлагались въ стихахъ и, будучи соединены вмѣстѣ, составляли особенный родъ сочиненія. Въ басняхъ Езопа, въ золотыхъ стихахъ Пи-

ѳагора и другихъ Гномикахъ находимъ мы древнія народныя пословицы, приложенныя къ притчѣ, которая почти всегда представляетъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго или нравственнаго. Приведенная въ дѣйство такимъ образомъ притча смѣшивается съ баснею.

Пословицы Сципіоновъ и Катоновъ, сіи драгоцѣнные плоды опыта и размышленія, содержали въ себѣ превосходныя мысли и приводимы были въ Римскомъ Сенатѣ и предъ народомъ, такъ какъ правила добродѣтели и мудрости. Пословицами Римскіе Императоры иногда рѣшали важныя дѣла. Въ Аристофановыхъ, Плавтовыхъ и Теренціевыхъ Комедіяхъ находятся многія древнія Греческія и Римскія пословицы. Еразмъ Ротеродамскій въ своей книгѣ Adagia собралъ пословицы знаменитыхъ Писателей, присоединивъ къ нимъ свои собственныя (8).

Одинъ изъ почтенныхъ Членовъ нашего Общества, сравнивая Рускія пословицы съ Ѳеогнидовыми изреченіями, находитъ между ими разительное сходство, какое и должно быть въ общихъ всѣмъ народамъ понятіяхъ и какое происходитъ отъ сношеній

одного народа съ другимъ (9). Но такъ какъ у всякаго народа есть и отличительныя свойства: то и пословицы его носятъ на себѣ ихъ отпечатокъ, какой мы находимъ въ отечественныхъ пословицахъ — въ предметѣ нашего разсужденія.

Сколько сей предметъ съ перваго взгляду ни покажется обыкновеннымъ, отъ того, что мы къ нему присмотрѣлись и прислушались; но вникая въ смыслъ и духъ отечественныхъ пословицъ, находимъ, что онѣ достойны тщательнаго разсмотрѣнія и изслѣдованія. Оживляя для насъ нравы, обычаи, дѣла и мысли нашихъ предковъ, онѣ живописуютъ намъ картину древностей отечественныхъ, сближаютъ насъ съ духомъ нашихъ праотцевъ — показываютъ, въ чемъ мы отъ нихъ удалились, и чѣмъ превзошли.

»Сверхъ церковнаго наставленія, говоритъ нашъ Исторіографъ — »и мудрыхъ »изреченій Св. Писанія, которыя врѣзывались въ памяти людей, Россія имѣла »особенную систему нравоученія въ своихъ »народныхъ пословицахъ. Нынѣ умники

„пишутъ: въ старину только говорили;
„опыты наблюденія, достопамятныя мысли
„въ вѣкъ малограмотный сообщались изу-
„стно. Нынѣ живутъ мертвые въ книгахъ:
„тогда жили въ пословицахъ. Все хорошо
„придуманное, сильно сказанное передава-
„лось изъ рода въ родъ. — Добрый купецъ,
„бояринъ рѣдко грамотный любилъ внуча-
„тамъ своимъ твердить умное слово дѣда
„его, которое обращалось въ сѣмействен-
„ную пословицу." —

Въ нашихъ пословицахъ мы видимъ не однѣ только мысли удачно, а иногда и стихотворно выраженныя; но правила, по которымъ мыслили и дѣйствовали наши предки—по самой же Руской пословицѣ: *глупая рѣчь не пословица*, или *старыхъ людей пословица не мимо молвится.* — Преобразователь Россіи учась въ Голландіи корабельному мастерству, тамъ заботился о собраніи отечественныхъ пословицъ, которыя любилъ и въ указахъ и въ рѣчахъ кстати употреблять. (10) Ѳеофанъ Прокоповичъ и въ проповѣдяхъ иногда приводилъ Рускія пословицы.

Такъ въ надгробномъ словѣ Царевнѣ Прасковьѣ Ивановнѣ разсуждая о томъ, что человѣкъ не долженъ чрезмѣрно скорбѣть въ несчастіи, ни излишно радоваться въ счастіи, между прочимъ говоритъ: „Имѣ„ютъ свое дѣйствіе простыя оныя посло„вицы: *жить какъ набѣжитъ; и ладно „живетъ и не ладно живетъ.*" — Екатерина II изъ Рускихъ пословицъ писала драматическія піесы для исправленія нравовъ. По Ея повелѣнію, наши гномы собраны и изданы Профессоромъ Барсовымъ, преложены въ стихи Ипполитомъ Богдановичемъ. *Рускія пословицы,* сказала великая Государыня, *изощряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ* (11).

Сколько въ пространной Россійской Имперіи нарѣчій, столько въ нихъ и пословицъ, которыя бываютъ *общія* и *мѣстныя.* Первыми изображается общій коренный характеръ народа, или означаются всѣмъ извѣстныя событія; другія показываютъ особенныя какія-либо мѣстныя произшествія и случаи, и свойство жителей; ибо *что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай.* Но въ тѣхъ и другихъ мы замѣчаемъ, что

дѣло показывало мысль, а не мысль дѣло, и что реченіе выводилось изъ существа онаго, примѣняясь, какъ замѣчаетъ Донатъ, ко времени и къ обстоятельству. Общія иногда употребляются съ малою въ словахъ отмѣною. Мы говоримъ: *языкъ до Кіева доведетъ*; Поляки: *языкъ доведетъ до Рима*; а Малороссіяне: *языкъ доводитъ до Кіева и до кія*, т. е. до палки. Но по всей Россіи говорятъ: *правда свѣтлѣе солнца — Богъ цѣну строитъ — всѣ люди, всѣ человѣки* и т. д. У насъ въ Москвѣ не слышно извѣстной въ Бѣлоруссіи пословицы о погибшемъ храбрецѣ: *сгинулъ якъ Шведъ подъ Полтавою*. Въ Новгородской области пронырливаго человѣка называютъ *лисою Патрикѣевною* — именемъ Литовскаго Князя Патрикея, который нѣкогда посѣялъ въ Новгородѣ вражды между гражданами и столько сдѣлался извѣстнымъ своими хитростями и пронырствами, что имя его вошло въ притчу (12). Извѣстно, что у насъ Юліанской старый Календарь опоздалъ предъ новымъ Григоріанскимъ 12 сутками; отъ чего въ Польшѣ и пословица: *Руской*

мѣсяцъ и подождетъ (13). — Жители Петрозаводскаго уѣзда, Толвуйскаго погоста изобильны пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ пробавляются своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судятъ по озими: потому что надежда на озимь, какъ на цвѣтъ, бываетъ обманчива. Отъ етаго у Толвуйцевъ и пословица: *осенней озими не клади въ засѣкъ* (14). Въ Курскѣ называютъ первый лукъ, который тотчасъ всходитъ послѣ снѣгу: *лукъ — татаринъ*; потому что Татары обыкновенно тамъ появлялись весной вскорѣ послѣ того, какъ снѣгъ сойдетъ (15).—Ето пословицы мѣстныя! (*)

(*) Въ Осташковскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству Академика Г. Озерецковскаго, говорятъ: *гдѣ двѣ бабы, тамъ сугѣмъ; гдѣ три, тамъ содомъ.* — *Сугѣмъ* собраніе для переговоровъ, сеймъ; ето слово находится и въ древнемъ Чехскомъ языкѣ, на пр: *сугемъ Любуши.* Въ томъ же уѣздѣ употребляется поговорка: *Хотя то вылюдье, что передніе зубы цѣлы.* Вылюдье знач. краса.

Я уже сказалъ, что пословицы, составляясь народомъ по его нравамъ и обычаямъ, нерѣдко у него составляютъ нравственность. Гдѣ нѣтъ еще письменныхъ законовъ, тамъ они замѣняются обычаями предковъ; а обычаи сіи обращаются въ преданія, кои часто переходятъ въ пословицы. Есть Рускія пословицы, похожія на законы; есть въ законахъ и указахъ пословицы, имѣющія силу законовъ: нѣкоторые и законы обратились въ пословицы (16). Въ смыслѣ поговорки сказано въ Руской Правдѣ о недаваніи безъ свидѣтелей денегъ: *промиловался еси, еже еси послухоевъ не ставилъ.* Въ указѣ о кулачныхъ бояхъ приведена пословица: *лежачаго не бьютъ*, вѣроятно, относившаяся къ судебнымъ поединкамъ. По древнимъ въ Россіи законамъ обидчика *отдавали головою* обиженному. Хотя Г. Татищевъ и увѣряетъ, что будто выдача головою не давала никакого права оскорблять; однакожъ есть въ Исторіи примѣры, что выданныхъ головою сажали въ тюрьму и даже тѣлесно наказывали. Обыкновенно обидчикъ посылался отъ Царя съ Дьякомъ, или сыномъ Боярскимъ въ

домЪ кЪ обиженному, особливо въ спорахЪ о мѣстничествѣ, и долженЪ былЪ ему поклониться вЪ землю и до тѣхЪ порЪ не вставать, пока тотЪ, вычтя ему всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не скажетЪ: *повинную голову и мечь не сѣчетЪ*, и самЪ его не подниметЪ. Спаситель Москвы Кн. Пожарскій отданЪ былЪ головою Боярину Салтыкову (17)! На опасенія ПольскихЪ вельможЪ, по взятіи Полоцка, готовившихЪ вЪ Москву посольство, Царь ІоаннЪ Васильевичь отвѣчалЪ пословицею: *посла ни сѣкутЪ, ни рубятЪ, а только жалуютЪ*. Сіе изреченіе, вѣроятно существовавшее вЪ народѣ еще прежде грознаго Іоанна, показываетЪ уваженіе кЪ правамЪ народнымЪ, такЪ какЪ и древнее слово: *да будетЪ стыдно, если я не сдержу даннаго слова* — показываетЪ уваженіе кЪ справедливости; обращенное вЪ законЪ и пословицу, оно замѣняло у предковЪ нашихЪ письменныя обязательства и поручительства. Честное *слово* было *закономЪ*.

Законами Царя Іоанна Васильевича позволенЪ былЪ крестьянамЪ переходЪ отЪ

одного помѣщика къ другому, и срокомъ сихъ переходовъ назначено время: за недѣлю до Юрьева дни осенняго, или спустя недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ. Сперва Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ, а потомъ уже Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ они были запрещены; потому что *причинилися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ* (18). Должно было крестьянамъ оставаться у прежняго помѣщика; о Юрьевѣ днѣ живетъ только одно воспоминаніе. *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — Срокъ сей былъ 26 Ноября, когда празднуется день Св. Великомученика Георгія, покровителя земледѣльцевъ; ибо и самое слово Георгій или Юрій (*γεωργὸς*) значитъ земледѣлецъ.

Былъ въ старину еще такой обычай, подавая Царю свое мнѣніе или совѣтъ, заключать слѣдующимъ реченіемъ: *а всего свыше, Государь, вѣдаетъ Богъ; да ты, какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ* — иными словами сказать: ежели мое мнѣніе тебѣ не понравится: то учини такъ, какъ Богъ тебя вразумитъ и научитъ. Отъ

шого и пословица: *Богъ знаетъ и Царь.* (19). Предки наши, признавая, что Богъ въ сердца помазанниковъ Своихъ влагаетъ Свою волю, сими словами изъясняли покорность Богу и преданность Государю.

Можетъ быть, не всякій знаетъ, къ чему относится пословица: *Въ семеры гости зовутъ, а все на правежъ.* Ето жестокій обычай, перешедшій къ намъ отъ Татаръ — ето колкая насмѣшка надъ бѣдными должниками — ето лютое лѣкарство отъ мотовства! Несостоятельныхъ должниковъ водили разутыхъ къ Приказу и приставы били ихъ по голой ногѣ прутомъ, начиная съ того самаго времени, какъ пріѣдетъ Судья, до того, какъ уѣдетъ, и столь крѣпко, сколь много имъ заплачено отъ истца или отвѣтчика. Ето называлось *правежемъ*, который однакожъ продолжался не болѣе мѣсяца, какъ означено въ Судебникѣ. Петромъ I сей обычай и законъ отмѣнены; а пословица, какъ и долги неоплатные и должники несостоятельные, осталась и употребляется только въ другомъ смыслѣ, такъ какъ и большая часть

пословицъ, коихъ потерялось истинное, но осталось переносное значеніе. Однако Биронъ, уже въ царствованіе Императрицы Анны, возобновилъ сей правежъ за недоимки, бывшія отъ неурожая (20).

По всѣмъ вѣроятіямъ, имѣли силу законовъ и правъ Руския пословицы: *Договоръ лучше денегъ — Давность не малой свидѣтель — Гдѣ рука, тутъ и голова — Не спѣши казнить, дай выговорить — Дураку законъ не писанъ.*

Не будемъ оправдывать древнихъ обычаевъ, если они противны человѣчеству; не станемъ извинять нынѣшнихъ, если они несообразны съ добрыми нравами. Признаемся, что предки наши были строгими мужьями и, какъ видно изъ пословицъ и преданій, не давали воли женамъ своимъ (21). Не льзя простить суровости старинныхъ мужей; но не льзя и не подивиться тому, что тогда о разводахъ, какъ въ древнемъ Римѣ (22), и не слышно было, что супруги жили въ добромъ согласіи и отъ чистаго сердца вѣрили пословицѣ прародительской: *Гдѣ страхъ, тутъ и*

благочестіе, и повторяли: *Не надобно и кладъ, коли у мужа съ женой ладъ.* — *Женъ своихъ любите* — говорилъ дѣтямъ Владиміръ Всеволодовичь — *но не давайте имъ власти надъ собою* (23).

Въ старину отцы у насъ хотя и не имѣли права до трехъ разъ продавать дѣтей своихъ, какъ бывало въ Римѣ; однакожъ не менѣе были къ дѣтямъ строги, не давали имъ воли, зная, что *воля занесетъ въ неволю.* Теперь уже краснѣя за предковъ своихъ, мы должны произнести ихъ пословицу, противную Руссовой и Песталлоціевой системѣ воспитанія: *кому Богъ дастъ сыновей, не лѣнясь, учи ихъ и бей!* — Но не краснѣя, надобно признаться, что при всей грубости и простотѣ древнихъ временъ, сыновья были послушны родителямъ, завѣтъ ихъ хранили, старшихъ уважали, родительскимъ благословеніемъ пуще всякаго сокровища дорожили и отъ чистаго сердца вѣрили и въ вѣрѣ своей не обманывались, что родительское благословеніе *на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.*

Припоминая себѣ въ пословицахъ обычаи предковъ своихъ, забудемъ ли одинъ

изъ похвальнѣйшихъ, прославленный даже самыми завистливыми иностранцами, *гостеприимство*, которымъ искони славилась Русь православная (24)? Сколько воспитаніе ни перемѣняетъ нравы и обычаи, замѣняя коренные, родные чуждыми для земли и сердца Рускаго; однакожь мы и теперь еще можемъ похвалиться предъ чужестранцами сею патріархальною добродѣтелью, которую найти можно и въ селахъ, и въ городахъ, и въ священныхъ обителяхъ. Гостеприимство поддерживалось мнѣніемъ, что Богъ даетъ спорынью въ домѣ хлѣбосольному хозяину, а спорынья пуще богатства. Кто путешествовалъ по Германіи и Россіи, тотъ можетъ увѣриться въ справедливости словъ моихъ. — Какую благородную гордость и вмѣстѣ человѣколюбіе выражаетъ древняя наша поговорка: *На Руси отъ голода еще никто не умиралъ!* — Всеволодовъ сынъ завѣщевалъ дѣтямъ своимъ: „Болѣе же чтите „гостя, откуда бы къ вамъ ни пришелъ: „простой ли, именитой, или посланный; „если не можете чѣмъ его подарить: то

„по крайней мѣрѣ, снабдите пищею и пи-
„тіемъ (25). —

Не приводя здѣсь другихъ пословицъ, объясняющихъ иные болѣе или менѣе похвальные обычаи, нравы и свойства нашихъ предковъ и предоставляя изъясненіе оныхъ знатокамъ въ Древностяхъ отечественныхъ, коснусь пословицъ историческихъ.

Въ преподобномъ Несторѣ и другихъ Лѣтописателяхъ нашихъ встрѣчаемъ мы пословицы, напоминающія намъ нѣкоторыя достопамятныя событія или историческія лица. У Кіевопечерскаго черноризца конечная гибель высокоумныхъ Абаровъ (Обри) означена народною пословицей: *Погибоша, яко Обри.* Злосчастіе Ярополка, осажденнаго оружіемъ Владиміра и лютымъ голодомъ, вошло въ притчу: *бѣда аки въ Роднѣ* (26). Непокорные Радимичи разбиты были на рѣкѣ Пищанѣ Владиміровымъ воеводою, по прозванію Волчій хвостъ; отъ сего и

пословица была: *Радимичи волчья хвоста бѣгаютъ* (27).

Ростиславовъ сынъ В. К. Романъ, 1173 года, въ продолженіи войны противъ Литвы, такой поселилъ тамъ страхъ, что никто не смѣлъ ему противиться. Литовцы не о защитѣ думали, но о спасеніи своемъ, и скрывались отъ него въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ похода, онъ роздалъ множество плѣнныхъ по селамъ и заставилъ ихъ пахать землю; отъ сего и произошла на Литвѣ пословица: *Зле, Романе, робишь, что Литвиномъ орешь* (28). — Такой же ужасъ поселилъ въ Галичанахъ ихъ Князь Романъ Мстиславовичь, который, по словамъ Кадлубка, неприязненныхъ къ себѣ вельможь Галицкихъ хитростію заманивалъ, обвинялъ въ мнимомъ злоумышленіи, казнилъ легковѣрныхъ и бралъ себѣ ихъ имущество, оправдывая свою жестокость любимою поговоркою: *чтобы спокойно ѣсть медовый сотъ, надобно задавить пчелъ* (29). Такъ въ Волынской Лѣтописи Галицкій сотникъ Микула говоритъ сыну Романову Даніилу: *Господине, не погнедщи пчелъ, медц не ястиі-*

О величіи и могуществѣ Новгорода напоминаетъ намъ пословица: *кто противъ Бога и великаго Новгорода* (30); о союзѣ сей республики со Псковскою: *душа на Великой* (рѣкѣ), *а сердце на Волховѣ*; а о причинахъ упадка союзника Ганзы гласитъ присловье: *Новгородцы такали, да Новгородъ протакали.* Хотя и неизвѣстно, отъ чего произошла пословица: *Сибирь золотое дно*; однакожъ за вѣрное можно положить, что она ведется съ завоеванія Сибири, которой богатства, состоящія въ мѣхахъ и металлахъ, съ того времени вошли между народомъ въ славу и въ пословицу (31). Петръ I для приведенія Хивинцевъ въ подданство и для розысканія золотыхъ рудъ отправилъ Князя Бековича; Хивинцы, вѣроломно заманивъ его къ себѣ, мучительски умертвили; о его погибели говорятъ; *пропалъ какъ Бековичъ.* Въ 1373 году Царевичъ Арпашасъ нападалъ на Нижній Новгородъ съ великою ратью; посланные противъ него наши войска пошли за рѣку *Пьянцю*, думая, что непріятель на Волчей водѣ, изплошились, начали пить

и веселиться; въ то самое время Татара врасплохъ ударили на безпечныхъ и пьяныхъ воиновъ и разбили ихъ на голову. Воспоминаніе о сей напасти осталось въ пословицѣ: *за Пьяною пьяни.* И до сихъ поръ говорятъ, когда кто находится среди опасностей: *съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися.* Ето относится къ Казанскому походу, когда Казанскіе Черемисы, запрудивъ Волгу большими деревьями и каменьями, топили и разбивали суда наши, съ высокихъ береговъ сей рѣки бросали въ нихъ бревнами, камнями и стрѣляли изъ луковъ и пушекъ. Рускіе тогда были со всѣхъ сторонъ окружены гибелью, такъ что *съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися* (32). Какъ память добрыхъ, такъ и злыхъ дѣлъ хранится въ преданіяхъ и переходитъ въ пословицу, въ коей сохранено воспоминаніе о вѣроломствѣ и неправосудіи Дмитрія *Шемяки*, присвоившаго себѣ названіе великаго Князя. Кто не слыхалъ или не читалъ о *Шемякинѣ судѣ?* „Отъ сего убо времени „въ велицѣй Русіи на всякаго судію и кос-

„хищника во укоризнахъ прозвася Шемя-„кинъ судъ. Такъ говоритъ старинный „Хронографъ.“

Изъ пословицъ видно, какое и съ какими народами Руские имѣли сношеніе и какъ объ нихъ мыслили. *Грекъ* — говорили они — *скажетъ правду однажды въ годъ* (*). *Суть бо Грецы* — пишетъ Несторъ — *льстиви даже и до сего дне.* Къ владычеству Татаръ и къ угнѣтенію Рускихъ относятся слѣдующія: *Гдѣ Царь, тутъ и орда* — *Каковъ Царь, такова и орда* — *Жилъ бы и въ ордѣ, да въ добрѣ* — *Не во время гость хуже Татарина* — *Не Татаринъ выскочилъ, не головы снялъ* — *Рано Татарамъ на Русь итти.*

Но когда уже Россія сбросила съ себя двух-вѣковое иго Татаръ и дала почувствовать Литовцамъ свою силу и муже-

(*) Желательно бы знать, отъ чего произошла сія старинная пословица: отъ военныхъ или политическихъ отношеній Рускихъ съ Греками? И Римляне о Греческомъ вѣроломствѣ говорили такъ, какъ и о Карѳагенскомъ: Graeca fides — Punica fides.

ство, тогда, вѣроятно, произошла пословица: *Остръ мечь, да некого сѣчь; Татаринъ въ Крыму, а Панъ въ Литвѣ.* Реченіе: *Пришли козаки съ Дону, да погнали Ляховъ съ дому*, не объясняетъ ли освобожденія Москвы отъ Поляковъ? Напоминая намъ любезныя сердцу Рускому имена Палицына, Сухорукаго и Пожарскаго, сія пословица какъ бы сближаетъ 1612 годъ, когда стѣны Кремлевскія вмѣщали въ себѣ Антропофаговъ, съ 1812-мъ, когда на поляхъ Литовскихъ наши враги, къ ужасу человѣчества, пожирали другъ друга и оспоривали добычу у волковъ, коихъ тогда множество появилось около Минска, Борисова и Смоленска.

И такъ происшествія достопамятныя, каковы нашествіе и владычество Татаръ и Литовцевъ, такъ же сохраняются въ пословицахъ у народа, какъ сохранится и нашествіе двадесяти языкъ въ годину искушенія Россіи; имя враговъ обращается между простолюдьемъ въ бранное слово, а гибель ихъ въ притчу — и сіи слова и притчи доходятъ до потомства въ изустныхъ преданіяхъ, въ пословицахъ и пѣ-

сняхъ, кои, за недостаткомъ лѣтописей и памятниковъ, могутъ иногда объяснить событія Древности.

До сихъ поръ разсматривали мы Русскія пословицы въ отношеніи ко нравамъ, обычаямъ и произшествіямъ историческимъ; теперь посмотримъ ихъ въ отношеніи къ Нравственности, которую онѣ замѣняли не только у нашихъ предковъ, но и у другихъ народовъ, и теперь даже служатъ руководствомъ въ жизни общественной и сѣмейной.

Разсматривая пословицы въ семъ отношеніи, находимъ, что онѣ были и могутъ быть прекрасными правилами о благочестіи къ Богу, о любви къ человѣчеству и отечеству, о исполненіи обязанностей къ самому себѣ и къ другимъ; онѣ содержатъ въ себѣ разумное приложеніе нашихъ должностей къ природѣ нашей и къ обстоятельствамъ, такъ что наблюдательный и проницательный умъ, отдѣливъ отъ пословицъ противорѣчія и примѣненія къ частнымъ случаямъ, можетъ вывести изъ нихъ систему ученія о Нравственности, согласной съ нравственными и естествен-

ными расположеніями самаго народа — творца пословицъ. Предки наши не занимались утонченными умствованіями, даже боялись много *умничать*, чтобы тѣмъ не нарушить спокойствія духа и не поколебать увѣренности своей въ истинахъ, составлявшихъ ихъ блаженство и надежду. Предметами ихъ разсужденія были существенныя потребности и ближайшія отношенія жизни человѣческой; они ограничивались нужнѣйшими понятіями о Богѣ, какъ о Творцѣ своемъ и Благодѣтелѣ — о человѣкѣ и о природѣ. Правила вѣры и мнѣнія предковъ, вошедшія въ пословицы у потомковъ, служили непреложными для нихъ правилами; за нихъ они крѣпко держались и въ исполненіи оныхъ были постоянны; а безъ твердости духа не могутъ существовать добродѣтели. Убѣленный сѣдиною опыта отецъ, отпуская сына своего на службу Царю и отечеству съ родительскимъ благословеніемъ, говорилъ ему: *сынъ мой, живи честно, служи вѣрно; за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ.* Добрый сынъ, храня от-

ческій завѣтъ, Богу усердно молился, Царю нелицемѣрно служилъ — и изъ опыта узналъ, что слово родительское не мимо прошло, что истинно за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ. —

Жизнь человѣческая въ подлинномъ ея отношеніи не есть ли продолжающееся, безконечное познаніе Бога и дѣлъ Его? Въ етомъ состоитъ истинное употребленіе разума; въ етомъ заключается ея цѣль; а жизнь сама по себѣ есть цѣль. Къ сему-то познанію призываетъ насъ старинная пословица: *Умная голова, разбирай Божьи дѣла!* — Хотя промыслъ Творца всегда печется о человѣкѣ и его потребностяхъ — ибо *Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу*; но уповая на Него, не должно предаваться безпечности и лѣности душевной — *на Бога надѣйся, а самъ не плошай!* Да и можно ли намъ плошать, когда *дума наша за горами, а смерть за плечами*, или какъ Игоревъ пѣвецъ говоритъ словами вѣщаго Бояна: *Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути*, т. е. не минуть смерти,

которая у Славянъ иногда называлась *судомъ Божіимъ* и просто *судомъ* (33). — Для познанія Творца, себя самаго и природы, для употребленія познаній своихъ къ собственному и другихъ благу, надобно, по пословицѣ, *вѣкъ жить и вѣкъ учиться*. А какъ опытомъ одного дополняется неопытность другаго: то *умъ хорошо, а два лучше*; но при умѣ и опытности другаго нужно собственное разсужденіе во всѣхъ дѣлахъ и предприятіяхъ: *свой умъ царь въ головѣ*. Такъ наши старики называли сего законодателя и исполнителя, судію и себѣ самому подсудимаго — *Царь въ головѣ!* —

Полагая доброту союзницею истины и разума, они утверждали пословицею, что *въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало*, или *не ищи правды въ другомъ, когда въ тебѣ ее нѣтъ — Доброта безъ разума пуста*. Если слово наше есть образъ самой души, есть самая воплощенная мысль, есть эхо нашихъ чувствованій: то какое добросердечіе, какая истинная мысль, какое чувство человѣко-

любія и справедливости заключается въ пословицѣ: *Намъ добро, никому зло, то законное житье.* Прекрасныя напоминанія объ умѣренности, цѣломудріи и благотворительности — сихъ любезныхъ Богу и людямъ добродѣтеляхъ — содержатъ въ себѣ старинныя изреченія: *Много желать, добра не видать — Отъ чиста сердца чисто зрятъ очи — Бояться себя заставишь, а любить не принудишь — Завистливый сохнетъ отъ зависти, а добрый плачетъ отъ радости — Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.* Высоко цѣнили старики наши любовь и согласіе; они почитали, что *любовь кольцо, а у кольца нѣтъ конца — Друзья прямые, что братья родные.*

Еслибъ я имѣлъ цѣлію выводить изъ Рускихъ пословицъ уроки о Нравственности: то привелъ бы еще многія другія, которыя содержатъ въ себѣ разительныя наставленія въ добродѣтеляхъ, связующихъ души и сердца тѣснѣйшимъ союзомъ и готовящихъ намъ истинное и прочное

счастіе, которое безъ добродѣтели, какъ плодъ безъ сѣмени, обойтись не можетъ.

Къ нравственнымъ предписаніямъ принадлежатъ и діететическія, кои относятся къ сбереженію здоровья: онѣ находятся въ нѣкоторыхъ нашихъ пословицахъ, достойныхъ Салернской школы и любопытныхъ для изслѣдованія Врачей - наблюдателей. Предки наши держались въ жизненной економіи правила: *тише ѣдешь, дальше будешь, — душа мѣра*, или *живи просто, проживешь лѣтъ со сто* — не спѣшили жить, не тратили жизни напрасно и точно живали по сту лѣтъ. Подъ *простотою* они разумѣли жизнь безъ прихотей, умѣренную, сообразную съ уставами Природы. И мы, почтительные потомки блаженной памяти своихъ предковъ, раньше ихъ старѣемся и дивимся, видя или слыша столѣтняго старца! — Ихъ дѣла, а наши слова! — Хотя В. К. Владиміръ и сказалъ Болгарамъ, что *Руси есть веселіе питье, не можетъ безъ того быти* (34); но пословица съ незапамятныхъ еще временъ у насъ гласитъ: *Пить до дна, не видать добра*. Не принимая на себя ни

учить, ни лѣчить своихъ читателей пословицами; не повторяю другихъ пословицъ діететическихъ; любопытные ихъ найдутъ въ 4291, изданныхъ Профессоромъ Барсовымъ (35), или еще лучше, услышатъ между простымъ народомъ, у котораго въ пословицахъ есть свои и метеорологическія наблюденія, какъ на пр: *Егорій съ мостомъ, Никола съ гвоздемъ — Егорій съ кузовомъ, а Никола съ возомъ — Коли въ Юрьевъ день листъ съ полушку, въ Ильинъ клади хлѣбъ въ кладушку*, и проч.

Заниматься домашними дѣлами значитъ содѣйствовать собственному и близкихъ намъ счастію, принадлежать самому себѣ и искать чистыхъ и прочныхъ удовольствій, какія находитъ въ нѣдрахъ своей сѣмьи человѣкъ, стремящійся къ истинному своему назначенію, идущій путемъ, природою пролагаемымъ. Такимъ занятіямъ любили посвящать себя предки наши, такихъ удовольствій искали въ родномъ кругу своемъ;ето доказываютъ многія пословицы, касающіяся до сѣмейныхъ обязанностей, до хозяйства и домашняго обихода;

онѣ содержатъ наставленія, достойныя Катона и Колумеллы, какъ вести домъ и жить добрымъ сѣмьяниномъ. Приведу только нѣкоторыя; онѣ не безполезны, особливо въ такое время, когда начинаютъ съ усердіемъ и вельможи наши заниматься хозяйствомъ, писать и разсуждать объ улучшеніи онаго. *Домомъ жить* — говорили наши старинные хозяева, у коихъ домъ была какъ полная чаша — *домомъ жить, не разиня ротъ ходить — Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше — Домовитой болѣе продастъ, нежели купитъ — Всякой домъ добрымъ хозяиномъ хорошъ — Горе тому, кто непорядкомъ живетъ въ дому.* Такъ какъ недовѣрчивость въ хозяйствѣ лучше излишней довѣрчивости; то добрый хозяинъ *не вѣрь брату родному, да глазу своему кривому.* — Почитая земледѣліе полезнымъ и необходимымъ занятіемъ, старики наши говаривали: *Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе — Земля любитъ навозъ, лошадь овесъ, а Воевода приносъ.* — „Будь съ сосѣдями добръ; если станешь жить съ сосѣдями въ миру, говоритъ Катонъ: то

и скорѣе сбудешь съ рукъ избытки свои: въ нуждѣ они тебѣ скорѣе помогутъ, чѣмъ могутъ.« Добрые сосѣди изстари живали по просту, дѣлились по пріятельски — живали такъ, что бывало *дворъ обо-дворъ, и калитка на дворъ.* Строптивый и привязчивый сосѣдъ почитался наказаніемъ Господнимъ, а добрый и миролюбивый благословеніемъ; отъ чего и говаривали: *не купи себѣ домъ, да купи сосѣда.*

Если въ нѣкоторыхъ нашихъ пословицахъ открывается противорѣчіе: то отъ того, что онѣ иногда относятся къ частнымъ случаямъ, или къ особеннымъ какимъ обстоятельствамъ, или отъ того, что истинный ихъ смыслъ потерянъ, или искаженъ временемъ. Иныхъ нельзя принимать въ прямомъ смыслѣ; потому что онѣ содержатъ въ себѣ или иронію, или аллегорію чистую и смѣшенную. Можно ли брать въ прямомъ значеніи пословицы: *всѣ люди неправдой живутъ, и намъ не тресиуть стать,* или *всѣ люди ложь, и мы тожь?* — Есть приточныя пословицы уже неупотребительныя и отъ етаго трудныя

для изъясненія, какъ на пр: *вся бѣда на кону*. Если слово *конъ* принять въ значеніи рубежа, границы — то смыслъ будетъ: вся опасность на границѣ отъ непріятелей; а если *конъ* принять въ значеніи суда, или начальства — то будетъ: вся бѣда на судѣ, или всего опаснѣе начальствовать. — Одинъ изъ нашихъ сочленовъ, по смерти своей оставившій среди насъ утѣшительныя о себѣ вспоминанія, изъясняетъ также изъ Скандинавской Миѳологіи присловье: *послѣ дожжичка въ четвергъ*, употребляемое для означенія чего нибудь такого, что не можетъ исполниться (36).

Въ пословицы вошли нѣкоторымъ образомъ и тексты изъ Св. Писанія; какъ можно видѣть въ собраніяхъ оныхъ Барсова, Богдановича, Курганова и одного неизвѣстнаго.

Старинныя пословицы находятся и въ старинныхъ Рускихъ пѣсняхъ. Такъ въ свадебной пѣснѣ, поемой въ старой Ладогѣ:

Хороша въ мірѣ пословица идетъ,
Будто съ милымъ во любви жить хорошо.

Въ другой пѣснѣ, основанной на пословицѣ, доброй молодецъ, покинутой въ горести

товарищами, одинъ съ усталымъ конемъ, застигнутый темною ночью въ чистомъ полѣ, восклицаетъ:

Ахъ, какъ при пирѣ, при бѣсѣдѣ,
Много друзей и братьевъ;
А какъ при горѣ, при кручинѣ
Еще нѣту у молодца друга и брата! —

Встрѣчаются также пословицы въ *древнихъ Рускихъ стихотвореніяхъ*, изданныхъ Кирщею Даниловымъ, также въ *жизни и пѣсняхъ Ваньки Каина*. — Сочиненная Екатериною II опера *Ѳедулъ съ дѣтьми* почти вся основана на Рускихъ пословицахъ. Рускія пословицы вошли въ сочиненія любимыхъ нашихъ писателей, отличныхъ оригинальностію мыслей или разительностію чувствованій, какъ напр: Фонъ-Визина, Дмитріева, Кн. Долгорукова, Кн. Вяземскаго, Крылова и другихъ; — такъ равно и многія изреченія ихъ вошли въ пословицы (37).

Самъ Ломоносовъ, оказавшій Россійскому слову незабвенныя услуги, пользовался Рускими пословицами — какъ замѣчаетъ С. Н. Глинка — и такъ пословицу *благо плывучи, помни бурю*, разпространяетъ въ цитіистпвенной рѣчи: „Искусный морепла-

„ватель не токмо въ страшное волненіе „и бурю, но и во время кротчайшія ти„шины бодрствуетъ, укрѣпляетъ орудія, „готовитъ парусы, наблюдаетъ звѣзды, „примѣчаетъ перемѣны воздуха, смотритъ „на возстающія тучи, изчисляетъ разсто„яніе отъ береговъ, мѣритъ глубину моря „и отъ потаенныхъ камней блюдется.“ —

Такъ пользовались отечественными пословицами — говорящимъ умомъ народа — великіе и искусные Писатели, заимствуя изъ умственныхъ сокровищь то, что можетъ быть согласно съ его природою; ими пользовались и Государи, когда хотѣли дѣйствовать сильнѣе и вѣрнѣе на духъ народа, и Полководцы, когда желали двигать сердцами воиновъ. Беру въ етомъ свидѣтельницею Исторію Россійскую; ссылаюсь на преданія отечественныя и на самыя пословицы Рускія, въ коихъ для насъ оживляются нравы, обычаи, дѣянія, мысли и чувствованія нашихъ предковъ; онѣ часто живописуютъ разительными чертами ихъ духъ возвышенный и твердый, характеръ, хотя еще грубый, но прямой и доброй, умъ смѣтливый,

вѣру непобѣдимую; онѣ изображаютъ даже оттѣнки и измѣненія оныхъ въ теченіи времени отъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ.

Еслибъ сдѣлано было съ критическою разборчивостію полное и систематическое собраніе нашихъ пословицъ, древнихъ и новыхъ, общихъ и мѣстныхъ, употребительныхъ и неупотребительныхъ: тогдабъ можно было еще найти въ нихъ и другія стороны не менѣе важныя и любопытныя для Историка, Философа и Литтератора; оно бы составило умственное сокровище народа, систему его познаній, мнѣній и чувствованій, его собственное сочиненіе, которое открыло бы намъ новые источники для наблюденій и размышленій.

И. Снегиревъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

(1) Н. Е. *Черепанова* Сл. о способахъ, какъ постепенно восходило просвѣщеніе народовъ. М. 1803.

(2) А. С. *Шишкова* разговоры о Словесности. Спб. 1811.

(3) Словарь Росс. Академіи, I изд. — S. B. Linde Słownik jezyka Polskiego. Wars. 1807. 6 t. „Желательно, говоритъ Раковецкій, „чтобы вмѣстѣ съ прочими науками пре„подаваемы были начала древней Исторіи, „Словесности и языка разныхъ Славян„скихъ народовъ, чтобы въ юношахъ воз„буждаема была охота къ познанію на„шихъ Древностей, къ собранію пословицъ „и древнихъ старинныхъ народныхъ пѣс„ней, коихъ остатки существуютъ еще „въ простомъ народѣ, чтобы показываемъ „былъ имъ способъ вникать въ нравы, „обычаи, образъ жизни, обряды при рож„деніи, бракахъ и похоронахъ, также „предразсудки и даже въ ворожбу, языкъ „и въ рѣчи простаго народа и пр.“ —

(4) П. *Алексѣева* Словарь Церковный. М. 1817. 5 Т.

(5) Н. М. *Карамзина* Исторія Росс. Гос. Т. II. 9 пр. 1 изд. — Не одни Славяне любили давать такія прозвища другимъ

народамъ. У Римлянъ также сіе было въ обыкновеніи, на пр: Poeno perfidior, Scytha asperior, Cretensi mendacior, Parthis vanior, Thracibus bibacior, Care vilior, Sybarita fastuosior, Milesiis effeminatior etc.

(6) Rerum Moſcoviticarum auctores. Francof. MDC. Въ древнѣйшемъ произведеніи Чехской Словесности, вѣроятно, относящемся къ языческимъ временамъ, въ поемѣ: *суемъ Любуши*, говорится о Нѣмцахъ: „Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искати „правды; у насъ правда по закону святу, „что принесли отцы наши!"

(7) *A. Calmet* Diction. hiſt. crit. etc. de la Bible, T. IV. à Toulouse. MDCCLXXXIII.

(8) Adagia i. e. Proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, quae apud Graecos, Latinos, Hebraeos etc. in usu fuerunt collectio. MDCLXIX.

(9) И. И. *Давыдовъ* въ В. Е. 1815. No 9. Блеровъ 38 урокъ.

(10) Петръ I писалъ объ етомъ къ Левашеву слѣдующее:

„Г. Полковникъ! Въ бытность Нашу „въ Копенгагенѣ приказывали Мы вамъ „чрезъ денщика Юрова о книжкѣ, кото„рая у насъ есть о *Рускихъ послови„цахъ*, чтобъ ее къ намъ прислать; о

„чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабы ту „книжку списавъ, прислать къ Намъ."

Изъ Амстерд. *ПЕТРЪ.*

1717, Февр. 15.

(11) С. Н. *Глинки* Руск. Вѣст. 1815. кн. 2.

(12) По свидѣтельству З. Я. Г. *Долуги-Ходаковскаго*, путешествующаго для изслѣдованія Славянскихъ Древностей.

(13) Linde Słownik.

(14) Н. Я. *Озерецковскаго* путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792.

(15) По свидѣтельству Курскаго жителя Н. А. *Полеваго*, извѣстнаго своими трудами въ Словесности.

(16) З. А. *Горюшкина* Руководство къ познанію Росс. Законоискусства. М. 1811. перепл. I. —

(17) А. Ѳ. *Малиновскаго* Біогр. свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ, М. 1817. —

(18) Судебникъ Ц. Іоанна Васильевича, изд. Г. Татищева. М. 1786. —

(19) И. *Болтина* примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка. Спб. 1788. 2 т.

(20) И. *Болтина* примѣч. т. II. стр. 468—469.

(21) Какъ на пр: *Люби жену, что душу, а бей что шубу*, и пр. — За нарушеніе вѣрности женою въ *Кормчей* (гл. 48. гр. 39 и гр.

43) положено столь строгое наказаніе, что даже не пощажены и носъ и волосы измѣнницъ. — Изъ пословицъ, лѣтописей и пѣсенъ видно, что предки наши сколь дорожили вѣрностію своихъ супругъ, столь же строго и наказывали измѣну и вѣроломство. — Но въ одной ли Россіи мужья такъ строго поступали съ дражайшими половинами своими? Не говорю о Германіи. Въ самой Франціи, славящейся чувствительностію и нѣжностію обоего пола, по свидѣтельству Француза Боману ара, въ старину обычай давалъ мужьямъ полную власть надъ женами своими. (à battre leurs femmes à loisir).

(22) Спустя уже 520 лѣтъ, отъ постр. Рима, по свидѣтельству Валерія Максима, первый въ Римѣ развелся съ женою Сп. Карвилій Руга и женился на двоюродной сестрѣ своей за ея красоту и богатство. Напослѣдокъ, говоритъ Сенека, въ Римѣ дошло до того, что жены считали годы не по Консуламъ, а по числу мужей своихъ.

(23) *Духовная В. К. Владиміра Всевол. Мономаха.*

(24) *Maurikii* strategikon, c. *V*.

(25) *Духовная Владиміра Мон.* и *Карамзина* Исторія Р. Г. т. I. 2 изд.

(26) *Несторъ.* Руск. Лѣтописи, изд. А. Л. Шлецера, перев. Языкова, Спб. 1809 — 1819. 3 Ч.

(27) Сія пословица въ двухъ мѣстахъ у *Карамзина* въ Исторіи читается такъ: 2 изд. во II Томѣ, на стр. 248: *Пищанцы* (въ I изд. Пищане) *волчьи хвоста бѣгаютъ*; а на стр. 205 тогожь тома: *Радимичи волчья хвоста бѣгаютъ* (?).

(28) *Татищева* Ист. III. стр. 183.

(29) *У Кадлубка*, прив. въ *Исторіи Карамз.* III. стр. 458: unde solenne illi erat quasi proverbium: melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine.

(30) *Преосв. Евгенія* Истор. разговоры о Древностяхъ Велик. Новгорода. М. 1808. У Д. *Принтца а Буххау* (Moscoviae ortus et progressus. Gubenae, 1679): *Кто можетъ стояти противъ Бога и Великаго Новгорода.*

(31) *Ежемѣс. сочин.* Спб. 1761. ст. древняя пословица: *Сибирь золотое дно.*

(32) *П. Рычкова* Опытъ Казанской Исторіи. Спб. 1767.

(33) См. *Ироич. пѣснь о походѣ на Половцевъ Игоря Святославича.* М. 1800. — Также говоритъ В. К. Ивану Васил.

Вассіанъ: „Безъ року смертнаго нѣтъ ни человѣка, ни птицы, ни звѣря. *Платонова* церк. Росс. Ист. М. 1805. I Ч. Въ *Патерикѣ печерскомъ*: Не прежели суда судъ? —

(34) Въ Несторовой Лѣтописи. См. Софійскій времянникъ, 2. ч. изд. П. Строева. М. 1820.

(35) Приписываютъ Профессору Москов. Унив. Барсову изданіе *Собранія* 4291 *древнихъ Росс. пословицъ*, М. 1787. изд. 3. Въ семъ изданіи Рускихъ пословицъ, еще весьма неполномъ, онѣ смѣшаны съ прибаутками, поговорками, присказками; находящіяся въ нашихъ Лѣтописяхъ пропущены; другія искажены, какъ на пр. вмѣсто: *блаженнѣе даяти, нежели взимати*, напечатано *блаженнѣе дѣлати, нежели внимати*; вмѣсто: *въ ноги кланяется, а за пяты кусаетъ* — *въ ноги не кланяется, а за пяты кусаетъ*. Часто однѣ и тѣ же пословицы повторяются, какъ на пр: *Около костра щепъ много—Хорошо около костра щепы подбирать. Надъ другомъ шути, пока краска въ лицо не вступитъ* — *Шути до тѣхъ поръ, пока краска въ лице не войдетъ*, и т. д. —

Со всѣмъ тѣмъ, мы должны быть благодарны издателю сихъ первыхъ памятниковъ народной Словесности; безъ него многія бы изъ нихъ утратились. Новое изданіе пословицъ подъ заглав: *Полное собраніе Русскихъ пословицъ и поговорокъ* (въ Спб. 1822) съ предисловіемъ и указателемъ содержанія перепечатано съ Барсова; объ нихъ упомянуто съ похвалою въ Revue encyclopedique, Paris, 1822. — И. Ѳ. Богдановичь издалъ Рускія пословицы въ 3 част. Спб. 1785 и переложилъ ихъ въ ямбы — и надобно признаться, что неудачно и некстати: онѣ напечатаны въ полномъ собраніи его сочиненій, изд. П. П Бекетовымъ. Г. Болтинъ (во 2 томѣ своихъ *Примѣчаній*) приводитъ нѣсколько образчиковъ Леклеркова перевода нашихъ пословицъ. Почтенный Аббатъ Іосифъ Добровскій (Slavin, Beyträge zur Kenntniß der Slavischen Litteratur etc. Prag. 1808) и Линде въ Словарѣ приводятъ нѣкоторыя Рускія пословицы. Въ изданныхъ *Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка* почтеннымъ Изслѣдователемъ отеч. Древностей К. Ѳ. Калайдовичемъ находятся нѣкоторыя пословицы, достойныя замѣчанія: въ *словѣ Даніила*

Заточника. Вѣроятно, о семъ Даніилѣ, сосланномъ въ заточеніе на озеро Лаче, гласитъ поговорка: *какъ Данило безчастный, не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго.* — У меня есть *Рукописныя пословицы* XVIII вѣка, кои, по свидѣтельству моего прадѣдушки, собраны для Петра I. Выпишемъ здѣсь для любопытства стихотворное къ пословицамъ предисловіе:

Егда будеши малую сію книжицу читати,
Благоволи тогда благо въ мысли своей разсуждати;
Понеже всякія потребныя рѣчи въ ней обрѣтаются,
Аще и смѣхотворно, но обаче вправду открываются.
Понеже всякія пословицы мірскія просторѣчно написаны,
Воспоминаемыя часто ко всякому дѣлу ради потребства изданы.
Но о семъ, любезный читателю, не буди назирати,
Ежебы въ чесомъ просторѣчно глаголѣмомъ рѣчь обхуждати;
Понеже оныя рѣчи правдѣ поврежденія не сотворяютъ,
Но аще и смѣхотворно, обаче ясно ся изъявляютъ;
Того ради яко обычно нынѣ въ народѣ всякаго чина;
Бытк во нравахъ разныхъ, таковая употребляемая причина:
Во благоутѣшное время тщатся утѣшно и вѣщати:
Еже бы ко всякому дѣлу утѣшно слово представляти:
Дабы слышателей каковымъ тягостнымъ и мудрымъ словомъ отъ бѣсѣды неотзирати:

Точію бы утѣшными словесы къ бесѣдѣ ихъ привратити:
Понеже не тако мудрымъ словесамъ простыя
Человѣцы яко простымъ обыкли внимати:
Того ради что не трудно имъ тая словеса разсуждати:
Яко же орѣхъ отъ коры излущенный удобно снѣдается,
Тако и слово простое, а не мудрое скоро разсуждается;
А наипаче лѣпотствуетъ сицевымъ утѣшнымъ словесамъ,
Ко всякому слову потребныя рѣчи приносити ко благопослушнымъ ушесамъ;
Во оное время, егда веселію часъ бываетъ:
А ни которая печать сердиться не повреждаетъ:
О чесомъ премудрый Соломонъ вѣщаетъ:
Всякой вещи время быти являетъ,
Сицевымъ реченіемъ:
Время молчати и время глаголати.
Тако потребно и симъ утѣшнымъ рѣчамъ времянно употреблятися
И по приличеству словесъ, къ чему рѣчь служитъ, вѣщатися;
Ибо у разумныхъ гнѣву не прибываетъ,
Аще ли и шутливствомъ кто правду открываетъ.
Всякому прежде познати достоитъ,
Къ чему кто рѣчь свою приводитъ;
Понеже нѣтъ въ томъ дѣлѣ вины достойно,
Каковую рѣчь кто имать рещи къ правдѣ и глумословно;
Но таковое слово вѣщати бываетъ недостойно!

Которое къ чему въ реченіи непристойно,
По нѣкоего премудраго словеси, о неприличномъ къ дѣлу вѣщаніи:
Яко безъ времяни повѣсть, или мусика въ печали;
А пристойность словесная, укрѣпляющая каковое слово, зѣло похваляется.
Подобно яко всякая окончательная рѣчь аминемъ заключается:
Тако и сій по азбуцѣ алѳавитъ,
Потребныя ко всякому слову въ себѣ рѣчи содержитъ.
Аще кто будетъ его со вниманіемъ читати;
Многія ко всякому дѣлу потребныя рѣчи будетъ въ немъ обрѣтати;
И къ которому дѣлу которое потребное рещи слово:
Все у него въ памяти всегда будетъ готово;
Подобно яко гвоздми каковую вещь пригвождаютъ,
И крѣпце на единомъ мѣстѣ быти ту утверждаютъ;
Тако и въ сей книжицѣ разныя рѣчи по алѳавиту положены
Да будутъ читателю въ памяти ко всякому дѣлу пристоинствомъ распоряжены и пр.

М. С. Бранкевичь съ остроуміемъ составилъ изъ Рускихъ пословицъ *Оракулъ*, въ коемъ на каждый любопытнаго вопросъ отвѣчается пословицей, на пр. В. Буду ли я богатъ? *О.* По одежкѣ протягивай ножки. *В.* Буду ли я женатъ? *О.* Жениться перемѣниться — Хорошая жена, лишняя сухота *В.* Сбудется ли то, о чемъ я думаю? *О.* У Бога свѣта всё приспѣто.

у Англичанъ и въ учебныхъ книгахъ Филологическихъ приводятся въ примѣры пословицы. См. The idioms of the french and english languages, by L. Chambaud. London. MDCCXCIII.

(36) С. Г. *Саларева* въ Вѣстн. Европы, No 9 и 10, 1813: Догадка, отъ чего произошла пословица: *послѣ дожжичка въ четвергъ.*

(37) Старинная пословица: Попался, какъ куръ во щи — у Крылова въ баснѣ *ворона и курица* — перемѣнена такъ: Попался, какъ ворона въ супъ и пр.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшей Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской. Приписана отъ Князя Антіоха Кантемира, 1733, Іюня 2.

Стихотвореніе подъ симъ названіемъ найдено въ Библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова въ одной рукописи (Отдѣл. VI. No 4), написанной въ 1751 году въ Малороссіи Климентомъ Борковскимъ. Оно предшествуетъ шести Сатирамъ нашего Боало, извѣстнымъ уже Публикѣ; но не имѣетъ къ онымъ никакого отношенія. Далѣе, въ той же рукописи, помѣщено нѣсколько театральныхъ піесъ Ѳеофана Прокоповича, Варлаама Лащевскаго, Георгія Конисскаго, представленныхъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ прошедшаго вѣка, и много другихъ стихотвореній Ломоносова, Сумарокова, Галеневскаго. — Похвальные стихи Кантемира Аннѣ Іоанновнѣ нѣсколько сходны съ посвятительными Елисаветѣ Петровнѣ

при печатномЪ изданіи СатирЪ; даже видна вЪ нихЪ одна и та же мысль, заимствованная у Горація, когда АполлонЪ обличаетЪ смѣлость Поэта, дерзнувшаго воспѣть свою Самодержицу.. СтихотворецЪ, какЪ видно, довольный симЪ мѣстомЪ, сЪ удовольствіемЪ повторилЪ оное и вЪ другой піесѣ.

---

1. Жена превышающа женскую природу,
Родомъ красящаяся и дающа роду
Царску многу красоту, Анна благонрава,
Дому, Царству своему безпритворна слава.
5. Если зря твоя дѣла устъ не отверзаю
И молча къ твоей славѣ перстъ не направляю,
Если Муза моя спитъ и не брянчитъ *лира*
Въ похвалахъ своихъ, не тѣмъ что одна Сатира
Люба будучи, къ инымъ мысль моя несклонна —

---

2. Благонравіе, власть, сила безпредѣльна.

7. То есть гусли, на коихъ Аполлонъ, Стихотворцевъ богъ, искусно играетъ.

Ей нѣтъ! и была бы та лѣность беззаконна.
Вижу мудрость въ поступкахъ твоихъ сколь есть многа,
Сколь тобой разчищена къ истинѣ дорога;
Раззнаю въ лицѣ людей что сердца вѣщаютъ,
Вижу, что Россіяне скачутъ, не вздыхаютъ.
Звукъ поющихъ радостный, возгласы *до ада*,
Пронзая, возбудитъ можетъ Адамлевы чада.
Смѣхи и веселія, довольствія знаки,
Блистательны подданныхъ твоихъ творятъ зраки.
Все то, хоть скудоуменъ, и вижу и знаю,
Да ползать поважился, *летать* не дерзаю;
Боюся къ твоимъ хваламъ распростерти руку:

---

15. До подземной, гдѣ мертвые лежатъ. Стихотворцы Греческіе имя сіе въ такомъ разумѣніи употребляютъ.

20. То есть: обыкъ я подлымъ и низкимъ штилемъ писать; не смѣю составлять панегирики, гдѣ высоко надо употреблять.

Помню *Икара* повѣсть, продерзость и муку.
Нужно есть обычайны предѣлы превзыти,
Хотящу дѣла твоя и тебя хвалити.
25. И столь славну имѣяй писати причину,
Неподлаго долженъ быть у *Фебуса* чину.
Трижды я принимался за перо дрожащи,
Въ благодарство дѣлъ твоихъ хвалить тя хотящи,
Трижды съ неба прилеталъ Аполлонъ, отвагу

---

22. Сказуютъ Стихотворцы, что Икаръ, которому отецъ его Дедалъ придѣлалъ крила восковыя, взлетѣвъ очень близко къ солнцу, гдѣ растопились ему крила, и упалъ въ море Егейское, которое потомъ Икарское зваться стало: для того и Авторъ, помня его бѣду, въ высокія вступать похвалы боялся, что крилъ нестанетъ. Лексиконъ Несторіевъ подъ именемъ Икара.

26. То есть, чтобъ непослѣдній былъ. Отъ Стихотворцевъ Фебусъ называется Аполлонъ, богъ наукъ.

27. Стихотворцы трижды вмѣсто многажды употребляютъ.

Мою съ гнѣвомъ обличилъ, вырвалъ съ рукъ бумагу,
Изломилъ перо, пролилъ дерзостно чернило:
„Кое тя безуміе, рекше, обступило?
За что ты хватаешься и на что дерзаешь,
Анну Самодержицу хвалити желаешь?
Не знаешь ли ты, смѣльче, уме безпокойный,
Что не твои для такой стихи суть пристойны?
Гдѣ тебѣ сплесть и сыскать слова столь согласны,
Каковы дѣла ея, дивны и ужасны!
Вѣдь тутъ нечего писать, чтобъ было утѣшно;
Къ чему и смыслъ и перо твое скалчишь спѣшно?
И къ хвалѣ той негоденъ, слабъ штиль твой подлѣйшій;

---

39. Не таково де легко писать какъ Сатиры; надобно чтобъ тутъ были всѣ рѣчи важныя, а шутки и забавы негодятся.

40. То есть, къ которымъ ты склоненъ и мало трудности знаешь. Потому знать, что сія Рѣчь писана

Для ваги такой *Атласъ* потребенъ сильнѣйшій
Виргилій; да и тому надобно подумать,
Что достойно *для* сей *Августы* придумать.

послѣ Сатиры, и въ томъ подражалъ Авторъ Боалу, который такожде къ Королю рѣчь слагалъ прекрасную. Подлинно Авторъ всегда писалъ простымъ штилемъ и почти народнымъ, въ чемъ, мнѣ мнится, послѣдовалъ онъ стихотворному правилу, которое велитъ, чтобъ Сатиры были просты.

42. Стихотворцы говорятъ, что Атласъ держитъ на плечахъ своихъ свѣтъ весь: немалая то сила, если бы то можно было.

43. Славный Латинскій Стихотворецъ, коего у насъ осталось три книги: Георгика, Буколика и Енеида, изъ которыхъ послѣдняя въ великой по всему свѣту цѣнѣ и почтеніи.

44. Древніе Греки, когда оныхъ Монархія цвѣла, называли Императрицъ своихъ Августами *αυγουστη*, слову же несвойственно Греческо на Латинское augusta, кое порусски сказать можно

Не успѣлъ бы онъ стиховъ такъ скоро прибрати,
Какъ сія злые нравы можетъ скореняти.
Я самъ неподлѣйшій богъ, что хвалить дерзаю
Іовиша и пѣніемъ всю тварь наслаждаю,
Не скоро осмѣлился; сказать не стыжуся,
Похвалу ей соткати почти не гожуся:
Похлѣбства не любитъ, та правду ищетъ ясну,
Какъ же не похлѣбствовавъ пѣснь составить красну?
Знаю, что ненужно то, хоть правду писати,
Дѣла твои многимъ Царямъ въ образъ можешь дати.

расширительница, отъ augeo, еже прибавляю.

48. Іовишъ, Юпитеръ тотъ же, первый, или, лучше сказать, главнѣйшій изъ языческихъ боговъ, сынъ Сатурна, а братъ Плутона, Нептуна и Діанны, отца своего съ неба сбивъ, самъ имъ обладалъ, далъ въ наслѣдіе Нептуну воды, Плутону адъ. Смотри Гералдія Исторію боговъ.

Да искуство требуетъ наше стихотворно,
Чтобъ межъ правдою было нѣчто *притворно*.
Покинь же впредь, не дерзай вступать въ сіе смѣло,
Оставь мудрѣйшимъ себя, не твое есть дѣло.«
Сія изрекъ вознесяся въ *Парнасски* палаты,
Возшумѣли *колеса* блистательны, златы.
Содрогнулся бѣдный я, вскочилъ съ стула спѣшно;
Что не могъ благодарства явить неутѣшно,
Тужилъ; но однакоже безбѣднѣй молчати
Быть созналъ, нежель грубо похвалы писати.

---

56. Въ стихотворномъ штилѣ фикціи гораздо зналъ Омиръ, и Виргилій чрезъ мѣру въ него углубился.

59. Парнассъ гора есть въ Фоцидѣ, на которой Музы обитаютъ.

60. Для того, что онъ пѣшъ не ходитъ ко многимъ Стихотворцамъ, но ѣздитъ въ колaскѣ, да еще и четыре лошади впряжены, которымъ имена суть: Пироисъ, Зоусъ, Ефонъ, Фаэтонъ.

65. Молчу убо, но молча сильно почитаю Тую, отъ неяже честь и *жизнь* признаваю.

---

66. Не самую жизнь, чѣмъ жить можно (сирѣчь способы къ провожденію житія потребные): ибо жизнь отъ Бога всѣмъ единаго, кромѣ котораго никтоже есть животь даяй.

Сочинитель здѣсь присоединенныхъ примѣчаній неизвѣстенъ; но я почелъ должнымъ представить сіе произведеніе вамъ, Почтеннѣйшіе Сочлены, въ томъ видѣ, въ какомъ найдено. Время истребляетъ непреданное тисненію. Такъ, можетъ быть, погибла навсегда стихотворная переписка Кантемира съ Ѳеофаномъ. Она сгорѣла у меня въ 1812 году. — Намъ пріятна память Поэта, дѣйствовавшаго на образованіе языка, вкуса и исправленіе нравственности; нашъ долгъ сохранить сіе произведеніе.

К. Калайдовичъ.

О СТЕПЕНЯХЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ и НАРѢЧІЙ КАЧЕСТВЕННЫХЪ.

Позволительно заимствовать у иностранцевъ полезное; но не все полезное для другихъ, можетъ быть и намъ полезно. Перенося растѣнія въ чуждый имъ климатъ, надобно смотрѣть на свойство растѣній, на свойство самой почвы, которая для нихъ назначается. Часто бываетъ нужно употреблять искусственныя пособія, дабы растѣніе принялось; за то случается иногда, что оно лучше растетъ и созрѣваетъ на новой почвѣ. Къ числу таковыхъ предметовъ, коими можно воспользоваться, принадлежитъ и Французская Грамматика, обработанная ученѣйшими мужами Франціи. — Я осмѣливаюсь предложить правила о степеняхъ Русскихъ прилагательныхъ, по образцамъ Французскихъ Грамматиковъ. Не буду распространяться въ разсужденіяхъ: ибо предметъ, о которомъ гово-

ритъ я намѣренъ, довольно всѣмъ извѣстенъ; постараюсь только приложить правила языка Русскаго къ правиламъ Всеобщей Грамматики. Изъ нихъ можно будетъ усмотрѣть, что языкъ нашъ точно имѣетъ всю полноту и чрезвычайную разнообразность выраженій, которыми онъ превосходитъ многіе новѣйшіе языки, и которыя, ежели смѣю такъ сказать, несправедливо у него похищаются скудными правилами, предлагаемыми въ нашихъ Грамматикахъ.

Большая часть Грамматиковъ обыкновенно полагаютъ въ прилагательныхъ три степени: *положительную*, *сравнительную* и *превосходную*; но сіе раздѣленіе смѣшиваетъ два вида степеней, совершенно между собою различные, именно: *степени значенія* и *степени сравненія* (*).

Степени *значенія* суть такія степени, которыя опредѣляютъ существенное до-

(*) Я имѣю передъ глазами Elémens de grammaire génerale, appliqués à la langue Françoise par R. A. Sicard, сокращенныя и расположенныя по вопросамъ и отвѣтамъ Г. Блемеромъ, въ пользу Россійскаго юноше-

стоинство качества, независящее отъ сравненія съ другимъ. Напротивъ степени *сравненія* показываютъ отношеніе одного качества къ другому, не означая собственнаго достоинства каждаго. Говоря: Петръ прилежнѣе Ивана, я не утверждаю о Петрѣ, что онъ прилеженъ, ни объ Иванѣ, что онъ неприлеженъ; оба они могутъ быть прилежны, но Петръ очень прилеженъ, слѣд. прилежнѣе Ивана; или оба могутъ быть неприлежны, но Иванъ очень неприлеженъ, слѣд. Петръ все прилежнѣе Ивана. Выраженія въ обоихъ случаяхъ одинаковы, потому что отношенія одинаковы. Но когда я скажу: Петръ прилеженъ, весьма прилеженъ, мало прилеженъ, то уже прямо опредѣляю собственное, существенное достоинство Петра, независящее отъ достоинства другаго лица.

ства. Тамъ сказано: un mot placé avant les adjectifs augmente ou diminue l'étendue de leur signification. On appelle cela degrés de signification, quand on considère seuls les adjectifs; et degrés de comparaison, quand on les compare avec d'autres adjectifs. Томъ I. стран. 42.

Степени прилагательныхъ суть степени качествъ, означаемыхъ прилагательными, суть измѣренія качествъ. А Левизакъ говоритъ: „Прилагательныя могутъ означать качества предметовъ или независимо, т. е. безъ всякаго отношенія къ другимъ предметамъ; или относительно; т. е. съ отношеніемъ къ другимъ предметамъ (*).“ Какое же отсюда можно вывести слѣдствіе? Тò, что степени прилагательныхъ должны быть двоякія: *независимыя* и *относительныя*, или степени *значенія* и степени *сравненія*.

Степени качествъ можно уподобить ступенямъ лѣстницы. Лѣстница имѣетъ нижнія, среднія и вышнія ступени: каче-

(*) L'art de parler et d'ecrire correctement la langue Françoise, Томъ I. стран. 247, седьм. Парижск. изд. Les adjectifs peuvent qualifier les objets, ou absolument, c'est-à-dire sans aucun rapport à d'autres objets, ou relativement, c'est-à-dire avec rapport à d'autres objets. Но онъ говоритъ потомъ: Ce qui établit différens degrés de signification qu'on a réduits à trois, savoir: le positif, le comparatif et le superlatif.

ства бываютъ низкія, обыкновенныя и высокія. Ступени лѣстницы, вышнія ли то, среднія или нижнія, когда сравнить ихъ между собою, будутъ выше, ниже одна другой, или на равной высотѣ: степени качествъ также могутъ быть высшія, низшія противъ другихъ, или равныя съ ними. И такъ степеней *значенія* главныхъ должно быть три: *низкая*, *положительная* или *обыкновенная*, *превосходная* или *высокая* (*). Степеней *сравненія* должно быть также три: степень *высшая*, степень *низшая* и степень *равенства* или *равная* (**).

(*) А. Сикаръ даетъ одинакое названіе степенямъ значенія и сравненія: le positif, l'ampliatif, le diminutif.

(**) Французскіе Грамматики, кажется, первые подраздѣлили *сравнительную* степень на три вида: comparatif de supériorité, comp. d'infériorité, comp. d'égalité. Но они погрѣшаютъ, причисляя superlatif relatif къ превосходной степени: ибо sup. rel. есть ничто иное, какъ *самая высшая* изъ *сравнительныхъ*, — есть отличіе *сравнитель-*

Теперь разсмотримъ, какимъ образомъ въ языкѣ Русскомъ дѣлаются всѣ сіи степени; но напередъ должно обратить вниманіе на тѣ части рѣчи, которыя употребляются для означенія качествъ, т. е. на прилагательныя и нарѣчія качественныя.

Прилагательныя *качественныя* суть слова, означающія качество или свойство предмѣта. Въ составѣ рѣчи прилагательныя находятся или нераздѣль-

---

ной степени. По собственнымъ словамъ Левизака, различіе ея отъ послѣдней состоитъ только въ большемъ или меньшемъ распространеніи сравненія (le comparatif n'exprime qu'une comparaison particuliére.... le superlatif relatif en exprime une generale. L'art de parler etc. Томъ I. стран. 251.); да и порусски переводится она *сравнительною* степенью, часто съ прибавленіемъ мѣстоименія *самый*, на пр. *la plus douce* consolation d'un homme de bien affligé, c'est la pensée de son innocence. Bossuet. *Самое сладчайшее* утѣшеніе добродѣтельнаго мужа оскорбленнаго, есть помышленіе о своей невинно-

но при имени, или отдѣльно отъ онаго. Въ первомъ случаѣ онѣ суть придаточные термины къ существительному; въ другомъ, съ глаголомъ *быть*, составляютъ сказуемое. Въ первомъ случаѣ согласуются съ своимъ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ; въ другомъ управляются вразсужденіи падежа помянутымъ глаголомъ. Въ первомъ случаѣ имѣютъ отличительною формою окончаніе *й* и проч., и могутъ быть названы *соименными*, относительными къ имени; въ послѣднемъ оканчиваются на *ъ* и проч., и по справедливости заслуживаютъ названіе *соглагольныхъ*. На пр. *прекрасный* цвѣтокъ — цвѣтокъ *прекрасенъ*; *плодоносная* земля — земля *плодоносна* (*).

сти. Впрочемъ вотъ что сами Французы замѣчаютъ: comme dans le superlatif relatif il y a excès et comparaison avec d'autres objets (personnes ou choses), ce superlatif rentre en quelque sorte dans le degré appelé comparatif... Grammaire des grammaires etc. par Girault Duvivier. Парижъ. Изд. 4. стран. 224.

(*) Не должно смѣшивать прилагательныхъ *соглагольныхъ* съ прилагательными *усѣ-*

Отъ прилагательныхъ *качественныхъ* происходятъ нарѣчія *качественныя* — слова, означающія качества бытія, дѣйствія, страданія и состоянія. По сей причинѣ онѣ прилагаются къ глаголамъ, а наружною формою совершенно сходны съ среднимъ родомъ прилагательныхъ *сокращенныхъ*. Пр. *сладостно* и *пріятно* умереть за отечество.

Сіи-то три части рѣчи имѣютъ степени, и каждая изъ нихъ имѣетъ оба вида степеней. Для краткости я буду говорить

ченными или *сокращенными* въ окончаніи: ибо первыя только формою своею почти всегда подобны послѣднимъ; а *сокращенныя* прилагательныя значеніемъ своимъ не различаются отъ прилагательныхъ *полныхъ*. Здѣсь можно замѣтить, что *соглагольныя* прилагательныя, въ каждомъ родѣ и числѣ, имѣютъ только три падежа: именительный, дательный и творительный; причина сему та, что глаголъ *быть* требуетъ только сихъ падежей. На пр. быть *добру*, *ой*, *добрымъ*, *ою*, *ыми*; есмь, былъ, буду *добръ*, *а*, *о*, *ымъ*, *ою*; есмы, были, будемъ *добры*, *ыми* и проч.

о нихъ вмѣстѣ въ двухъ слѣдующихъ отдѣленіяхъ.

1. *Независимыя степени, или степени значенія.*

Основаніе всѣхъ степеней — *положительная* степень, есть обыкновенное, простѣйшее означеніе качества. *Положительная* степень прилагательнаго и нарѣчія есть самое то прилагательное и нарѣчіе безъ всякой перемѣны, итакъ она оканчивается на *й*, *ъ*, *о*. „Сія первая степень, говоритъ Дюмарсе, названа *положительною* потому, что она есть какъ бы первый камень, положенный въ основаніе для прочихъ степеней, или, по словамъ Шапсаля, потому, что она показываетъ качество положительно (d'une maniere positive. Dumarsais, p. 183, t. 1. его Граммат.)". На пр. *сильный* вѣтръ; вѣтръ *силенъ*; *сильно* дуть.

Примѣч. Въ первомъ примѣрѣ прилагательное *соименное*, во второмъ прилагательное *соглагольное*, въ третьемъ нарѣчіе. Я почти вездѣ буду держаться сего порядка.

Степени, послѣдующія за *положительною*, дѣлаются слѣдующими способами:

Превосходныя или *высокія*, которыя вообще всѣ показываютъ качество предмета въ высокой степени совершенства, дѣлаются или чрезъ сложеніе прилагательнаго и нарѣчія съ частицами *пре*, *все*, или чрезъ прибавленіе нарѣчій *очень*, *весьма*; въ обоихъ случаяхъ окончаніе имѣютъ одинакое съ положительною. Примѣры:

Какъ хозяинъ *пребогатый*,
Солнце, сынъ ея большой. . . .

Мерзляковъ.

Всещедрый Царь - отецъ!
Отвѣтствовала Льву съ запинкой наконецъ.

Дмитріевъ.

„Побѣду купили мы *весьма дорогою* цѣною."

Карамзинъ.

„Слогъ Фенелона *очень богатъ*, *чрезвычайно плавенъ и весьма пріятенъ*, но иногда *слишкомъ плодовитъ*; — слогъ Боссюета *необыкновенно возвышенъ*, но иногда грубъ и негладокъ."

Весьма пріятно видѣть юношей, внимающихъ ученію мудрости; *весьма утѣшительно* видѣть ихъ, исполняющихъ ея правила.

Примѣч. *Высокія* степени и всѣ прочія, по различію способовъ, какъ онѣ дѣлаются, получаютъ нѣкоторыя отличія въ знаменованіи. Такимъ образомъ частица *пре*, которая есть сокращенный слитный предлогъ *пере*, означаетъ въ сложеніи съ прилагательнымъ такое обиліе качества, которое перешло обыкновенные предѣлы. *Пребогатый* значитъ какъ бы *перебогатый*, т. е. *чрезъ мѣру богатый*.

Иногда съ сею частицею слагается частица *разъ* и усиливаетъ значеніе степени. На пр.

Нѣтъ цвѣта алаго,
Самаго *разпрекраснаго*.

Изъ народн. пѣсни.

Ахъ, какъ мила! ахъ, *распремилъ*!

Кн. Долгоруковъ.

Частица *все* происходитъ отъ мѣстоименія *весь*, и означаетъ такую полноту

качества, которая объемлетъ весь предметъ. *Всемилостивый* значитъ какъ бы *весь милостивый*, *милости исполненный*, *во всемъ*, *ко всему милостивый*. Сія частица слагается съ немногими прилагательными и преимущественно употребляется въ именованіи свойствъ Бога, Царя.

Нарѣчія напряженія или возвышенія: *очень*, *весьма*, оба возвышаютъ значеніе прилагательнаго и нарѣчія качественнаго, но послѣднее, кажется, еще болѣе.

Нарѣчія *чрезвычайно*, *необыкновенно*, *удивительно* и имъ подобныя, также нѣкоторымъ образомъ возводятъ прилагательное съ *положительной* степени на *высокую*. На пр.

»Воеводы нашли тамъ знатную добычу, ночевали и пошли далѣе къ Арскому городу, мѣстами пріятными, *удивительно плодоносными*.

Карамзинъ.

Иногда повтореніе *положительной* степени замѣняетъ *высокую*. На пр.

О Великій Государь!
Первый, *первый* въ свѣтѣ Царь!

Карамзинъ.

Повтореніе нарѣчія возвышаетъ оную. На пр. *очень*, *очень грустно* мнѣ разставаться съ вами.

Низкія степени показываютъ недостатокъ качества и дѣлаются чрезъ перемѣну окончанія на *атый* въ прилагательныхъ соименныхъ, на *атъ* въ прилагательныхъ соглагольныхъ, на *ато* въ нарѣчіяхъ. На пр.

Разсѣкши огненной стезею
Небесный *синеватый* сводъ.

Державинъ.

Ежели цвѣтъ неба *красноватъ*, то на другой день должно ожидать вѣтра. — На дворѣ *холодновато*, довольно холодно (*).

(*) Французскій языкъ имѣетъ равнозначащую перемѣну окончаній. На пр. Le soleil venait de se coucher ; un bandeau *rougeâtre* marquait encore sa trace à l'horison lointain des monts de la Syrie : la pleine lune, à l'orient, s'elevait sur un fond *bleuâtre*, aux planes rives de l'Euphrate... L'ombre croissait, et déjà, dans la crépuscule, mes regards ne distinguaient plus que les fantomes *blanchâtres* des colonnes et des murs. Volney. Les ruines de Palmyre.

Примѣч. Такимъ образомъ дѣлаются *низкія* степени въ большей части прилагательныхъ и нарѣчій, означающихъ качества цвѣта, вкуса и другія свойства, чувствами постигаемыя; прочія прилагательныя требуютъ нарѣчій: *почти*, *довольно*, *не очень*. *Почти* происходитъ отъ глагола *почесть*, взятаго въ повелительномъ наклоненіи, и означаетъ, что качество должно почесть какъ бы за настоящее, на пр. цвѣтъ сукна *почти бѣлый* (*почитай* бѣлый, провинц. выраж.), т. е. такой, который близокъ къ бѣлому, хотя еще и не совершенно бѣлый. *Довольно* происходитъ отъ прилагательнаго *довольный*, *до воли*, до мѣры (по мѣрѣ) желанія удовольствованный, и означаетъ, что качество соотвѣтствуетъ желанію, требованію, хотя однакожъ не имѣетъ надлежащей полноты. *Довольно уменъ*, *assez sage*. *Не очень* должно бы отрицать только напряженіе, возвышеніе качества; однако мы означаемъ сими словами болѣе недостатокъ самого качества. На пр. *хорошо ли* онъ читаетъ? — *не очень хорошо*.

2. *Относительныя или сравнительныя степени.*

Степени *равныя* означаютъ, что сравниваемыя качества суть равныхъ достоинствъ, и дѣлаются чрезъ прибавленіе къ положительной степени выраженій *равно какъ, также какъ, столько сколько.* Примѣры:

„Очевидецъ, Князь Курбскій, *равно мужественный и благоразумный*, платя дань вѣку, пишетъ“...

Карамзинъ.

Равно великъ ты въ насѣкомомъ,
Какъ въ буряхъ намъ ревущихъ съ громомъ.

Херасковъ.

Столь же пріятно видѣть земледѣльца, извлекающаго изъ нѣдръ земныхъ пропитаніе для общества, *какъ и* воина, защищающаго свое отечество.

Примѣч. Выраженія *равно какъ, равно и* означаютъ совершенное равенство, *также какъ, такимъ же образомъ* — сходство въ дѣйствіи; *столь же сколь, столько сколь-*

ко — одинакую полноту, одинакое количество.

Степень *равенства* замѣняется иногда повтореніемъ *положительной*. На пр.

Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на земли *великъ*!
Херасковъ.

Слѣдовало сказать: Онъ *равно великъ* въ небесахъ на тронѣ, *какъ и* въ былинкахъ на землѣ.

Тò прилагательное, которое означаетъ качество предмета, болѣе извѣстное, болѣе ему приличное, должно стоять при нарѣчіяхъ *какъ*, *сколь*, *сколько*; а тò, которое хотимъ уравнять съ первымъ и которое неизвѣстно, или менѣе извѣстно, нежели первое, должно стоять при нарѣчіяхъ *равно*, *столь*, *столько же*. На пр. правильнѣе будетъ сказано: *Сократъ былъ столько же мужественъ*, *сколько мудръ*, нежели: *Сократъ былъ столько же мудръ*, *сколько мужественъ*. Ибо въ Сократѣ болѣе поражаетъ насъ, болѣе извѣстна мудрость его, нежели мужество. (Примѣчаніе Дювивьера, см. его Grammaire des grammaires, стран. 222, изд. 4. Парижъ.)

Степени *высшія* означаютъ, что одно качество достоинствомъ своимъ выше другаго, и дѣлаются чрезъ перемѣну окончаній на *шій* въ прилагательныхъ *соименныхъ* (*), на *ѣе* или *е* въ прилагательныхъ *соглагольныхъ* и нарѣчіяхъ. На пр.

Гряди, *краснѣйшая* денницы!

Ломоносовъ.

Много цвѣтовъ въ полѣ, въ рощахъ и на лугахъ зеленыхъ, но нѣтъ прекраснѣе розы— роза всѣхъ *прекраснѣе.*«

Карамзинъ.

Пріятнѣй денницы
Задумчивый пламень во взорахъ сіялъ.

Жуковскій.

(*) Г. Болдыревъ, въ прекрасной статьѣ своей *о сравнительной степени*, первый убѣдительно доказалъ, что окончаніе *шій* принадлежитъ *сравнительной*, а не *превосходной* степени, и что окончаніе *ѣе* означаетъ *сравнительную* степень прилагательныхъ *соглагольныхъ*, а не *соименныхъ*. См. Тр. Общ. Люб. Рос. Слов. Ч. XV. стр. 150. Впрочемъ Ломоносовъ въ 493 мъ § своей Грамматики говоритъ нѣчто подобное.

Примѣч. *Высшія* степени требуютъ, чтобы имя предмета, который имѣетъ степень низшую, было въ родительномъ падежѣ. Примѣры были. Родительный множественнаго числа показываетъ превосходство предъ многими или всѣми нераздѣлимыми вмѣстѣ взятыми: на пр. *блага драгоцѣннѣйшія сокровищь цѣлаго свѣта*; но съ предлогомъ *изъ* означаетъ превосходство надъ каждымъ нераздѣлимымъ порознь: на пр. *сильнѣйшій изъ звѣрей.*

Родительный падежъ часто выпускается, отъ чего происходятъ неполныя выраженія. На пр. »любезнѣйшіе сыны Россіи! тамъ, на полѣ чести лежащіе!« (Карамзинъ). Здѣсь выпущены слова: *изъ сыновъ ея.* Сыны Россіи! любезнѣйшіе изъ сыновъ ея! изъ всѣхъ сыновъ ея!

»Въ сіи два дни Іоаннъ не сходилъ съ коня, ѣздилъ вокругъ города и наблюдалъ мѣста, удобнѣйшія для приступа (Онъ же).« Можно сказать: мѣста удобнѣйшія *другихъ, прочихъ, всѣхъ.*

Все стало ярче и свѣтлѣе,
Цвѣты душистѣе, деревья зеленѣе.

Дмитріевъ.

Все стало ярче и свѣтлѣе *прежняго*; цвѣты душистѣе *прежнихъ* цвѣтовъ, деревья зеленѣе *прежнихъ деревьевъ.*

Родительный падежъ можетъ перемѣниться въ именительный, когда послѣ *высшей* степени слѣдуютъ нарѣчія *нежели, чѣмъ*. На пр. краснѣйшая, нежели *денница* лѣто теплѣе, чѣмъ *зима*. — Вразсужденіи неполныхъ выраженій можно привести еще слова Г. Болдырева; онъ говоритъ: „Надобно замѣтить, что *полныя сравнительныя* степени (т. е. высшія степени прилагательныхъ соименныхъ) болѣе употребляются въ высокомъ слогѣ, нежели въ простомъ. — Мы говоримъ обыкновенно: я знаю многихъ *богаче* его; люди *знатнѣе* тебя тò же дѣлаютъ; найди мнѣ домъ *красивѣе* етаго. Повидимому ето неправильно; надобно бы сказать: многихъ, *богатѣйшихъ* его; люди, *знатнѣйшіе* тебя; домъ, *красивѣйшій* етаго;

но въ обыкновенномъ разговорѣ мы такъ не говоримъ. Разсмотрѣвъ же внимательнѣе сіи примѣры, мы найдемъ, что они также правильны, но составляютъ *неполныя выраженія*; надобно бы сказать: я знаю многихъ, *которые* богаче его. Люди, *которые* знатнѣе тебя, тò же дѣлаютъ. Найди мнѣ домъ, *который* (*былъ бы*) красивѣе етаго.« О сравнит. степени стр. 155.

Нарѣчіе *болѣе*, происходящее отъ Славянскаго прилагательнаго *болій* (бóльшій), перемѣняетъ *положительную* степень въ *высшую*; также и *паче*. На пр.

Ктобъ изъ звѣрей къ тому былъ *болѣе*
способенъ. . . . .

Дмитріевъ.

Нарѣчія *гораздо*, *несравненно*, *еще* возвышаютъ *высшія* степени. На пр.

»*Гораздо болѣе* равнодушія, *гораздо менѣе* ревности оказывалъ другой заступникъ ордена: старецъ Густавъ Ваза.«

Карамзинъ.

— Спокой себя: презрѣнны
Утѣхи благъ земныхъ;
А тотъ, кто плачетъ, ихъ лишенный,
Еще презрѣннѣй ихъ.

Жуковскій.

Къ прилагательнымъ *соименнымъ* прибавляется часто указательное мѣстоименіе *самый*; оно, указывая на качество, какъ бы присвояетъ оное одному предмету преимущественно предъ всѣми и тѣмъ самымъ *положительную* степень превращаетъ въ *высшую*; но сравненіе бываетъ въ семъ случаѣ скрыто. На пр. . . . „*самые счастливые* походы иногда заключались истребленіемъ войска." (Карамзинъ).... Можно сказать: *счастливѣйшіе изъ всѣхъ счастливыхъ* походовъ. Мѣстоименіе *самый* прибавляется также къ *высшей* степени соименныхъ прилагательныхъ и перемѣняетъ ее въ *высочайшую*. На пр. „но Татаръ было еще 5000 и *самыхъ храбрѣйшихъ*" . . . (Онъ же) (*).

(*) Французскіе Грамматики (см. Gram. des Gram. par Duvivier, p. 230; l'art de parler, par Lévizac, t. 1,—p. 251.) говорятъ: Il y a dans la langue

Съ *высшею* степенью прилагательныхъ *соименныхъ* слагаются также частицы, *пре*, *все*, и возвышаютъ значеніе оной На пр. *пречестнѣйшій* человѣкъ; *всѣмилостивѣйшій* Государь. Польская частица *наи* придаетъ прилагательному *лучшій* и нѣкоторымъ другимъ *высшимъ* степенямъ прилагательныхъ *соименныхъ* значеніе *высочайшей* степени: *наилучшій*, *наипрекраснѣйшій*. Частица *по* слагается съ *высшею* степенью прилагательныхъ соглагольныхъ и нарѣчій и перемѣняетъ ее въ *самую низкую* изъ *высшихъ*. *Подобрѣе*, *получше*, значитъ *не много добрѣе*, *не много лучше*.

Françoise plus de précision et de justesse que dans quelques langues étrangères (въ Латинскомъ, по Левизаку), puisqu'on a la facilité d'y exprimer les deux sortes d'excellences, *l'absolue* et la *relative*; comme dans cette phrase: *On peut être un* très - *grand seigneur en Angleterre*, *sans en être* le plus *grand seigneur*. (Можно быть *весьма великимъ* господиномъ *въ Англіи*, не будучи *величайшимъ* въ ней господиномъ). Мы, Русскіе, кажется не можемъ въ семъ завидовать Французамъ.

Степени *низшія* означаютъ, что качество одного предмета находится на низшей степени противъ другаго, и дѣлаются чрезъ прибавленіе къ *положительной* степени нарѣчій: *менѣе, не столько, не такъ какъ*. Примѣры:

„Совершилось и другое *менѣе трудное*, но также славное завоеваніе."

Карамзинъ.

Мнѣ вѣтры *менѣе*, чѣмъ для тебя *опасны*.

Дмитріевъ.

Онъ *не такъ чисто* пишетъ, *какъ* вы.

Примѣч. Нарѣчіе *высшей* степени *менѣе* происходитъ отъ Славянскаго прилагательнаго *мній* (ме́ньшій); оно требуетъ послѣ себя нарѣчій *нежели, чѣмъ*. На пр. завоеваніе *менѣе трудное*, нежели прежнее. — *Не столько* требуетъ послѣ себя *сколько*; *не такъ* требуетъ *какъ*.

Такимъ-то образомъ прилагательныя и нарѣчія возводятся по степенямъ и сравниваются между собою. Но въ разсужденіи относительныхъ степеней можно приба-

вить еще слѣдующее. Сравненіе бываетъ или, 1 е, одинакихъ качествъ въ разныхъ предметахъ: на пр. *Москва столько же обширна, какъ Лондонъ; бѣлѣйшего снѣговъ порфирою одѣта*; или, 2 е, одинакихъ качествъ одного и того же предмета, но въ разныхъ обстоятельствахъ онаго: на пр. *ты сдѣлался еще осторожнѣе*; или, 3 е, разныхъ качествъ одного и того же предмета: на пр. *Князь Курбскій равно мужественный и благоразумный; онъ болѣе дерзокъ, нежели храбръ*; или, 4 е, разныхъ качествъ въ разныхъ предметахъ: на пр. *добродѣтель столько же любезна, сколько порокъ отвратителенъ*. — Сравненіе бываетъ также: 1 е съ положительною степенью: *нынѣшняя зима также холодна, какъ и прошлогодняя; нынѣшняя зима холодна, но прошлогодняя была холоднѣе; нынѣшняя зима не столь холодна, какъ прошлогодняя*; 2 е, съ высокою степенью: *Петръ предобрый человѣкъ, и Павелъ также очень добръ; Петръ предобрый человѣкъ, но Павелъ его добрѣе; Петръ предобрый человѣкъ, но Павелъ не такъ добръ;*

3е, съ *низкою* степенью: *ета вода имѣетъ такой же сладковатый вкусъ, какъ и другая; ета вода имѣетъ болѣе, менѣе сладковатый вкусъ, нежели другая.*

Заключу статью повтореніемъ главнѣйшихъ положеній.

1 е. *Степени* суть измѣренія качествъ.

2 е. Степени бываютъ *независимыя* и *относительныя*; *независимыя* означаютъ существенное достоинство качества; *относительныя* показываютъ достоинство качества по сравненію.

3 е. Степени *независимыя* суть: обыкновенная или *положительная*, высокая или *превосходная*, и *низкая*. Степени *относительныя* или *сравнительныя* суть: *равная*, *высшая* и *низшая*.

4 е. Три части рѣчи, показывающія качество, могутъ имѣть степени: 1 е, прилагательныя *соименныя*, кои суть придаточные термины къ существительнымъ; 2 е, прилагательныя *соглагольныя*, которыя съ глаголомъ *быть* составляютъ сказуемое; 3 е, нарѣчія *качественныя*, означающія качества глаголовъ.

5 е. *Положительная* степень есть основаніе всѣхъ степеней; прилагательное и нарѣчіе, взятое безъ всякой перемѣны или прибавленія, находится въ *положительной* степени. Прочія *независимыя* степени дѣлаются такимъ образомъ: *высокія*, или чрезъ сложеніе съ частицами *пре*, *все*, или чрезъ прибавленіе нарѣчій *очень*, *весьма* и имъ подобныхъ; *низкія*, или чрезъ перемѣну окончанія на *атый*, *атъ*, *ато*, или чрезъ прибавленіе нарѣчій *почти*, *довольно* и другихъ.

6 е. Степени *сравнительныя* дѣлаются также различными способами: степень *равенства* чрезъ прибавленіе выраженій: *также*, *столько же*, *равно какъ* и проч.; *высшія* или чрезъ перемѣну окончаній на *шій*, *ѣе* или *е*; или чрезъ прибавленіе нарѣчій *болѣе*, *паче*; *низшія* чрезъ прибавленіе выраженій *менѣе*, *нестолько какъ*, и другихъ.

7 е. Сравненіе можетъ происходить во всѣхъ *независимыхъ* степеняхъ, въ одномъ предметѣ и въ разныхъ, въ одинакихъ свойствахъ и въ разныхъ.

Иванъ Калайдовичъ.

О НѢКОТОРЫХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЖИВОПИСЦАХЪ ВЪ ГРЕЦІИ.

Въ наше время Изящныя Искусства въ Европѣ, при благотворномъ и мудромъ содѣйствіи Правителей народныхъ, достигли высокой степени совершенства. Но остатки образовательныхъ искусствъ древнихъ до сихъ поръ все еще служатъ образцами новѣйшимъ художникамъ. — Лаокоонъ, Геркулесъ Фарнезскій, Венера Медицейская, умирающій Боецъ и другія превосходныя произведенія Греческаго ваянія плѣняютъ всѣхъ своимъ изяществомъ, почти неподражаемымъ. — Развалины древнихъ зданій свидѣтельствуютъ, что зодчество у Грековъ находилось въ цвѣтущемъ состояніи и имъ обязано многими изобрѣтеніями, коими пользуются новѣйшіе строители. Если вѣрить повѣствуемымъ Пливіемъ чудесамъ, кои производила живопись у Грековъ: то надобно будетъ признаться, что мы до

сихъ поръ еще — только ученики древнихъ. — Но отдаленность времени жизни Плинія отъ времени царствованія Александра Македонскаго, въ которое наипаче процвѣтали изящныя искусства въ Греціи, даетъ право Археологамъ сомнѣваться въ истинѣ нѣкоторыхъ преданій, повѣствуемыхъ симъ Латинскимъ писателемъ; а оставшіяся отъ Грековъ живописныя произведенія еще болѣе увѣряютъ насъ въ томъ, что не всегда можно довѣрять Плинію. — Вотъ переводъ съ *Латинскаго* языка: *о нѣкоторыхъ знаменитыхъ живописцахъ въ древности*, изъ натуральной Исторіи сего Писателя.

Зевксисъ, Иракдейской гражданинъ, жившій въ четвертомъ году DXC й Олимпіады, довелъ до высокой степени живописное искусство. Онъ посредствомъ трудовъ пріобрѣлъ значительное богатство и напослѣдокъ не продавалъ, но дарилъ картины своей работы; говоря, что онѣ не могутъ быть вымѣнены ни на какія вещи за цѣ-

ну, соразмѣрную ихъ достоинству. Жителямъ Агригента принесъ онъ въ даръ изображенїе Алкмены, и Архелаю, Царю Македонскому, картину, представляющую Пана. Пенелопа и Атлетъ суть лучшія произведенія его кисти; въ первой, казалось, соединилъ онъ всѣ свойства богини; а второй столько ему самому нравился, что онъ написалъ подъ нимъ стихъ слѣдующаго содержанія: »Скорѣе можно найти недостатки въ сей картинѣ, нежели сдѣлать достойное ея подражаніе.« Величественный Юпитеръ, возсѣдающїй на тронѣ, окруженномъ низшими божествами, и младенецъ Геркулесъ, подавляющїй змієвъ предъ глазами устрашенныхъ родителей, суть также его творенія. Укоряютъ Зевксиса въ томъ, что головы и малыя части тѣла представляемыхъ имъ лицъ несоразмѣрно велики; однако, не смотря на сіе, онъ былъ весьма разборчивъ и однажды, вздумавъ нарисовать Юнону для храма въ Агригентѣ, выбралъ изъ всего города только пять прекраснѣйшихъ дѣвицъ, коихъ красота служила ему образцомъ.

Тиманѳъ и *Паррассій* были Зевксисовы современники и подражатели. Думаютъ, что послѣдній превосходилъ и самого Зевксиса; ибо когда сей, желая состязаться съ нимъ, изобразилъ виноградную кисть, которою и самыя птицы обманывались и прилетали къ ней; то Паррассій, въ свою очередь, нарисовалъ полотняной занавѣсъ съ такою точностію, что Зевксисъ сколько ни гордился своимъ искусствомъ, попросилъ наконецъ отдернуть занавѣсъ и показать ему картину; узнавъ же свою ошибку, съ великимъ стыдомъ уступилъ Паррасію славу побѣды и сказалъ: »я обманулъ только птицъ; а онъ — самого художника.« Говорятъ, что послѣ сего Зевксисъ представилъ еще на картинѣ человѣка, несущаго виноградныя ягоды, и когда прилетѣла къ нимъ птица: то онъ откровенно признался въ негодованіи на свою работу. »Я вижу, говорилъ онъ, что имѣю болѣе искусства въ изображеніи винограда, нежели подобныхъ мнѣ существъ; и если бы сей человѣкъ имѣлъ болѣе естественнаго вида, то пти-

ца, по врожденной ей боязни, не бросилась бы на виноградныя кисти въ рукахъ его!«

Тиманѳъ также обладалъ отличными способностями. Ораторы превозносили пожвалами его картину, которая представляла Ифигенію у священнаго алтаря; на лицахъ присутствующихъ при жертвоприношеніи изображена была великая печаль, но Агамемнонъ стоялъ съ главою покровенною; и потому горесть его не могла быть видна для зрителей. Есть еще и другіе образцы, свидѣтельствующіе о талантѣ *Тиманѳа*, какъ на пр: спящій Циклопъ, коему желая придать болѣе величественности, нарисовалъ онъ Сатира, измѣряющаго тирсомъ его палецъ. Словомъ: во всѣхъ картинахъ сего живописца можно видѣть болѣе, нежели сколько изображается; и если искусство его было такъ превосходно: то талантъ въ немъ долженъ быть превосходнѣе самого искусства.

Не смотря на сіе, *Апеллесъ*, родомъ изъ остр. Коса, жившій въ DCX Олимпіадѣ, превзошелъ всѣхъ прежде бывшихъ и

впредь быть имѣющихъ живописцевъ (*). Онъ весьма уважалъ живопись и издалъ о ней сочиненіе, въ коемъ кратко изложилъ все относящееся къ сему искусству. Произведенія его отличаются особенною пріятностію. Когда случалось ему слышать похвалы, приписываемыя другимъ живописцамъ, его современникамъ, то онъ всегда говаривалъ, что у нихъ недостаетъ привлекательности или Граціи, и что въ

(*) Надобно помнить, что это говоритъ Плиній. Всякъ, кто только видѣлъ творенія Рафаеля, Корреджіо и Тиціана, усомнится въ словахъ сего Римскаго Писателя. Вообще судя по дошедшимъ до насъ произведеніямъ древней живописи, можно съ достовѣрностію заключить, что искусство сіе въ новѣйшія времена достигло такой степени совершенства, на какой оно никогда не было у Грековъ и Римлянъ. Впрочемъ не льзя сего сказать о ваятельномъ искусствѣ, которымъ древніе занимались гораздо болѣе. Павзаній изчисляетъ имена 160 извѣстныхъ ваятелей въ Греціи и только упоминаетъ о 15 живописцахъ. *Примѣч. Переводчика.*

етомъ одномъ онъ всѣхъ ихъ превосходитъ. Сверхъ сего приобрѣлъ онъ себѣ славу извѣстнымъ реченіемъ: *»излишнее стараніе бываетъ вредно.«* Сіе сказалъ онъ, разсуждая о картинѣ Протогена, въ коей видна была чрезмѣрная тщательность въ отработкѣ. Апеллесъ былъ столько откровененъ, сколько искусенъ; и всегда отдавалъ преимущество передъ собою въ расположеніи — Амфіону, а въ соразмѣрности — Асклепидору.

Разсказываютъ объ одномъ произшествіи, случившемся между Протогеномъ и Апеллесомъ. — Извѣстно, что первый жилъ на островѣ Родосѣ. — Апеллесъ, желая видѣть его произведенія, прибылъ на суднѣ къ острову и прямо пошелъ въ его мастерскую. Художника не было дома; а въ мастерской находилась нѣкоторая старуха, которая, увидѣвъ Апеллеса, спросила его: кто онъ таковъ? — Сей, не сказавъ своего имени, нарисовалъ нѣчто на картинѣ и удалился. Въ скоромъ времени возвратился Протогенъ и, увидѣвъ новыя черты въ своей работѣ, воскликнулъ:

„никто, кромѣ Апеллеса, не могъ сего сдѣлать!" а дабы дать знать о себѣ, изобразилъ онъ кистію на той же самой картинѣ нѣкоторой предметъ. Приходитъ Апеллесъ, и не желая остаться побѣжденнымъ, передѣлываетъ работу Протогенову. Вскорѣ оба живописца нашли другъ друга и разсудили за благо предать потомству сію картину, достойную удивленія всѣхъ, а особливо художниковъ; но извѣстно, что она сдѣлалась жертвою пламени во время пожара Цезарева дома. При разсматриваніи ея нельзя было ничего больше замѣтить, кромѣ одного очерченія; но сіе было столь превосходно, что ни одно изъ произведеній живописи, вмѣстѣ съ нею находившихся, не могло сравниться.

Апеллесъ былъ весьма трудолюбивъ и не проводилъ ни одного дня безъ занятій; почему приписываютъ ему извѣстную пословицу: *nulla dies sine linea.* Сверхъ того выставлялъ онъ свои картины въ публичномъ мѣстѣ и, скрывшись за ними, внимательно слушалъ замѣчанія зрителей, почитая другихъ болѣе безпристрастными

судіями, нежели самаго себя. Однажды, когда нѣкоторый мастеровой упрекалъ Апеллеса въ томъ, что онъ на картинѣ своей представилъ неправильно обувь, — сей немедленно поправилъ свою ошибку; когда же на другой день тотъ самый человѣкъ началъ издѣваться и надъ прочею работою, тогда Апеллесъ сказалъ ему: *„Мой другъ! я не совѣтую тебѣ никогда судить о томъ, что выше твоего ремесла!“* (ne sutor ultra crepidam). Сіи слова живописца также вошли въ пословицу. Александръ Македонскій чрезвычайно любилъ Апеллеса, часто приходилъ къ нему въ мастерскую и даже запретилъ указомъ, чтобы никто, кромѣ Апеллеса, не писалъ его портретовъ. Также случалось иногда, что Апеллесъ давалъ Александру на замѣчаніе неосновательность его мнѣній. Вотъ въ какомъ уваженіи былъ сей живописецъ и какъ обходился съ нимъ строгій Государь!

Апеллесъ, будучи всегда благосклоненъ и къ соревнователямъ своимъ, первый заставилъ жителей Родосскихъ уважать Протогена достойнымъ образомъ; ибо со-

граждане, какъ то всегда бываетъ, мало обращали на него вниманія. Однажды спросилъ онъ Протогена о цѣнѣ его произведеній; и когда сей требовалъ не много: то онъ далъ ему 50 талантовъ и разглашалъ вездѣ, что картины сіи купилъ онъ съ намѣреніемъ продавать ихъ за свои. Таковой поступокъ возбудилъ въ Родоссянахъ желаніе познать своего художника правильнымъ образомъ, и Протогенъ послѣ уступалъ уже работу свою только тому, кто больше всѣхъ давалъ за нее денегъ.

Апеллесъ, по нѣкоторымъ нещастнымъ обстоятельствамъ, долго принужденъ былъ жить въ Александріи, гдѣ придворные Птоломеевы, зная, что Государь ихъ не любитъ сего живописца, и желая еще болѣе увеличить сію ненависть, послали однажды тайно служителя просить его на пиршество, которое давалъ Птоломей друзьямъ своимъ. Государь весьма огорчился, увидѣвъ у себя незваннаго гостя, и спросилъ у Апеллеса: *„за чѣмъ пришелъ онъ?* Сей вмѣсто отвѣта начертилъ на стѣнѣ изображеніе нѣкотораго человѣка, въ ко-

торомъ Птоломей тотчасъ узналъ Сикофанта, того самаго служителя, который приходилъ звать на пиршество Апеллеса.

Царь Антигонъ однажды требовалъ, чтобы Апеллесъ написалъ портретъ его. Апеллесъ, дабы скрыть недостатокъ сего Государя, который не имѣлъ одного глаза, представилъ лице его въ профилѣ; ибо, думалъ онъ, представить съ обѣими глазами того, кто неимѣетъ одного — не позволительно живописцу.

Изображеніе Венеры, выходящей изъ морской пѣны (Анадіомены), сдѣланное Апеллесомъ, Августъ поставилъ въ храмѣ отца своего, Юлія Цесаря. Низшая часть сей картины была нѣсколько испорчена отъ сырости, и никто не могъ поправить ее. Наконецъ въ царствованіе Нерона, живописецъ Дороѳей приобрѣлъ себѣ славу исправленіемъ сего славнаго произведенія. Апеллесъ предпринималъ писать еще другую Венеру, которую хотѣлъ сдѣлать лучше первой; но едва успѣлъ онъ окончить одну часть картины, какъ постигла его смерть, и никто не взялся продолжать

начатый трудъ. Былъ еще его работы Александръ Македонскій, держащій въ рукахъ перуны: персты казались выдавшимися наружу, а громовыя стрѣлы блистающими внѣ картины. И все это было нарисовано четырьмя только красками, а именно: бѣлою, желтою, красною и черною!

Изобрѣтенія Апеллеса въ живописи были весьма полезны и для другихъ. Онъ выдумалъ наводить картины особеннаго рода лакомъ, который, отражая свѣтъ, сохранялъ свѣжесть красокъ и защищалъ ихъ отъ пыли. Лакъ сей наводимъ былъ такъ искусно, что издали никакъ нельзя было его примѣтить. Изобрѣтеніе сіе приносило еще и ту выгоду, что яркіе цвѣты, находящіеся какъ бы подъ стекломъ, не такъ сильно дѣйствовали на глаза, и самыя краски получали нѣкоторую привлекательность.

Аристидъ Ѳивскій былъ современникъ Апеллесовъ. Сей живописецъ лучше всѣхъ умѣлъ изображать свойства человѣческія, страсти и душевное волненіе. Весьма много осталось произведеній его кисти;

а именно: 1) картина, представляющая младенца, сосущаго грудь матери, пронзенную мечемЪ. На лицѣ послѣдней изображено было опасеніе, чтобы младенецЪ, когда истощится молоко, не сосалЪ крови. АлександрЪ Македонскій перенесЪ сію картину вЪ Пеллу, свое отечество. 2) Битва сЪ Персами, за которую МнасонЪ, тиранЪ Египетскій, заплатилЪ тысячу минЪ. 3) Проситель, почти говорящій. 4) Охотники сЪ добычею. 5) Аріадна, поставленная вЪ храмѣ Цереры. 6) ТрагесЪ и отрокЪ, стоящіе вЪ АполлоновомЪ святилищѣ. Сія послѣдняя картина отЪ небрежности живописца долго была не додѣланною; но М. Юній ПеторЪ вЪ торжественный день АполлоновыхЪ игрЪ приказалЪ ее окончить. 7) ВЪ КапитолійскомЪ храмѣ находилось Аристидово изображеніе старца, сЪ лирою вЪ рукахЪ поучающаго молодаго отрока. 8) НаконецЪ сей живописецЪ написалЪ картину, представляющую страждущаго болѣзнію человѣка, которую всѣ вообще превозносили похвалами. Картины Аристидовы столь

дорого цѣнились, что Апталъ не пожалѣлъ заплатить за одну изъ нихъ ста талантовъ.

Около сего же почти времени, какъ выше упомянуто, процвѣталъ и *Протогенъ*. Городъ Каунъ былъ мѣстомъ его рожденія. Сначала былъ онъ весьма бѣденъ и потому менѣе любилъ украшенія и убранство. Ялисъ, находящійся въ Римѣ и посвященный богинѣ мира, есть одна изъ картинъ, свидѣтельствующихъ о могуществѣ кисти Протогеновой. Повѣствуютъ, что онъ, когда трудился надъ симъ произведеніемъ, употреблялъ весьма мало пищи, думая, что отъ излишняго пресыщенія тѣла грубѣютъ чувства души; а дабы защитить живопись отъ скораго поврежденія и ветхости, онъ четыре раза наводилъ краски. На картинѣ сей представленъ былъ песъ удивительной отдѣлки, надъ произведеніемъ коего трудились случай и художникъ: — говорятъ, что Протогенъ, не могши удачно изобразить пѣны во рту у пса, бросилъ въ досадѣ губку, которая, упавъ на картину, образовала весьма

естественно цѣну. Дмитрій Поліоркетъ, осаждая Родосъ, не хотѣлъ предавать огню города, боясь, чтобы въ немъ не сгорѣли и картины Протогеновы; — и такимъ образомъ произведенія живописи доставили спасеніе всему городу! — Протогенъ во время сей осады находился въ загородномъ домѣ и спокойно продолжалъ свою работу. Узнавъ о семъ Поліоркетъ, послалъ спросить его: »для чего занимается онъ живописью тогда, когда отечественный городъ находится въ опасности? — »Я знаю, отвѣчалъ Протогенъ, что Поліоркетъ ведетъ войну съ Родосянами, а не съ искусствами!« — Сей Государь искренно радовался, что можетъ спасти живописца, коего творенія весьма ему нравились, и во время самой осады — находился у него въ мастерской.

Ив. Войцеховичъ.

СОКРАЩЕНІЕ РѢЧИ Г. ТРЕДЬЯКОВСКАГО

о богатомъ, различномъ, искусномъ и несходственномъ витійствѣ.

Съ Латинскаго языка.

Предисловіе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сочиненія Г. Тредьяковскаго по слогу, коимъ онѣ писаны, не могутъ стоять на ряду съ твореніями другихъ писателей, и странный образъ выраженія мыслей причиною того, что рѣдкіе читаютъ его сочиненія; однакожъ чрезвычайные труды съ благонамѣренною цѣлью, здравый разсудокъ, образованный ученіемъ и чтеніемъ, желаніе подражать лучшимъ образцамъ и стремленіе къ усовершенствованію отечественной Словесности, заставляютъ любителей просвѣщенія уважать имя Тредьяковскаго. Если бы нѣкоторыя сочиненія Тредьяковскаго были очищены отъ погрѣшностей противъ

языка и вкуса; то въ нихъ легко бы найти можно все то, что составляетъ достоинство хорошаго сочиненія въ отношеніи къ мыслямъ, а особливо въ *догматическихъ* его твореніяхъ.

Для образца осмѣливаюсь предложить здѣсь Сокращеніе Рѣчи сего Писателя о *богатомъ*, *различномъ*, *искусномъ и несходственномъ витійствѣ*, съ Латинскаго языка; ибо оная Рѣчь писана Сочинителемъ на Латинскомъ языкѣ, и послѣ уже переведена имъ самимъ на Рускій. Прочитавши ее въ подлинникѣ, не льзя не увѣриться, что Тредьяковскій весьма хорошо зналъ языкъ Цицерона и былъ напитанъ классическими писателями. Смѣло можно сказать, что Латинская Рѣчь его ничѣмъ не уступаетъ лучшимъ Академическимъ Рѣчамъ объ ученыхъ предметахъ: — она заключаетъ въ себѣ правила Словесности и замѣчанія о Краснорѣчіи, весьма далекія отъ *школьнаго* образа преподаванія Риторики, существовавшаго во время Тредьяковскаго. Напротивъ того Руская Рѣчь не имѣетъ достоинства Латинской ни по

слогу, ни по способу выраженія. Вотъ сколь много значитъ умѣнье писать хорошо на языкѣ отечественномъ!

Ив. Войцеховичъ.

Слѣдуетъ изложеніе самой Рѣчи:

Почтеннѣйшіе Господа Профессоры!

Величайшій и превосходнѣйшій изъ Монарховъ Петръ Первый, пекущійся о благѣ и щастіи своихъ подданныхъ и знающій, какія выгоды доставляетъ народамъ истинное просвѣщеніе, первый благоволилъ положить въ Россіи основаніе Академіи Наукъ. Для сего начерталъ онъ особливый Уставъ, выписалъ изъ образованнѣйшихъ Государствъ Европы просвѣщеннѣйшихъ людей и воздвигъ сіе великолѣпное зданіе, коему вы нынѣ, П. П., служите лучшимъ украшеніемъ. Учреждая сіе учебное заведеніе, имѣлъ онъ единственно ту цѣль, чтобы доставить своему Государству истинную славу и прочныя выгоды. Но, увы! славная жизнь Великаго пресѣклась прежде, нежели увидѣлъ Онъ плодъ благонамѣренныхъ трудовъ своихъ.

Великую и неутѣшную скорбь произвела въ сердцахъ Россіянъ смерть благодѣтельнаго Государя; но восшествіе на Престолъ Екатерины обрадовало сѣтующихъ. Сія Августѣйшая Государыня, щедро отъ природы одаренная внутренними и внѣшними добродѣтелями, не только не оставила безъ вниманія ни одного изъ учрежденій Петровыхъ, но еще приложила великое стараніе къ улучшенію и вящшему совершенству оныхъ.

Но и сія Императрица, утѣшеніе и надежда подданныхъ, достойная Преемница Петра, была похищена хладною и губительною рукою смерти. . . . О! для чего я привожу на память сіи происшествія, столь печальныя для каждаго Россіянина? — Для чего не приступаю къ исчисленію тѣхъ благодѣяній, кои благоволила оказать для Отечества нынѣ благополучно царствующая Государыня Елисавета? — Такъ, М. Г.! все, что предположилъ Петръ, что начала Екатерина, нынѣ совершилось и принесло плодъ! — Какое великое разстояніе между потѣшнымъ полкомъ

Петра I, имъ самимъ обученнымъ, и сею многочисленною арміею Елисаветы, коей приносятъ дань удивленія воинственнѣйшія Государства Европы! — Какой переходъ отъ бота, въ первый разъ проплывшаго по волнамъ Финскаго залива, до многочисленнѣйшаго и сильнѣйшаго флота, владычествующаго нынѣ морями! — И самая сія Академія, при содѣйствіи вашемъ, П. П.! уже начинаетъ приносить обильную жатву: Имперія Россійская вскорѣ увидитъ въ ней источникъ всеобщаго просвѣщенія и славы. О семъ молю всемогущую благость Создателя!

* * *

Пріемля смѣлость говорить вамъ, М. Г! о Краснорѣчіи, долгомъ почитаю сказать, что дѣлаю сіе не для того, чтобы поучать васъ; но напротивъ того, чтобы самому отъ васъ учиться: ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе служитъ для меня увѣреніемъ въ вашей снисходительности.— Сего вашего вниманія требуетъ и самая польза краснорѣчія — и потому, чтобы не утомить онаго, постараюсь предло-

жить въ немногихъ словахъ то, о чемъ говорить я намѣренъ. Съ вашей стороны только требую терпѣнія выслушать до конца мое слово.

ЧАСТЬ I.

Краснорѣчіе обильно въ предметахъ, различно въ способахъ выраженія мыслей, утончено вразсужденіи словъ и разнообразно въ отношеніи къ ораторамъ. Главными его достоинствами должны быть почитаемы приличіе, мѣра (numerus oratorius), порядокъ, связь, обиліе и сила. Тонъ его бываетъ высокъ и величественъ, умѣренъ и украшенъ (*), простъ и дружественъ. При всемъ етомъ если краснорѣчіе не будетъ имѣть цѣлію *истины* и основаніемъ *премудрости*; то злоумышленные найдутъ въ немъ орудіе лжи и притворства.

(*) Госп. Тредьяковскій, отдѣливъ украшенный (цвѣтный) слогъ отъ величественнаго или высокаго, зналъ, что украшенія не принадлежатъ *возвышенному*, и что простота есть главное его достоинство.

Всѣ науки, составляющія драгоцѣнный плодъ ума человѣческаго, каковы суть: Теологія, Медицина, Математика, Физика, Механика, Астрономія, Географія и премногія другія, всѣ искусства и художества прибѣгаютъ къ краснорѣчію, какъ къ необходимому средству для доставленія пользы и удовольствія; всѣ онѣ успѣхами своими одолжены сему искусству. — Исторія, прославляющая великія дѣянія Героевъ и воспѣвающая могущество Царствъ и народовъ, представляетъ примѣры добродѣтели и славы посредствомъ краснорѣчія. — Не краснорѣчію ли одолжены мы знаніемъ о Миѳологическихъ преданіяхъ Грековъ и Римлянъ, доставляющихъ матеріалы искусствамъ изящнымъ? И самая Филологія, занимающаяся разборомъ твореній Писателей классическихъ, есть не что иное, какъ краснорѣчіе.

Куда ни обращу взоръ мой, вездѣ вижу власть краснорѣчія. Самыя общества людей основываются, утверждаются и управляются силою краснорѣчія. „*Оно доброжелательное сердце словомъ показываетъ, дружбу соединяетъ, ссоры разнимаетъ,*

суды отправляетъ, брани успокоеваетъ и воздвигаетъ, миръ промышляетъ и сохраняетъ, радостные случаи больше обвеселяетъ, печальные утѣшеніемъ подкрѣпляетъ, обнещимся по желанію привѣтствуетъ, страждущимъ напасть поспѣшествуетъ, неправедно гонимыя защищаетъ и избавляетъ, рушающуюся къ паденію надежду возставляетъ, безмѣрно вознесшуюся понижаетъ (*).« Посредствомъ краснорѣчія доставляется не только спокойствіе людямъ частнымъ, но и укрѣпляется величіе и самыхъ Государей; при его содѣйствіи цвѣтетъ благоденствіе каждаго Государства.

Но поелику сіи различные предметы, на коихъ основано обиліе краснорѣчія, имѣютъ различныя свойства: то долгъ Оратора есть разсматривать качества предметовъ и хвалить только то, что достойно похвалы, равно какъ и охуждать только худое, дабы слушающій или читающій могъ наслаждаться добромъ и от-

---

(*) Это слова самого Г. Тредьяковскаго.

вращаться отъ зла. — О превосходное искусство Краснорѣчія! кто, вкусивъ сладчайшіе твои плоды, не познаетъ твоего достоинства, и познавъ — не обожаетъ тебя?

И такъ, поелику краснорѣчіе заключаетъ въ себѣ всѣ науки, да позволено будетъ мнѣ сказать словами Цицерона о Краснорѣчіи то, что сей великій Ораторъ говоритъ о всѣхъ наукахъ вообще:

„Haec (т. е. краснорѣчіе, какъ наука) sola adolescentiam alit, senectutem oblectat, secundas res ornat, aduersis perfugium ac solatium praebet, delectat domi, non impedit foris, pernoctat nobiscum, peregrinatur, rusticatur."

(Orat. pro Arch. Poet).

„Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ,
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ."

Ломоносовъ.

Хотя величайшая и существеннѣйшая проистекаетъ польза отъ Краснорѣчія; но, посмотрѣвъ на него съ другой стороны, не льзя не признатся, что сіе искусство требуетъ величайшаго труда и усилій. . . . Никто еще не родился съ умомъ, объемлющимъ всѣ предметы, и со способностію писать о всемъ ясно, занимательно и краснорѣчиво. Былъ ли, говорю, когда - либо такой мудрецъ, который бы вмѣстилъ въ себѣ одномъ познаніе всѣхъ вещей — Божественныхъ, естественныхъ и человѣческихъ? — Всѣ мужи, коихъ мы называемъ учеными, отличились каждый особенно къ какой - либо одной, или въ нѣкоторыхъ только наукахъ. Но если бы родился человѣкъ съ умомъ всеобъемлющимъ; то таинства природы и мудрости для насъ объяснились бы: но это одна лишь мечта.

Впрочемъ, хотя не льзя одному человѣку достигнуть совершенства въ краснорѣчіи, — ибо *совершенство* не есть удѣлъ подлуннаго міра; однакожъ достигнуть превосходства въ искусствѣ семъ посред-

ствомъ упражненія и наблюденій — зависитъ отъ силъ и способностей человѣческихъ. — Вами свидѣтельствуюсь въ семъ, Почтеннѣйшіе Мужи, здѣсь предсѣдящіе!

Сія истина, мною предложенная, была извѣстна и Великому *Петру*, который, зная невозможность одного человѣка успѣть во многомъ, для преподаванія правилъ Красноречія въ сей Академіи назначилъ не одну, но три каѳедры.

ЧАСТЬ II.

Поелику одинъ языкъ отличается отъ другаго способомъ выраженія мыслей, то должно, чтобы каждый изъ языковъ имѣлъ особливое, ему одному только свойственное, краснорѣчіе. Разность сія состоитъ не въ матеріи сочиненія, которая можетъ быть общею для всѣхъ.

Говоря о несходствѣ языковъ, почитаю за нужное рѣшить вопросы: находится ли одинъ какой-либо языкъ общій для всѣхъ народовъ? и не полезнѣе ли заниматься языкомъ своего отечества, нежели общимъ, ежели оный есть или быть

можетъ? — Основываясь на свидѣтельствѣ Священнаго Писанія, думаю, что таковый общій языкъ существовалъ до Вавилонскаго смѣшенія; но что оный совершенно потерянъ и что подобнаго ему нѣтъ и не будетъ — въ томъ, я думаю, никто не сомнѣвается (*). Что же касается до языка природнаго, то къ познанію его надлежитъ прилагать величайшее стараніе. Польза отъ таковаго знанія состоитъ: 1 е, въ ежечасномъ и всеобщемъ употребленіи языка отечественнаго; 2 е, въ удобности сочинять на немъ; 3 е, въ легкости понимать условныя выраженія, различныя въ каждомъ языкѣ; а для сего надобно, чтобы языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи; 4 е, польза отечества и согражданъ требуетъ, чтобы всѣ сочиненія, служащія къ образованію ума и

(*) *Того ради нималаго не надлежитъ прилагать старанія о такомъ языкѣ, который ни у какого не находится народа и никогда нигдѣ не найдется.«* — Какимъ образомъ можно прилагать стараніе къ тому, чего нѣтъ и никогда быть не можетъ??

нравовъ, были писаны на общеупотребительномъ языкѣ, дабы истины, въ нихъ предлагаемыя, были каждому понятны. — Не на отечественномъ ли языкѣ писали Цицеронъ, Т. Ливій, Тацитъ, Корнелій Непотъ, Саллюстій? — Римлянамъ непростительно не знать по-Римски, говоритъ остроумный Ювеналъ. — Цезарь Тиверій просилъ у Сенаторовъ извиненія въ томъ, что, говоря предъ ними, долженъ былъ употребить *одно* слово иностранное. Кратко сказать: всеобщее употребленіе отечественнаго языка служитъ къ распространенію въ народѣ просвѣщенія, содѣйствуетъ взаимнымъ сношеніямъ, укрѣпляетъ союзъ, вдыхаетъ патріотизмъ и увеличиваетъ славу Государства. — Обратите, Россіяне! вниманіе на языкъ своего Отечества: и вы увидите, сколько обиленъ онъ, сколько силенъ, какими обладаетъ красотами и пріятностями; увидите, говорю, и полюбите его.

Если когда дерзну я прославлять августѣйшія добродѣтели Самодержицы Елисаветы и описывать мудрыя дѣла ея; то

всегда буду превозносить ее на языкѣ природномъ, подъ ея благотворными попеченіями процвѣтающемъ; ибо, кто хвалитъ Елисавету на языкѣ иностранномъ, тотъ не знаетъ любви сей Государыни къ народу Россійскому.

Доказывая такимъ образомъ необходимость языка природнаго, не утверждаю, чтобы знаніе иностранныхъ языковъ было безполезно. Нѣтъ; — польза знанія таковыхъ языковъ очевидна: посредствомъ ихъ происходятъ сношенія между народами различныхъ Государствъ; они составляютъ лучшее украшеніе юношества, честь возмужавшихъ, удовольствіе покрытыхъ сѣдинами; они суть лучшее средство къ пріобрѣтенію просвѣщенія и изящный даръ небесъ. Однако я совѣтую прилагать большее стараніе объ отечественномъ языкѣ, нежели о языкахъ иностранныхъ. Что же касается до языка Латинскаго, то знаніе его также весьма полезно. Впрочемъ если въ какомъ-либо народѣ всеобщее ученіе основано на одномъ языкѣ

Латинскомъ: то это вѣрный знакъ, что природный языкъ того народа находится въ пренебреженіи и просвѣщеніе неможетъ быть всеобщимъ.

Чтобы усовершенствовать болѣе и болѣе Россійскій языкъ, надлежитъ обогатить его переводами лучшихъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ, очистить выраженія и умножить количество словъ. И такъ, вы, кои славитесь знаніемъ языковъ иностранныхъ, постарайтесь познакомить своихъ соотечественниковъ съ славными сочиненіями народовъ чуждыхъ, обогатите ихъ умы новыми познаніями и сердцамъ ихъ доставьте новыя, сладчайшія чувствованія. Испытайте также силы свои и въ сочиненіяхъ на языкѣ природномъ: идите въ слѣдъ за иностранными писателями; но помните, что свое всегда лучше чужаго.

ЧАСТЬ III.

Сколь истинно, столь и извѣстно, что *нужда* есть матерь всѣхъ искусствъ. Всѣмъ, что вымыслилъ умъ человѣческій или для полученія добра, или для отвра-

щенія отъ зла — всѣмъ симъ, говорю, обязаны мы нуждѣ. По сей самой причинѣ нужда имѣетъ вліяніе и на самое Краснорѣчіе. Она научаетъ Оратора прибѣгать къ украшеніямъ, дабы сдѣлать рѣчь занимательною и одѣть истину, часто въ наготѣ непріятную, въ привлекательную одежду.

Поелику предметовъ и понятій находится болѣе, нежели словъ; то Краснорѣчіе прибѣгаетъ къ хитрости. Нашедъ сходство между двумя вещами, даетъ она имъ обѣимъ общее названіе и отвлеченныя понятія облекаетъ, такъ сказать, въ видимость. На семъ правилѣ основаны всѣ метафорическія выраженія въ языкѣ нашемъ.

Краснорѣчіе иногда пользуется сходствомъ и отношеніемъ между причиною и дѣйствіемъ, между предыдущимъ и послѣдующимъ, между родомъ и видомъ, между цѣлымъ и частію — и на оборотъ. Посему говорится иногда: *Марсъ* вмѣсто войны; *Виргилій* вмѣсто его твореній; *серебро* вмѣсто денегъ; *скиптръ* вмѣсто величества и пр.

Таковое употребленіе словъ одного вмѣсто другаго называется у Риторовъ *тропами* и *фигурами*, изъ коихъ главнѣйшіе суть: Метафора, Метонимія, Металепсисъ, Синекдоха, Антономазія. — Умалчиваю объ Аллегоріи, которая есть не что иное, какъ непрерывная Метафора. Не почитаю также за полезное говорить объ Ироніи и Гиперболѣ; ибо думаю, что осмѣяніе и чрезмѣрность не должны входить въ область Краснорѣчія.

Теперь слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: какое краснорѣчіе должно быть названо обильнѣйшимъ: то ли, которое нѣкоторыя вещи многими именами называетъ, а для нѣкоторыхъ никакого названія не имѣетъ; или то, которое всѣмъ предметамъ и каждому хотя и по одному даетъ названію? — Что касается до меня, то я думаю вмѣстѣ съ Аббатомъ Жирардомъ, что послѣднее должно быть почитаемо обильнѣйшимъ. Краснорѣчіе же перваго рода можно уподобить Фригійскому Царю Мидасу, который имѣлъ несчетное количество золота и множество другихъ драгоцѣнныхъ сокровищъ;

но терпѣлъ недостатокъ въ пищѣ, необходимой для жизни.

Позвольте, Милостивые Государи! сдѣлать Вамъ еще одно, съ моей стороны, замѣчаніе: достовѣрнѣйшимъ признакомъ худаго и лжемудрствующаго краснорѣчія можетъ быть почтено совокупленіе многихъ синонимъ; ибо онѣ, кромѣ выраженія одной и той же вещи, ничего болѣе не значатъ. Истинное же краснорѣчіе употребляетъ синонимы или для объясненія, или для того, чтобы придать рѣчи болѣе силы.

Притомъ мнѣ кажется, что совершенно однозначущихъ словъ въ языкѣ и быть не можетъ; но почитаются они таковыми потому, что употребляющіе ихъ не хотятъ вникнуть въ собственное ихъ значеніе.

ЧАСТЬ IV.

Не смотря на показанное различіе языковъ, находится между ними и нѣкоторое сходство вразсужденіи Краснорѣчія; ибо всѣ они для убѣжденія, опроверженія и доказательства употребляютъ оди-

наковыя средства, и всѣ идутъ одинакимъ путемъ къ главной цѣли Краснорѣчія.

Но посмотрѣвъ съ другой стороны на Краснорѣчіе, увидишь ясно, что весьма бываетъ оно разнообразно въ отношеніи къ Ораторамъ. — Одно и то же орудіе было въ рукахъ Омфалы и Геркулеса; но для первой было оно тягостію, для послѣдняго же средствомъ къ побѣжденію чудовищь. Подобно сему и Краснорѣчіе различно у Димосоена, Исократа, Есхина, Гиперида и другихъ. Слогъ каждаго изъ нихъ носитъ на себѣ особенную печать, по которой всегда можно узнать Автора, хотя бы въ сочиненіи и не было его имени.

Всѣ великіе Ораторы древніе и новые учились не въ общей школѣ Краснорѣчія, но почерпнули искусство свое изъ наблюденій надъ самою природою, которая сколько превосходна, столько и разнообразна. — По сей причинѣ слогъ одного мы называемъ величественнымъ, обильнымъ; другаго пріятнымъ, чистымъ, натуральнымъ. Одинъ

течетъ подобно величественной рѣкѣ, другой гремитъ и мещетъ молніи.

Но можетъ быть, кто нибудь спроситъ меня: какая была бы причина столь несходственнаго краснорѣчія въ различныхъ особахъ? — Сознаюсь въ своемъ незнаніи. Хотя впрочемъ нѣкоторые приписываютъ таковое несходство различію характеровъ каждаго народа; но мы видимъ примѣры, что въ одномъ и томъ же народѣ раждаются Ораторы, неимѣющіе между собою въ краснорѣчіи ничего общаго. Другіе думаютъ, что ето зависитъ отъ климата и времени, въ которыхъ живетъ Писатель, или отъ способа ученія, коему слѣдовалъ посвящающій себя Краснорѣчію. Гораздо справедливѣйшимъ мнѣніемъ почитаю то, что недостатокъ краснорѣчія, равно какъ и способность къ нему, зависятъ отъ различнаго воспитанія, различныхъ лѣтъ и различнаго сложенія тѣла и крѣпости силъ физическихъ.

Почитаю за нужное упомянуть здѣсь также и о томъ, что рѣчь или сочиненіе есть вѣрное зеркало души, сердца и ума

Писателя; подобно какъ наружныя качества человѣка служатъ вывѣскою внутреннихъ его достоинствъ, хотя очи и лице, какъ говоритъ Цицеронъ, часто обманываютъ.

* * *

Окончивъ Рѣчь мою, обращаюсь къ Вамъ, М. Г.! прошу Васъ простить меня великодушно, если я употребилъ во зло Ваше терпѣніе; если же, напротивъ того, Рѣчь моя для Васъ была занимательною: то позвольте принесть Вамъ чувствительную благодарность за благосклонное Ваше ко мнѣ вниманіе.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ статьѣ: О времени перевода нашей Библіи.

Древнихъ списковъ Священнаго Писанія, переведеннаго въ IX вѣкѣ, не имѣетъ ни одинъ изъ Славянскихъ народовъ Восточнаго исповѣданія. Ихъ нѣтъ и въ Россіи, которая предъ всѣми можетъ похвалиться богатствомъ своихъ письменныхъ сокровищь, къ сожалѣнію, никѣмъ неописанныхъ, а потому и мало еще извѣстныхъ. — Отдѣльныя части Библіи, преимущественно *Евангелія*, *Апостолы* и *Псалтири*, книги, предшествовавшія переводу всего Священнаго Писанія, достигли до насъ отъ временъ отдаленнѣйшихъ: Остромирово Евангеліе относится къ 1057 году, другое написано для Князя Мстислава до 1125, третіе принадлежитъ къ 1144. Два первыя писаны въ Россіи, послѣднее, вѣроят-

но, есть памятникъ южныхъ Славянъ. Списка Псалтири, съ яснымъ означеніемъ времени, не знаю старше конца XIII вѣка; но у Митрополита Евгенія хранится нѣсколько листовъ *Псалтири толковой*, которой древность, по свидѣтельству Г. Востокова, относится къ XI вѣку. Списки Апостола, мнѣ извѣстные, также не восходятъ выше XIII столѣтія. — Въ 1136 году были написаны въ Новгородѣ *пять книгъ Моисеевыхъ*. Онѣ сохранились уже въ позднѣйшемъ спискѣ конца XV вѣка, вмѣстѣ съ пасхальными отрывками *Кирика* (*) и

(*) Рукопись находится въ частныхъ рукахъ. „Писахъ (говоритъ сочинитель въ концѣ своихъ *Числъ*) въ Велицѣмъ Новѣградѣ азъ грѣшный калугеръ Антонъ *Кирикъ* діаконъ, доместикъ церкви Святыа Богородица, при Цари Гречестѣмь Іоаннѣ, Князю же Святославлю сыну Олгову (Святославу, сыну Олега Святославича), въ Княжіи живущи Новѣгородѣ лѣто I, а отъ рода лѣто 30 (Богъ ему да продолжитъ лѣта!), и еще при Архіепископѣ же Новгородстѣмъ Боголюбивѣмъ Нифонтѣ; а отъ роженіа моего досуда (досюда)

другими статьями духовнаго содержанія. Все ето составляетъ отдѣльныя части Священнаго Писанія; но полныхъ, старыхъ списковъ Библіи доселѣ отыскано только два: 1499 и 1558 годовъ; они оба принадлежатъ Патріаршей Библіотекѣ. *Первый* данъ въ Троицкую Сергіеву Лавру въ поминовеніе Всероссійскимъ Митрополитомъ Варлаамомъ, потомъ находился въ Духовной Типографской Библіотекѣ, откуда въ 1757 потребованъ въ Святѣйшій Синодъ, а въ 1792 году доставленъ въ Патріаршее книгохранилище, запечатанный въ ящикѣ. Нынѣ сія примѣчательная рукопись открыта. Она хранится подъ No 915 и писана въ листъ (которыхъ содержитъ 1000), полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на лощеной александрійской бумагѣ; въ ней видны фабрикантскіе знаки бычачьей головы, такой же головы съ крестомъ, кувшина съ крестомъ и другіе. На оборотѣ перваго

бяше лѣтъ 26," и проч. — Этотъ Кирикъ, вѣроятно, тотъ же, котораго вопросы помѣщены мною въ Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка.

листа въ кругу начертано слѣдующее: »въ лѣто 7007 (1499) написана бысть книга сіа, глаголемая Библія, рекше обѣихъ Завѣтовъ Ветхаго и Новаго, при благовѣрномъ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси Самодерьжцѣ и при Митрополитѣ всеа Руси Симонѣ и при Архіепископѣ Новогородцкомъ Генадіи, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ дворѣ Архіепископлѣ, повелѣніемъ архіепископля архидіакона инока Герасима; а діаки кои писали, се ихъ суть имена: Василь Ерусалимьской, Гридя Исповѣдницкой, Климентъ Арханьгельской.« — *Вторый* списокъ Библіи (подъ No 21) писанъ въ большой листъ, полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, на лощеной александрійской бумагѣ. На оборотѣ перваго листа изображено: »7060 шестаго (1558) написана бысть книга сіа Библіа, рекше обоихъ Завѣтовъ, рекше Ветхаго и Новаго, въ дому Пречистыя Богородиця честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго Отца нашего Игумена Іосифа всея Русіи, рукою многогрѣшнаго инока Якима, постриженика Спаского Еѳиміева монастыря Суждалского.« — Умалчиваю

о *третьемъ* спискѣ, въ числѣ листовыхъ рукописей хранящемся въ той же Патріаршей Библіотекѣ, въ 8 томахъ, подъ No 22 — 29. Это черневой (съ киноварными отмѣтами поправокъ) списокъ Библіи, которой исправленіе, по Указу Петра Великаго (1715 — 1720 г., какъ видно изъ подписей), было поручено нѣкоторымъ ученымъ людямъ.

К. К — вичь.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ГЛАСЪ ВѢРЫ.

Внемлите истинѣ священной
Судьи, Владыки и жрецы!
Внушите проповѣдь вселенной,
Во всѣ гремящую концы!
Есть Богъ, нечестія каратель,
Благимъ дѣламъ мздовоздаятель! —
Есть Богъ, — есть судъ — и казнь, и рай!
Не суемудрствуйте, народы!
Отъ дня послѣдня нѣтъ свободы!
О тварь! Творца не раздражай!

*

Есть Богъ; — Его я ощущаю,
Куда свой взоръ ни обращу.
Какъ плоть — колѣна прегибаю!
Какъ духъ — горѣ къ Нему лечу!
Кудабъ мое воображенье
И мыслей быстрое паренье
Меня въ мечтахъ не увлекло;
Во глубину-ль низринусь бездны,
Иль вознесусь надъ кровы звѣздны, —
Вездѣ Богъ зритъ мое чело!

*

Вездѣ на семъ челѣ надмѣнномъ
Онъ тайный грѣхъ души прочтетъ;
Въ изгибѣ сердца сокровенномъ
Онъ беззаконіе найдетъ.
Сколь разумъ смертныхъ ни кичится,
Въ коварствѣ мыслей обличится
Ослушникъ дерзостный Творца;
Не сыщетъ темной той пещеры,
Куда бы могъ хулитель Вѣры
Сокрыть стыдѣнія лица.

*

Есть Богъ!—Взгляну-ль на чинъ природы,—
Міровъ Зиждителя въ ней зрю.
Десной небесны движетъ своды;
Творитъ въ стихіяхъ миръ и прю;
Бросаетъ молніи на землю;
Въ громахъ Его я гласу внемлю,
И въ огнедышущихъ жерлахъ,
Отколь колеблетъ всю вселенну.
Кто власть Его неизреченну
Не ощутилъ во всѣхъ странахъ!

*

Вотще язычникъ своевольной
Главу кумирамъ преклонялъ,
Иль новыхъ дней мудрецъ крамольной
Его безумно отвергалъ;
Доколѣ шаръ земной кружится
И ось подъ нимъ не сокрушится,

Дотолѣ тварь возопіетъ:
Есть Богъ! — Онъ крѣпкихъ посрамляетъ
И худородныхъ избираетъ,
И силу въ немощахъ даетъ.

*

Не тотъ Его достоинъ взора
И можетъ къ благости склонить,
Кто хитростью словесна спора
Ему непщуетъ равнымъ быть;
Кто за предѣлы умозрѣнья
Помѣшанна воображенья
Проникнуть ищетъ Божество;
Подобно солнечну свѣтилу,
Творца мирьядъ измѣривъ силу,
Опредѣляетъ существо.

*

Не тотъ Всевышнему угоденъ,
Кто, отвергая цѣлый свѣтъ,
Какъ мертвый трупъ въ землѣ безплоденъ,
Любовью къ ближнимъ не согрѣтъ,
Ни съ кѣмъ сообщества не водитъ,
Стезей кривой въ пустыняхъ ходитъ,
Блазнитъ, — и соблазняетъ самъ;
Прочтя ученыхъ бредней томы,
Онъ чрезъ монады и атомы
Продраться мыслитъ къ небесамъ.

*

Текли до насъ огромны вѣки,
И послѣ насъ ихъ не сочтутъ;

Но любопытны человѣки
Предвѣчной тайны не поймутъ;
Во испытаніяхъ глубокихъ
И заблужденіяхъ жестокихъ
Лишатся свѣтозарна дня.
Все въ Богѣ намъ непостижимо,
Одною вѣрой ощутимо.
Онъ Богъ, — довольно для меня!

*

Я въ мірѣ тлѣнномъ и духовномъ
Зрю въ Богѣ всяческихъ Творца;
Я въ чувствѣ совѣсти спокойномъ
Въ немъ чту Создателя - Отца;
Отъ нечестивыхъ удаляюсь,
Съ строптивыми не препираюсь,
Ни рая долу не ищу.
Коварства ядъ и тонкость злую
Премудростью не именую,
Какъ беззаконникъ трепещу.

*

Почто намъ бѣднымъ домогаться,
Доколь въ земной оберткѣ мы,
Съ Духами горними равняться,
И безразсудные умы
Простря въ заоблачныя сферы,
Искать того, чего отъ вѣры
Одной горячей должно ждать?
Когда насъ хищной міръ тревожитъ,

Одна лишь успокоить можетъ
Божественная благодать.

*

Такъ, такъ, я вѣрю несомнѣнно,
Что Богу только тотъ одинъ
Угоденъ будетъ совершенно,
Кто надъ страстями господинъ,
Кто духъ смиренія имѣетъ,
И съ добротой души умѣетъ
Ума невинность съединить;
Не любопытствуя ни мало,
Откуда міръ влечетъ начало,
Позналъ, какъ въ немъ правдиво жить!

*

Супругъ — обѣту сердца вѣренъ;
Отецъ—не раздражая чадъ,
Коль сынъ съ отцомъ нелицемѣренъ;
Сосѣдъ — помочь сосѣду радъ;
Владѣлецъ — благъ къ поселянину;
Слуга — покоренъ господину,
И ближнимъ всѣмъ радушной другъ:
Вотъ долгъ людей — залогъ спасенья
Одушевленнаго творенья!
Для Неба нѣтъ иныхъ заслугъ!

*

Когда бы такъ мы поступали
Во храмѣ внутреннемъ сердецъ,
О, вѣрно бы не обуяли,
И грѣхъ, сей первородный льстецъ,

Плѣняя насъ міра красотами,
Съ богоподобными душами
Не попустилъ бы въ тину пасть,
Изъ коей насъ извлечь насильно
Богатствомъ благости обильна
Одна лишь можетъ Божья власть.

*

О семъ молитеся прилѣжно,
Служители земныхъ Царей!
Не увлекайтеся небрежно
Въ кумирницы отъ олтарей!
Держите помыслы на стражѣ!
Во смертныхъ смертнаго нѣтъ гаже,
Какъ изувѣръ, иль суесвятъ.
Всему есть вѣсъ, число и мѣра!
Одна спасетъ разумна вѣра,
Чей духъ намъ искушать велятъ.

*

Живи средь ближнихъ осторожно,
Какъ змѣй будь мудръ, какъ голубь цѣлъ!
Сей гласъ, гласъ истины неложной,
Изъ устъ Христовыхъ возгремѣлъ.
Когда съ душей придетъ разлука,
Ей уготованъ рай, иль мука!
Межъ тѣмъ, какъ плоть погубитъ тля,
Насъ въ тѣлѣ степень раздѣляетъ;
Но въ духѣ тамъ Богъ всѣхъ равняетъ:
И Царь, и рабъ — предъ Нимъ земля.

К. Долгорукой.

ПСАЛОМЪ 102 й.

Благослови душе моя Господа.

Душа моя! горѣ паренье
И чувствъ и мыслей вознеси;
Творцу міровъ благословенье
Отъ сердца и устенъ гласи!
Онъ, Онъ всѣхъ грѣшныхъ очиститель,
Онъ твой въ недугахъ изцѣлитель,
Онъ сохранитъ тебя отъ зла,
Щедротой, милостью вѣнчаетъ! —
Твою онъ силу обновляетъ,
Какъ бодрость юнаго орла.

*

Грядущимъ правоты стезею
Онъ судъ, и крѣпость, и покровъ;
Онъ путь невлажной Моисею
Открылъ между морскихъ валовъ;
Онъ, чуждый гнѣва, чуждый мщенья,
Богъ милости, благотворенья,
За зло, добро даруетъ намъ.
Какъ твердь небесъ превозвышенна,
Такъ благость Бога неизмѣнна
Боящимся Его сынамъ.

*

Какъ западъ удаленъ востока,
Грѣхи Онъ удалилъ отъ насъ;
Изъ милосердія потока
Онъ льетъ щедроты каждый часъ.
Онъ знаетъ: мы и прахъ и бренье, —
И милуетъ свое творенье.
Какъ утра краснаго цвѣтокъ,
Который скоро увядаетъ:
Такъ человѣкъ, увы! не знаетъ,
Когда его постигнетъ рокъ.

*

Доброта, свѣтъ безъ истощенья,
Любовь и благость безъ конца,
Онъ Богъ мой — сильный Богъ спасенья!
И небо — свѣтлый тронъ Творца,
Безплотныхъ ликомъ окруженный,
Твореніемъ благословенный,
Внимаетъ вѣчныхъ хвалъ глаголъ.
Мой духъ, красотъ вселенной зритель!
Будь Божьихъ дѣлъ благовѣститель, —
Да внемлютъ небеса и долъ!

Графъ Хвостовъ.

УБИВСТВО.

Убивство! кто твой первый учитель?
Кто жизнь свою тебѣ обрекъ? —
Не дебри кровожадный житель,
Не левъ, не тигръ, — но человѣкъ. —
О чудо, о превратъ ужасной!
Въ десницѣ твари сей прекрасной,
Сего подобія Творца,
Орудье смерти свирѣпѣло,
И первую убивство зрѣло
Свою въ немъ жертву и жреца.

*

Такъ, такъ, — съ первоначальна вѣка
Отъ смертныхъ буйство возрасло;
И вдругъ съ паденьемъ человѣка
Ниспало на вселенну зло: —
Всѣ звѣри лютость ощутили;
Но гладны челюсти багрили
Лишь кровью разнородной имъ;
Союзы братства уважали,
И сей завѣтъ передавали
Поднесь исчадіямъ своимъ.

*

Но Каинъ, первый сынъ разврата,
Свирѣпой завистью возженъ,
Убивства длань подъялъ на брата;
Увы! и Авель палъ сраженъ;
Онъ палъ у олтаря священна,
Въ знакъ благодарности взнесенна
Творцу, Подателю всѣхъ благъ. —
Съ тѣхъ поръ сіе убивствъ начало
Примѣромъ всѣмъ потомкамъ стало;
И зло свершилъ — къ злу первый шагъ.

*

Съ тѣхъ поръ, чтобъ чрево прихотливо
Не овощьми лишь пресыщать,
Отродье Еввино строптиво
Животныхъ устремилось жрать;
И все, что въ воздухѣ летаетъ,
Что въ полѣ, въ дебряхъ обитаетъ,
Что кроясь плаваетъ въ водахъ,
И даже трупъ ему подобныхъ,
Лишенный почестей надгробныхъ,
Обрѣлъ свой гробъ — въ его устахъ.

*

Съ вѣками гибло самоѣдство,
И зла ужь корень изсыхалъ;
Но въ злѣйшее ему наслѣдство
Явился пагубный металлъ. —
О злато! въ день и часъ проклятой
Изъ мрачныхъ ада нѣдръ изъято,

Колико принесло ты бѣдъ!
Ты вновь неистовства родило,
И кровью смертныхъ обагрило
И древній весь и новый свѣтъ.

*

Чрезъ дальни, безъизвѣстны воды,
Плывутъ враждебны корабли
Къ брегамъ, гдѣ мирные народы
Селятъ златый хребетъ земли;
Вдругъ гости златомъ обуяли,
У слабыхъ съ жизнью похищали
Свѣтящагося горсть песка;
Пылаютъ кущи, веси, грады,
И труповъ и костей громады
Возноситъ буйственна рука.

*

Какъ Нилъ ревущими волнами
Стремится изъ своихъ вершинъ
И потопляетъ межъ горами
Пространство низменныхъ равнинъ;
Такъ кровь невинныхъ жертвъ струилась;
Страна вся ею напоилась;
Куда ни обращался взоръ,
Встрѣчалъ лишь казни, убіенья:
Столь наглаго опустошенья
Не произвелъ бы гладъ и моръ.

*

Но можно ли исчислить бѣдства,
На сей низвергшіясь предѣлъ,

Представить всѣ мученій средства,
Которы смертный изобрѣлъ
Для хладнокровнаго терзанья
Себѣ подобнаго созданья. —
Нѣтъ, нѣтъ, — да замолчатъ уста,
Да умъ и вѣра постыдятся,
Что въ лютыхъ кровопійцахъ зрятся
Слуга и ученикъ Христа!

*

Правдивы прекратя укоры,
Для золъ толь слабыя бразды,
Смущенны обратимъ днесь взоры
На новые убивствъ слѣды: —
Ужь копья, и мечи, и стрѣлы,
Которыми земли предѣлы
Опустошались долгій вѣкъ,
Льютъ, мнилось, слабо крови токи;
И вновь орудія жестоки
Обрѣлъ для смерти человѣкъ.

*

Онъ страшны грома зритъ удары;
И се, губительства клевретъ,
Изъ мѣдныхъ жерлъ перуны яры
Сквозь дымъ и пламень въ браняхъ шлетъ:
Ужь трупы тмами упадаютъ,
Твердыни къ облакамъ взлетаютъ,
И свергшись, кроются землей;
И на пространствѣ всей вселенной

Убивство дланью разъяренной
Ужасный ставитъ свой трофей.

*

И буйство славы возрастало;
И лавромъ тотъ себя вѣнчалъ,
Чье сердце лишь побѣдъ алкало,
Отъ коихъ міръ весь трепеталъ;
Причисленъ къ первенцамъ Героевъ,
Кто посреди свирѣпыхъ боевъ
Несчетно смертныхъ умертвилъ;
Отцемъ отечества назвался,
Сыновъ кто кровью обагрялся
И тяжкимъ игомъ ихъ гнѣтилъ.

*

Возстани, Боже силъ! — высоку
Простри длань мщенья на убійцъ!
И жажду утоли жестоку
Остервенѣнныхъ кровопійцъ;
Сверши надъ злобой судъ твой правый;
Низринь олтарь кичливой славы,
И златолюбія кумиръ;
Порывы укрощая бранны,
Смягчи въ насъ души обуянны,
И миромъ умири весь міръ.

Василій Капнистъ.

АЛЬПЫ (*).

(*Изъ Дидак. Оп. объ Астрон. — Пѣснь землѣ.*)

Громады грозныя, съ нестройностію дикой
Природой созданны творенья въ день великой!
Скопленье страшное утесовъ, скалъ и горъ,
Гдѣ къ небесамъ пути зритъ изумленный взоръ!
Гдѣ вѣковые льды, снѣгъ, инеи пушисты,
Гдѣ лишь потоковъ гулъ и вѣтровъ слышны свисты;
Но гдѣ яснѣе свѣтъ, яснѣй небесъ лазурь —
Туда я возношусь поверхъ стихійныхъ бурь!
Примите странника, священныя вершины!
Не таинствъ я земныхъ ищу постичь причины;
Но, рано уклонясь отъ жизненныхъ суетъ,
Ищу спокойствія, ищу забвенья бѣдъ
Подъ небомъ счастія и золотой свободы!

(*) Писано близь Женевы; въ мѣстечкѣ *Женту* (Gentoud), жилище Бонета. *Прим. Соч.*

Привѣтствую я васъ, столпы святой Природы!
Къ вамъ были первые лучи устремлены
Отъ солнца юнаго и дѣвственной луны,
Когда, освободясь отъ грозныхъ волнъ ревущихъ,
Вы въ видѣ островозъ возникнули цвѣтущихъ —
И улыбнулась жизнь на вашихъ высотахъ!
Вы, міра юнаго въ таинственныхъ степяхъ
При брачномъ торжествѣ натуры предстояли,
Вы первый смертныхъ родъ собою удивляли!
Несмѣтны племена, несмѣтные вѣка
Промчались мимо васъ, какъ быстрая рѣка!...
О вы, незыблемы, о вы, несокрушенны
Гиганты, зрѣвшіе младенчество вселенны!
Вы также узрите грозящій ей хаосъ —
И разлетится въ прахъ гранитный вашъ колоссъ! . . .

Авр. Норовъ.

МУДРЕЦЪ АЛЬПІЙСКИХЪ ГОРЪ.

O rus, quando ego te aspiciam; quandoque licebit

. . . .

Ducere jucunda sollicitae oblivia vitae?

Horatius.

Гдѣ Роны юныя кристалъ
Брега безплодные стѣсняютъ,
Гдѣ облака Альпійскихъ скалъ
Чело угрюмое вѣнчаютъ
И колыбель даютъ громамъ, —
Тамъ Альциной, страстей рабамъ
Отдавши призраки земные,
Отбросивъ тягость свѣтскихъ узъ,
Искалъ отрадъ въ бесѣдѣ Музъ
И провождалъ часы златые.

*

Въ столицахъ шумной суеты
Влачилъ онъ почестей оковы,
Ловилъ крылатыя мечты,
И какъ младенецъ за обновой,
Бѣжалъ за щастія звѣздой.
Онъ долго, съ дремлющей душой,
Терялся въ мракахъ заблужденья,
Кумирамъ знатности служилъ;

Но тяжкій опытъ обнажилъ
Придворной жизни сновидѣнья:

*

Подъ грознымъ сводомъ скалъ сѣдыхъ,
При чуткомъ отзывѣ долины,
Рождая жизнь въ струнахъ златыхъ;
Онъ пѣлъ: „О гордыя вершины,
Подъяты дланію вѣковъ,
Обитель хладная снѣговъ,
Откуда, тучами рожденны,
Перуны шумные летятъ!
Я возношу къ вамъ быстрый взглядъ,
Благоговѣньемъ окриленный.

*

Древа, нависши надъ рѣкой,
Которыхъ корни почернѣлы
Блистаютъ древностью святой!
Услышьте голосъ лиры смѣлый!
Проснись, дремучій, грозный боръ;
Гдѣ вѣчный мракъ печалитъ взоръ;
Дубравы! жадный слухъ склоните!
Скалы сихъ горъ! внемлите мнѣ!
И отголоски, въ глубинѣ
Пещеръ уснувши, пробудите!

*

Вдали отъ дикихъ сихъ бреговъ,
Въ кругу законовъ, просвѣщенья,

Въ роскошномъ шумѣ городовъ,
Мы всѣ, рабы и жертвы мнѣнья,
Гнѣтомы тяжестью цѣпей
Чужихъ и собственныхъ страстей;
Личиной лести всѣ покрыты;
Тамъ — суевѣрьемъ умъ стѣсненъ;
Тамъ сильныхъ слабости, — законъ
И въ прахѣ доблести забыты.

*

Сюда, сюда, въ сей край пустой,
Гдѣ умъ, природой вдохновенный,
Живетъ и мыслитъ самъ собой,
Приди, кто, жизнью не прельщенный,
Всю бѣдность благъ ея позналъ!
Здѣсь, на хребтѣ Альпійскихъ скалъ,
Гдѣ видъ природы вѣчной пышенъ,
Внимая бурямъ и громамъ,
Здѣсь умъ, подобно симъ горамъ,
Неизмѣримъ, богатъ, возвышенъ.

*

Земныя сбросивъ суеты,
Отдавши праху цѣпи праха,
На крыльяхъ молнійныхъ мечты
Я вознесусь — и, чуждый страха,
Коснусь надменныхъ сихъ вершинъ;
Оттуда, мощный властелинъ
Себѣ, вселенной всей и року,
Въ единой совѣсти я дамъ

Владыку грознаго Царямъ,
Награду добрымъ, казнь пороку.

*

Сыны и Марса и побѣдъ!
Гдѣ вы, Герои знамениты,
Стопой отважной новый слѣдъ
Принесши Альповъ на граниты? . . .
Лишь гробъ отвѣтствуетъ за васъ:
„Давно пожралъ ихъ смерти часъ!
„Надъ тлѣннымъ камнемъ ихъ могилы
„Промчался бурный токъ годовъ;
„Но вы для славныхъ ихъ трудовъ
„Пучины времени закрыли.“ —

*

Пускай враждебные вѣка,
Подобно гидрамъ возрожденнымъ,
Летятъ къ вамъ съ бранью!.. Ихъ рука,
Хребтамъ коснувшись вознесеннымъ,
Уснетъ въ стремленіи своемъ;
А мы, надмѣнны бытіемъ,
Червей и тлѣніе питаемъ.
Вы современники міровъ;
А мы и съ разумомъ Боговъ —
Блеснувъ мгновенно, исчезаемъ.

*

Я не утрачу суетой
Сихъ быстрыхъ, молнійныхъ мгновеній!
Давно обманутый толпой

Земныхъ крылатыхъ наслажденій,
Я цѣну бытія позналъ.
Подъ тишиной сихъ мирныхъ скалъ;
Въ обители уединенья,
Учась фортуну забывать,
Блаженства въ совѣсти искать,
Свершу я дней моихъ теченье.

*

По струнамъ пламеннымъ, златымъ
Блуждаю смѣлыми перстами;
Спросившись съ сердцемъ лишь моимъ
И съ вдохновенными мечтами
Души свободной и прямой,
Пою для истины святой.
Меня тщеславье не объемлетъ;
Презрѣвши лесть, сей ядъ сердецъ,
Я сынъ природы и пѣвецъ:
Она мнѣ жаднымъ слухомъ внемлетъ!

*

Но солнца кроткій свѣтъ исчезъ
Подъ грозной влагою тумана;
Одѣлся мракомъ сводъ небесъ;
Какъ хладны волны океана,
Тягчимый бурей и грозой
Мятется воздухъ; брегъ пустой
И отзывъ горъ уединенный
Сугубятъ медленный раскатъ

Перуновъ пламенныхъ, стократъ
Нависшей тучей повторенный.

*

Природы гнѣвъ въ душѣ моей
Рождаетъ сладость восхищенья!
Въ сей безднѣ мрака и огней,
Свершая подвигъ обновленья,
Она мнѣ свой являетъ видъ,
Какъ въ морѣ воздуха горитъ
Перунъ, вiющiйся змiею!
Какъ ропотъ яростный громовъ,
Изъ глубины сихъ облаковъ,
Вѣщаетъ Божество грозою!..«

*

Онъ пѣлъ... громъ ярый бунтовалъ
И гнѣвный вихрь шумящимъ бѣгомъ
Сгущенны тучи волновалъ;
Надъ потрясеннымъ Роны брегомъ
Перунъ Всемощнаго гремѣлъ;
Сводъ неба въ молнiяхъ горѣлъ
И облекалъ огнями воды.
Мiръ цѣлый смолкъ передъ грозой, —
Единый съ бурей Альциной
Питался зрѣлищемъ природы.

*

Низшедъ на землю мракъ ночной,
Покрылъ вселенну тишиною;
Исчезли тучи предъ луной
И утомленнаго къ покою

Прохладный вечеръ убѣждалъ.
Мудрецъ отъ брега путь приялъ
Подъ мирный кровъ уединенья;
Лазурный сводъ пылалъ въ звѣздахъ
И въ благодарственныхъ мольбахъ
Парилъ онъ къ Зодчему творенья.

(Вольный переводъ изъ Ла-Гарпа.)

Писаревъ.

ПѢСНЬ СТАРЦА.

Ахъ! быстрѣй, чѣмъ вѣтръ и воды,
Бремя грозное летитъ.
Ахъ! давно-ль я, другъ природы,
Другъ мечтаній, Піеридъ,
Зрѣлъ повсюду наслажденья?
Но прошли мечты и жаръ! . . .
Наша радость — тѣнь мгновенья,
Улетитъ, какъ легкій паръ.

*

Огнь въ груди не пламенѣетъ;
Вяну я, какъ въ полѣ цвѣтъ;
Жизнь печально вечерѣетъ . . .
Ахъ! давно ли былъ разсвѣтъ?
Прежде рвалъ я счастья розы,
Прежде радость прославлялъ:
А теперь удѣлъ мой — слёзы,
И вѣнецъ изъ розъ увялъ.

*

Скрылся призракъ злой фортуны!
Счастье льстивое — обманъ.
Нѣтъ любви! . . . нѣмѣютъ струны
И окрестъ меня туманъ;
Гаснутъ пылкія желанья,
Скрылась прелесть дней златыхъ!

И однѣ воспоминанья
Мнѣ осталися отъ нихъ.

*

Горесть съ жизнью отлетаетъ,
Миръ со смертью настаётъ;
И меня не устрашаетъ
Крона алчнаго полетъ.
Пусть грозитъ несчастье злое!
Я счастливъ моей судьбой.
Да падетъ во прахъ земное!
Небеса передо мной.

*

Вы, которыхъ нѣжитъ младость!
Не ввѣряйтеся мечтамъ!
Отлетитъ земная радость
И оставитъ васъ бѣдамъ.
Скоро грозный вѣтръ возстанетъ,
Омрачится небосклонъ,
И вѣнецъ любви увянетъ,
Юность скроется, какъ сонъ.

*

Но, друзья! пускай предъ вами
Океанъ грозой шумитъ;
Пусть фортуна къ вамъ съ дарами
Вѣроломная слетитъ;
Вы пребудьте непремѣнны:
Буря грозная пройдетъ,
Стихнутъ волны разъяренны, —
Солнце счастья вновь взойдетъ.

*

Радость, горесть исчезаютъ;
Въ мірѣ нѣтъ добра безъ зла.
Други! васъ да увѣнчаютъ
Ваши добрыя дѣла.
Состраданія слезами
Утѣшайте скорбныхъ грудь,
И украсится цвѣтами
Жизни вашей мрачный путь.

*

На протекшее взирайте,
Научайтеся терпѣть
И съ улыбкою встрѣчайте
Вы безжалостную смерть.
Смерть — несчастныхъ другъ единый,
Пресѣкаетъ жребій злой
И изъ горестной чужбины
Переноситъ въ край родной.

*

Въ край, гдѣ опытъ прекратится,
Гдѣ печалей болѣ нѣтъ
И предъ вами прояснится
Столь давно желанный свѣтъ,
И, какъ фениксъ, гдѣ изъ праха
Ваша жизнь воскреснетъ вновь,
Гдѣ вы встрѣтите безъ страха
Вѣчность, Вѣру и Любовь.

Степанъ Шевыревъ.

ТРИ ЗАБЛУЖДЕНІЯ.

Добрый въ семъ мірѣ невинной душой
Три заблужденья прелестныхъ объемлетъ;
Ихъ очарованъ коварной красой,
Опытовъ раннихъ совѣту не внемлетъ,
И часто всей жизни теряетъ плоды
За розы мгновенны игривой мечты.

*

Любитъ онъ вѣрить, что здѣсь, на земли,
Лавры побѣдные — правды стяжанье,
Злобы удѣлъ — пресмыкаться въ пыли,
Доблести — вѣрный вѣнецъ воздаянья..
Но тщетно блаженныхъ временъ ожидать:
Здѣсь вѣчныя брани добру предлежать!

*

Любитъ онъ вѣрить, что радостей цвѣтъ
Мужъ благородный повсюду срываетъ...
Счастье напротивъ порочному въ слѣдъ,—
Добрый наслѣдія въ мірѣ не знаетъ:
Какъ странникъ, влекомый въ отчизну тоской,
Стремится къ пріюту, гдѣ вѣчный покой.

*

Любитъ онъ вѣрить, что смертнымъ
дано
Истины строгой поднять покрывало...
Суетный помыслъ! — Гаданье одно
Разумъ пытливый досель забавляло:
Онъ духъ облекаетъ одеждою словъ,
Но рвется безплотный изъ бренныхъ оковъ!

*

Чтитель добра, не коснѣй же во тьмѣ!
Горнихъ внушеній признай совершен-
ство:
Въ чуждой для взоровъ и слуха странѣ
Царствуютъ правда, краса и блажен-
ство.
Безплодно во внѣшнемъ искать ихъ умомъ:
Обитель ихъ тайная — въ сердцѣ твоёмъ.

Нечаевъ.

О ПЕРЕВОДѢ ЭПИЧЕСКИХЪ ПОЭМЪ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ИТАЛІАНСКИХЪ.

— In rebus quoque appertis noscere possis,
Si non advertas animum proinde esse, quasi omni
Tempore semotae fuerint, longeque remotae.

Lucret.

По окончаніи перевода Виргиліевыхъ Георгикъ я рѣшился переводить Тасса, и переводить не Александрическими стихами, но размѣромъ, которымъ написаны *Два пѣвца* и *Двенадцать спящихъ Дѣвъ* Г. Жуковскаго. Съ симъ намѣреніемъ началъ я изучать Тасса, и чрезъ нѣсколько времени родилась Эрминія, не смѣю сказать, — подобно Минервѣ, вышедшей изъ головы Юпитера во всеоружіи; но, можетъ быть, подобно статуѣ, вышедшей изъ подъ рѣзца неопытнаго, но страстнаго къ своему искусству ваятеля; и я имѣлъ удовольствіе слышать лестный отзывъ о первомъ мо-

емъ опытѣ отъ одного изъ первокласныхъ нашихъ писателей, воскресившаго для насъ Лафонтена и отдыхающаго нынѣ на свѣжихъ, вѣчнозеленыхъ лаврахъ Парнасскихъ.— Это твердо рѣшило меня продолжать переводъ Іерусалима одинъ разъ принятымъ размѣромъ. Можетъ быть я ошибаюсь; можетъ быть этотъ размѣръ не совсѣмъ приличенъ Поэмѣ Героической важной; можетъ быть я не успѣю въ своемъ предпріятіи: но причины, побудившія меня принять для перевода Тасса именно сей, а не другой размѣръ, казались мнѣ важными, убѣдительными: на нихъ основываю мое разсужденіе о переводѣ Епическихъ Поемъ южной Европы и въ особенности Италіанскихъ.

Что такое переводъ? Копія съ оригинальной картины. Какъ поступаетъ живописецъ, снимающій копію съ картины великаго художника? какой долгъ его — и долгъ святой, непремѣнной? — Онъ обязанъ сохранить не только перспективу, оттѣнки, сходство красокъ и прочія подробности, но, ежели можно, и самый ма-

штабъ подлинника. На переводчикѣ лежитъ также обязанность. Вотъ мысль, которой я никогда не теряю изъ виду, переводя любимыхъ мною писателей. „Почему же ты перевелъ Александрическими стихами, а не Гекзаметрами, Виргиліевы Георгики?" — Это требуетъ особеннаго разсужденія. — „Почему же ты не переводишь Тасса точь вточь размѣромъ подлинника?" Для удовлетворительнаго отвѣта на сей вопросъ должно разобрать механизмъ Эпическихъ Италіанскихъ Поемъ и сравнить его съ механизмомъ Русскаго стихосложенія, должно коснуться — хотя слегка — исторіи Италіанскаго стихосложенія.

Первымъ зародышемъ стихотворныхъ произведеній новой Европы была Поезія Провансальская; отъ Поетовъ Провансальскихъ перешли къ Тосканцамъ и риема и нѣкоторымъ образомъ, самыя формы стиховъ.

Въ новомъ отечествѣ подъ благотворнымъ небомъ Поезія быстро, хотя, по естественному ходу вещей, и постепенно шла къ совершенству. — Первыя произведенія ея ограничивались нѣсколькими общи-

ми названіями, какъ то: Motto, Frotta, Gobbola, Mottetto, Canzone, Suono и проч. — Вкусъ развивался, несовершенства отдѣлялись, формы принимали большую правильность, и наконецъ образовались: Bellata, Sestina, Canzone, Canzonetta, Serventese, Мадригалъ, Сонетъ, Стансы, Элегія, Сатира, Еклога, Комедія, Трагедія, Идиллія, Диѳирамбъ, пастушескія театральныя представленія (Favola pastorale), сочиненія театральныя, сопровождаемыя музыкою, изъ коихъ однѣ называются Драмою, другія Ораторіею, и Поема Героическая.

Предметъ мой не позволяетъ мнѣ входить въ подробное изслѣдованіе исчисленныхъ здѣсь родовъ и видовъ Поезіи; ограничимся одною Поемою Героическою.

У Италіанцовъ каждый родъ Поезіи облеченъ въ особенную форму, ему одному принадлежащую. — Какое разнообразіе, какое богатство! Мы, — младенцы въ изящной словесности, — часто ошибаемся даже въ разграниченіи Поезіи отъ прозы, если не въ цѣломъ, по крайней мѣрѣ въ частяхъ; Италіанцы въ семъ отношеніи

проницательнѣе, дальновиднѣе насъ и можетъ быть всѣхъ Европейцевъ, если исключимъ Нѣмцевъ, умѣвшихъ воспользоваться литературными сокровищами дремлющей нынѣ Италіи.

Италіанцы, образователи новой Европы, трудолюбивые и въ то же время одаренные тонкимъ, нѣжнымъ вкусомъ, Италіанцы, въ полномъ разсвѣтѣ ихъ словесности, о всѣхъ родахъ и видахъ Поэзіи, о всѣхъ формахъ ея писали разсужденія, давали образцы, и подтверждая теорію практикой, практику теоріей, раздѣлили, если смѣю такъ выразиться, раздѣлили область Поэзіи на участки; всему назначили свое мѣсто, свои предѣлы; у нихъ все пользуется своимъ достояніемъ, не переступая за границы чуждыя.

Наружная форма Епопеи долго не могла установиться; она ждала своего законодателя, и дождалась: явился Боккачьо, изобрѣлъ Октаву величественную, гармоническую и написалъ Тезеиду. Поема его упала, но размѣръ принятъ съ рукоплескані-

емъ, одобренъ вкусомъ и увѣковѣченъ Аріостомъ и Тассомъ.

Октава (ottava, или ottava rima) состоитъ изъ осьми одиннадцати - сложныхъ стиховъ; первый имѣетъ риѳму съ третьимъ и пятымъ, второй съ четвертымъ и шестымъ, седьмой съ осьмымъ. Стихи не подчинены строгой цезурѣ, часто убийственной для гармоніи въ Александрическихъ стихахъ; она можетъ имѣть мѣсто послѣ четвертаго, шестаго и осьмаго слога. Долгіе слоги перемѣшиваются съ короткими музыкально, по законамъ утонченнаго вкуса, или, если можно такъ выразиться, по такту сердца. Удареній или долгихъ слоговъ въ цѣломъ стихѣ не болѣе четырехъ. Каждая, или почти каждая октава, раздѣлясь на двѣ равновѣсныя части, имѣетъ какую-то округлость, симметрію, полноту; словомъ — ето отдѣльно взятое небольшое сочиненіе, въ которомъ есть начало, средина и конецъ; — ето размѣръ нашихъ Лирическихъ стихотвореній.

Теперь спрашивается: не куплетами ли должно переводить Тасса, Аріоста,

Енжковъ Португальскихъ и Испанскихъ, заимствовавшихъ у Италіянцевъ октаву для своихъ поемъ? На вопросъ сей смѣю ожидать отвѣта положительнаго; иначе, кажется, и быть не можетъ. Переводъ есть копія съ картины; снимающій копію съ оригинальной картины обязанъ сохранить все, или почти все: тѣни, перспективу, колоритъ и самый маштабъ подлинника. — Вотъ причины, побудившія меня переводить Тасса куплетами! Еще повторю: можетъ быть я ошибаюсь; можетъ быть принятая мною форма не совсѣмъ прилична Поемѣ Героической — важной; можетъ быть я не успѣю въ моемъ предпріятіи; можетъ быть. . . . Но я началъ трудиться надъ переводомъ моимъ не для славы — нѣтъ! единственно для своего удовольствія, для безвреднаго и, можетъ быть, не безполезнаго препровожденія времени. Не скованный узами общественныхъ обязанностей, посвящаю досуги мои скромнымъ Музамъ.

Вы, М. Г., призвали меня дѣлить съ вами труды, подъемлемые для пользы Оте-

чественной Словесности; вамъ предоставляю судить, достойны ли одобренія опыты моего перевода. Привыкши почитать закономъ мнѣнія людей просвѣщенныхъ, я всякой приговоръ вашъ выслушаю съ искреннею признательностію. — Но я опасаюсь утомить ваше вниманіе. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, если позволите мнѣ, я постараюсь представить вамъ дальнѣйшее развитіе мыслей моихъ касательно перевода Поемъ южной Европы и въ особенности Италіанскихъ.

ОТРЫВОКЪ

изъ XV Пѣсни Освобожденнаго Іерусалима.

(*Путешествіе витязей Карла и Убальда по Средиземному морю, отправившихся на одинъ изъ острововъ Счастія для призванія Ринальда въ станъ Христіанскій.*)

1.

Уже возставшій день сзывалъ
Къ трудамъ всѣхъ чадъ подлунной;
И — мужъ таинственный предсталъ
Четѣ героевъ юной;
Въ десницѣ свитокъ, жезлъ и щитъ —

Дань прежняго обѣта.
„Вступите въ путь“ онъ говоритъ,
„До полнаго разсвѣта;
Обѣщанное здѣсь: вотъ даръ!
Имъ, имъ въ странѣ чудесной
Вы побѣдите силу чаръ
Волшебницы прелестной.“

2.

Исходятъ. Крѣпки рамена
Оружіе покрыло. —
Кругомъ дремала тишина,
И солнце не свѣтило. —
Предъ ними вождь — мудрецъ святой, —
Идутъ стезёй извитой,
Стопами ихъ во мглѣ густой
Вчера еще пробитой. —
Вотъ брегъ! „Простите!“ вождь имъ рекъ,
Приникшій здѣсь стопами,
„Разлуки нашей часъ притекъ;
Да будетъ миръ надъ вами!“

3.

Пріемлетъ въ лоно ихъ потокъ
И тихою волною
Несетъ, какъ легкій древъ листокъ
Осеннею порою,
Отъятый вѣтромъ отъ вѣтвей;
Принесъ на брегъ шелковый,
Кропимый ласковой струей,

И — вождь предъ ними новый.
Глядятъ — ладья оснащена,
И на кормѣ высокой
Сидитъ таинственна жена,
Склонивъ на волны око.

4.

Съ чела струится шелкъ власовъ,
Во взорѣ скромномъ слиты
Покой и горняя любовь;
Осанка и ланиты
Сіяютъ Ангельской красой;
Въ одеждѣ — радугъ глянцы;
То цвѣтъ небесно-голубой,
То вдругъ мелькнутъ багрянцы;
Лишь мигъ, лишь брошенъ быстрый взглядъ, —
Смѣнился цвѣтъ игривый;
Лишь мигъ, — оттѣнковъ новый рядъ,
И новые отливы.

5.

Такъ ластясь къ другу въ ясный день
Смѣющагося Мая,
Мѣняетъ шеи бѣглу тѣнь
Голубка молодая:
То, кажется, горятъ на ней
Рубинныя монисты;
То вдругъ, при трепетѣ лучей,
Смарагдъ зажжется чистый;
То вдругъ смарагды и рубинъ

И волны золотые
Сольются нѣжно въ цвѣтъ одинъ
На бирюзовой выѣ.

6.

„Вступите, витязи, въ мой чолнъ!"
Безвѣстная вѣщаетъ:
„Онъ даль необозриму волнъ
Безбѣдно пробѣгаетъ;
Ему и грузъ великій — малъ,
И вѣтръ безвреденъ сильный;
Меня къ вамъ спутницей послалъ
Мой Богъ, въ дарахъ обильный."
Сказала дивная жена,
И — легкою волною
Ладья на брегъ принесена
И стала предъ четою.

7.

Вступили витязи въ челнокъ,
И якорь снятъ зубчатый;
Проснулся рѣзвый вѣтерокъ,
И парусъ взвилъ крылатый.
Непостижимая рулемъ
Валы дробитъ веселы;
Потокъ возросъ, и могъ на немъ
Корабль нестись тяжелый,
А чолнъ и малъ былъ и легокъ,
И могъ его струями
Поднять безсильный ручеёкъ,
Питаемый дождями.

8.

Необычайный вѣтръ погналъ
Крылатый челнъ вдоль брега,
И вспѣнившійся слѣдомъ валъ
Вставалъ бѣлѣе снѣга,
И слышенъ шумъ былъ вдалекѣ
Отъ волнъ, рулемъ дробимыхъ. . . .
— И вотъ примчались въ челнокѣ
До водъ необозримыхъ,
Гдѣ, ширѣ становясь потокъ,
Спокойно, величаво
На пышно лоно моря тёкъ
И въ немъ изчезъ со славой.

9.

Едва приморскихъ береговъ
Коснулся челнъ чудесной,
И — нѣтъ тяжелыхъ облаковъ,
Все стихло въ поднебесной:
Уснулъ грозившій бурей Нотъ,
И вѣтерокъ надъ хлябью
Подулъ и, сгладивъ холмы водъ,
Подернулъ море рябью;
Возстало солнце въ небесахъ,
Какъ прежде не вставало;
Все улыбалось, все въ лучахъ
Торжественныхъ сіяло.

10.

Браздитъ недремлющій челнокъ
Лазурь морскаго лона;
На лѣвой сторонѣ востокъ,
На правой Аскалона; —
Ее сокрыла дали мгла,
И — видны Газы стѣны.
Гдѣ прежде пристань лишь была,
Тамъ градъ возсталъ надмѣнный,
Процвѣтшій гибелью чужой!
Брегъ устланъ былъ полками;
Народы, какъ песокъ морской,
Мелькали предъ пловцами.

11.

Глядятъ — поморье все въ шатрахъ
Бѣлѣетъ ярче снѣга;
Тамъ пѣшіе, тамъ на коняхъ
Текутъ во градъ отъ брега,
Или на брегъ отъ градскихъ вратъ;
Тамъ, движа тяжки груды,
Слоны топочутъ и пылятъ
И медленны верблюды;
Тамъ въ пристань мирну корабли
Влетѣвшіе крылаты,
Въ объятіяхъ ея легли
На якори зубчаты.

12.

Тамъ волю парусамъ даютъ,
И паруса щебещутъ;
Тамъ веслы волны сонны бьютъ,
И брызги сини плещутъ,
И пѣна стелется сребромъ
По сторонамъ въ два вала.
„Въ судахъ и на брегу морскомъ“
Вожатая сказала,
„Невѣрныхъ видите тьмы темъ.—
И чтожь? Не всѣ тутъ рати
Могущимъ собраны Царемъ
Для грозныхъ предпріятій.

13.

Египта одного народъ
Волнуется предъ вами,
Но Царь изъ странъ далекихъ ждётъ
Еще вождей съ полками;
Его владѣнья на земли,
Къ Полудню и Востоку
Распростираясь, облегли
Подлунной часть широку.
Но, твердо вѣрую душой,
До нашего возврата
Еще не двигнутся на бой
Дружины супостата!...

14.

Межъ тѣмъ чрезъ перекаты волнъ,
Черезъ кристаллы влажны
Бѣжитъ къ желанной цѣли чолнъ,
Среди враговъ отважный.
И ктобъ за быстрымъ полетѣлъ
На поприщѣ обширномъ?
Таковъ пернатыхъ царь — орелъ
Въ пути своемъ эфирномъ!
Всѣхъ птицъ оставивъ за собой,
Подъ солнце онъ взовьется,
И съ твердью неба голубой
Невидимо сольется.

15.

Уже и Рафія предъ нимъ —
Предъ челномъ выходила.
Сей градъ въ Сиріи первый зримъ
Идущему отъ Нила;
И Риноцера возстаётъ
Съ безплодными песками;
И мысъ проглянулъ изъ-за водъ,
Оперщійся стопами
О дно пучинъ, главой своей
О своды емпирея.
Печальный памятникъ честей, —
Онъ прахъ хранитъ Помпея.

16.

Челнокъ бѣжитъ, пловцы глядятъ,
И видятъ Даміату
И седьмь великихъ Нила вратъ
И дань, съ небесъ пріяту,
Передаваему морямъ,
И градъ въ краю далекомъ,
На память созданный вѣкамъ
Для Грековъ сильнымъ Грекомъ,
И славный Фаросъ невдали.
Онъ прежде былъ волнами
Отъ твердой отлученъ земли;
Теперь сдруженъ съ брегами.

17.

Пловцамъ незримъ вдали Родосъ,
Пловцы не видятъ Крита;
Ихъ чолнъ все южнымъ брегомъ нёсъ; —
Имъ Африка открыта, —
У взморья — златомъ нивъ полна
Внутри пескомъ и львами;
Уже Марморика видна;
Уже съ пятью градами
Предстала Киринея имъ,
И Птоломиды стѣны.
И сонной Летой брегъ кропимъ,
Преданьями священный,

18.

И мысъ Юдекскій у береговъ
Исчезъ въ туманахъ дали;
И Сыртъ великій — страхъ пловцовъ —
Герои миновали,
И устья Магровы прошли,
И жадными очами
Тамъ обѣжали Триполи,
Тамъ Мальту за волнами..,
Пловцы глядятъ — челнокъ протекъ
Межь сыртами у праговъ
Альзербу — въ темный міра вѣкъ —
Жилище Лотофаговъ. —

19.

И видѣнъ на брегу Тунисъ; —
У стопъ межь горъ покатыхъ
Широки волны улеглись; —
Тунисъ въ странахъ богатыхъ —
Въ цвѣтущей Ливіи — другимъ
Градамъ не уступаетъ;
Въ равнинахъ моря передъ нимъ
Сицилія мелькаетъ,
И Лилибейская скала
Красой гордится дикой....
„Тамъ“ спутница пловцамъ рекла,
„Былъ Карѳагенъ великой!...“

20.

И Карѳагена болѣ нѣтъ!
И берегъ сиротливой
Сберегъ едва примѣтный слѣдъ
Столицы горделивой! . . .
Градамъ и Царствамъ есть конецъ; —
Падутъ, — и ихъ обломки
Песокъ покроетъ и волчецъ.

Раичъ.

СПУТНИЦЫ.

За весной когда настало
Время зноя и трудовъ,
Трехъ сопутницъ мнѣ послало
Милосердіе боговъ.
Въ ихъ привѣтливой бесѣдѣ
Быстро исчезаютъ дни
И дарятъ въ своемъ полетѣ
Утѣшенія одни.

*

Старшая, идя за мною,
Какъ заботливая *мать*,
Или повѣстью простою
Любитъ путь мой сокращать,
Или руку подкрѣпленья
Мнѣ съ улыбкой подаётъ,
Иль читаетъ наставленье —
Испытаній зрѣлой плодъ.

*

Впереди меня играетъ
Младшая изъ трехъ сестёръ:
Подъ стопы цвѣты роняетъ,
Въ даль прелестну манитъ взоръ;
Въ самой часъ успокоенья,
Беззаботной, юной *другъ*,

Напѣваетъ сновидѣнья,
Очаровываетъ слухъ.

*

Но *подруга* молодая
Съ цѣпью брачной золотой,
Третья, ласки расточая,
Лёгкой обняла рукой;
Каждой часъ меня знакомитъ
Съ наслажденіемъ инымъ,
И далеко скорби гонитъ
Лобызаніемъ своимъ.

*

Что товарищь говорливой
Не успѣетъ досказать,
То другой мнѣ тороплйво
Не забудетъ показать;
Всѣхъ же сладостнѣй витія
Близкой къ сердцу моему:
Разговоры съ нимъ любыя
Внятнѣй чувству и уму.

*

Если имя знать хотите
Утѣшительницъ моихъ,
Вы съ *минувшею* сравните
Жизнью первую изъ нихъ;
Смѣло можете вторую
Жизнью будущей назвать; —
А супругу молодую
Какъ теперь не отгадать?

Нечаевъ.

КЪ ТОВАРИЩУ.

Разлуки жизнь воспоминанье!
Жуковскій.

Скажи, товарищь! зрѣлъ ли ты,
Какъ на древахъ, весны развѣшаны рукою,
Цвѣли роскошною красою
Младые, свѣжіе листы?
Одна и тажъ весна ихъ юность воспитала,
Одинъ и тотъ же зной ихъ зрѣлостью питалъ;
Имъ вмѣстѣ вѣтръ прохладою дышалъ
И вмѣстѣ ночь росой ихъ жажду утоляла;
Одинъ и тотъ же дубъ, воспитанникъ вѣковъ,
Поилъ ихъ влагою отеческаго сока
И ими осѣненъ казался Царь лѣсовъ....
Посланникъ осени, посланникъ лютый рока,
Борей на нихъ грозою набѣжалъ
И сладкой ихъ союзъ внезапно разорвалъ....
И скоро ли опять, порывомъ своенравнымъ,
Онъ снова ихъ столкнетъ въ обширности полей?...
И скоро ли судьба расторгнутыхъ друзей
Обрадуетъ свиданіемъ нежданнымъ?...

*

Она, мой другъ, и насъ подобно имъ свела
На сладкое свиданье!
И нашихъ дней весна мгновенно протекла,
Оставя по себѣ одно воспоминанье:
Такъ роза пышная, взлелѣянна росой,
Среди цвѣтовъ благоухаетъ,
И поблѣднѣвши, увядаетъ,
Оставя по себѣ роскошный запахъ свой.

*

Гдѣ тотъ щастливый день, когда, впервые
въ жизни,
Мы встрѣтились въ стѣнахъ воскреснувшей
Москвы?
Равно отторгнуты отъ кровныхъ и от-
чизны,
Не зная, сирые, куда склонить главы,
Другъ друга мы нашли — и сердцемъ поро-
днились;
Согласье мнѣній, чувствъ крѣпило нашъ
союзъ;
Волшебной силой братскихъ узъ
Веселья возрасли, печали уменьшились
И дружбой жажда душъ младыхъ утолена—
Нашъ юный возрастъ былъ прекрасная весна!
Привѣтливая жизнь роскошно угощала
Ненадоѣвшихъ ей гостей
И юность опыту еще не предавала
Своихъ балованныхъ дѣтей.

Душа стремилася за щастьемъ, здѣсь безвѣстнымъ;
Къ чему-то лучшему влекли ее мечты;
Ей были тягостны мірскія суеты
И дольній міръ казался тѣснымъ!—

*

Мы были щастливы мечтой.
Прекраснымъ подъ ея коварной пеленой
Являлся видъ юдоли слезной
И вѣкомъ золотымъ казался вѣкъ желѣзной.
Мы думали вездѣ найти друзей,
Платить имъ искренно за искреннія ласки,
Найти Любовь безъ крыльевъ и повязки
И дарованья безъ цѣпей.
Любовь и щастье намъ казались жизни цѣлью,
А средствомъ — доблести... Но скоро шумный свѣтъ
Холодностью смирилъ душъ пламенныхъ полетъ
И жажду погасилъ къ веселью.
Намъ міръ явился тѣмъ, чѣмъ былъ онъ — и чѣмъ есть:
Въ расчетахъ — дружество, въ цѣпяхъ — свободный Геній,
Въ желаніяхъ — любовь, въ надменномъ санѣ — честь,
Блаженство — въ пустотѣ мгновенныхъ наслажденій.
Открыто стало все обманутымъ душамъ

И сердце въ оный часъ вѣщало грустью намъ,
Что опытность не стоитъ заблужденій.

*

Гдѣ наши вечера, гдѣ дружбы тѣсный кругъ,
Въ которомъ, отложивъ заботъ и скуки бремя,
Огнемъ Поэзіи питали мы свой духъ
И сладостью трудовъ обманывали время?
Пороки, слабости людей,
Ихъ страсти были намъ предметомъ размышленья;
Мы зрѣли, какъ они годами злыхъ скорбей
Стремятся покупать минуту наслажденья,
И пожалѣвъ о нихъ, смѣялись ихъ мечтѣ;
Веселость пробуждала шутку;
И всякой былъ уменъ — не назло добротѣ,
И добръ — не вопреки разсудку.
Надежды льстили намъ предательскіе сны;
Въ нихъ пылкая душа за Истиной летѣла;
Но Истина для насъ покинуть не хотѣла
Своей безвѣстной глубины! —

*

Ты былъ свидѣтелемъ, какъ страсти огнь обильный
Младое сердце воспалилъ;
Какъ взоръ одинъ, сей взоръ и робкій и всесильный
Дремавшія чувства пробудилъ

И выбралъ я любовь своимъ вожатымъ къ
щастью.
Улыбкой щастливъ былъ, отъ взгляда тре-
петалъ;
И что же? Обольщенъ коварною сей страстью,
Познавъ тоску любви, блаженства не по-
зналъ! —
Но горести ея мнѣ дружба усладила;
Велѣла убѣгать коварной красоты
И въ сердцѣ, жаждущемъ любить, возобно-
вила
Прелестны юности мечты.

*

Но что? Ужель мечта, сей жизни услади-
тель,
Сей чистый огнь сердецъ младыхъ,
Разлуки и годовъ и рока побѣдитель,
Предчувствіе небесъ въ волненіяхъ земныхъ?
Нѣтъ! онъ не заблужденье!
Мой другъ, съ годами онъ, съ разлукой воз-
растетъ.
Все истребляетъ Хронъ въ губительномъ
теченьи,
Но дружбѣ новыя лишь силы придаетъ.
Что въ прахѣ рождено, то прахъ у насъ
отниметъ;
Но чистый огнь души безсмертенъ, какъ она.
Пускай и старость насъ холодная обниметъ

И жизнью отягчитъ усталы рамена!
Все перемѣнится. — Но чувства будутъ вѣчны,
Какъ сладкій памятникъ невозвратимыхъ лѣтъ;
Ихъ силой оживутъ веселья быстротечны
И мрачной смерти насъ не устрашитъ полетъ.

Писаревъ.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЛЮДМИЛУ.

Съ какимъ торжественнымъ и радостнымъ лицомъ,
Съ какимъ восторгомъ мнѣ, Людмилъ, ты объявляешь,
Что резвой Таліи решившись быть жрецомъ,
Досуги ты свои театру посвящаешь.
Повѣрь, въ томъ жалости, мой другъ, ни мало нѣтъ,
Кто вздумалъ дать тебѣ столь пагубный совѣтъ.
Скажи, какой злой духъ — конечно въ наказанье
За тяжкіе грѣхи — внушилъ тебѣ желанье
На этомъ поприщѣ твоихъ извѣдать силъ? —
Иль участь горькую не знаешь ты, Людмилъ,
Въ удѣлъ сужденную комическимъ поетамъ?
Веселья всѣ забывъ, разставшись съ цѣлымъ свѣтомъ,
Трудамъ всю жизнь свою ты долженъ посвятить;

Съ терпѣньемъ слушать вздоръ, безъ ропота сносить
Насмѣшки остряковъ, нападки журналистовъ,
Сужденія купцовъ, лакеевъ, копіистовъ,
И словомъ: всей Москвѣ отдавъ себя на судъ,
За милость почитать, когда изъ снисхожденья,
Порядкомъ осмѣявъ твое произведенье,
Съ нимъ вмѣстѣ и тебя—забвенью предадутъ.
Все етобъ доказать я могъ легко примѣромъ;
„Но участи другихъ тебѣ не можно ждать:
„Ужь вѣрно будешь ты вторымъ у насъ Мольеромъ,
„Всѣ станутъ — и должны тебѣ рукоплескать.“
— Согласенъ и на то. — Не скажемъ мы ни слова,
Какъ много ты ночей провелъ совсѣмъ безъ сна.
Положимъ, что твоя комедія готова;
Отдать ее въ театръ забота лишь одна
Осталася тебѣ; — и вотъ, изъ доброй воли
Мытарства всѣ пройдя, успѣешь наконецъ:
Піеса принята, расписаны всѣ роли;
Друзья заранѣе плетутъ тебѣ вѣнецъ,
Враги до времени свою скрываютъ злобу,
И ты, довольный всѣмъ—являешься на пробу;

Спѣшишь ее начать. — О бѣдный мой Людмилъ!
Крѣпись, мой другъ — терпи! часъ бѣдствій наступилъ:
Какихъ ты перенесть не долженъ испытаній,
Препятствій и досадъ — несносныхъ истязаній!
Ты вѣрно скажешь мнѣ: „Все ето не бѣда;
„Награду приобрѣсть не можно безъ труда.“—
Она передъ тобой — твоя — въ томъ нѣтъ сомнѣнья!
И вотъ насталъ ужь день желанный представленья.
На сценѣ ты давно — въ ужасныхъ суетахъ,
Съ смущеньемъ на челѣ, съ улыбкой на устахъ,
Къ актерамъ всѣмъ въ глаза съ поклономъ забѣгаешь,
Здѣсь руку жмешь *слугѣ* — тамъ *дядю* обнимаешь,
И даже самъ суфлёръ, попавъ къ тебѣ въ друзья,
Бросаетъ вкругъ себя взглядъ важный и надменный.
Но вотъ шумитъ партеръ, — сей грозный судія,
Къ несчастью нашему не слишкомъ просвѣщенный;

Пробило шесть часовъ — знакъ поданъ роковой;
Хлопочетъ режисеръ*, актеровъ всѣхъ сзывая;
Оркестръ гремитъ — и ты съ поникшею главой,
Смятеніе свое и страхъ едва скрывая,
Спѣшишь среди кулисъ прижаться въ уголокъ.
Хоть скромность лишняя не авторской порокъ;
Но вѣрь, Людмилъ, въ сіи минуты ожиданья
Исчезнутъ всѣ твои надменныя мечтанья,
Надежда пропадетъ — твой трудъ, въ которомъ ты
Доселѣ находилъ однѣ лишь красоты,
Представится тебѣ столь мѣлкимъ и ничтожнымъ,
Что всякой ужъ успѣхъ считая невозможнымъ,
Предвидишь торжество завистниковъ твоихъ.
Погрѣшности забыть стараешься напрасно;
Ошибка каждая и каждый слабый стихъ,
Все — все придетъ на умъ: теперь ты видишь ясно,
Завязка сбивчива, интрига невѣрна, —
Такъ точно! — Боже мой! комедія дурна!

Всѣ зрители должны — дремать, заснуть
отъ скуки;
Уже ты чувствуешь начало адской муки —
Ты слышишь злобный смѣхъ — и шиканье
и свистъ —
Ты видишь предъ собой — о страшное яв-
ленье!
Какъ, съ сердцемъ лѣдянымъ, холодный
журналистъ,
Подробно описавъ постыдное паденье,
И подписью скрѣпивъ твой смертный при-
говоръ,
Въ листкахъ своихъ тебя выводитъ на по-
зоръ! —
Тогда, Людмилъ, съ какимъ душевнымъ со-
крушеньемъ
Ты вспомнишь мой совѣтъ — винишь, кля-
нешь себя!
Но вдругъ затихнетъ все — и вмѣстѣ съ
представленьемъ
Мученья новыя начнутся для тебя.
Ты съ трепетомъ глядишь на каждаго ак-
тера;
Не даромъ за себя боишься и за нихъ:
Тотъ выдти опоздалъ — тотъ скушалъ
цѣлой стихъ,
А здѣсь другой, отстать не смѣя отъ су-
флера,
Безъ точки съ запятой не скажетъ ничего.

Терпи, Людмилъ! — терпи! — а болѣе всего
Показывать не смѣй ни гнѣва, ни досады.
Но вотъ ужь наступилъ желанный часъ
награды:
Могущество свое доказывать любя,
Партеръ шумитъ, кричитъ и требуетъ
тебя;
Всѣ эти вызовы между собой похожи:
Съ приличной скромностью, согнувшись
весь въ кольцо,
Пріятелямъ своимъ покажешь ты изъ ложи
Давно уже для нихъ знакомое лицо,
Доволенъ — счастливъ ты, — не спорю я
съ тобою;
Но знаешь ли, какой ужасною цѣною
За етотъ счастья мигъ ты долженъ за-
платить?
Жрецъ истины святой — всегдашній бичь
порока,
Поетъ комическій, льстецомъ не можетъ
быть,
И если не успѣлъ хорошаго урока
Онъ дать насмѣшникамъ, надменнымъ бо-
гачамъ,
Иль, кистью вѣрною изображая намъ
Безстыднаго ханжи смиренную личину,
Не смѣлъ сорвать съ него обманчивый на-
рядъ,

Не смѣлъ сказать въ глаза, большому господину,
Что гордость есть порокъ — что славныхъ предковъ рядъ
Безъ собственныхъ заслугъ, достойныхъ уваженья,
Не слава для него — а стыдъ и поношенье;
Коль хитрость и обманъ — злословье и вражда
Судью не строгаго найдутъ въ тебѣ, — тогда
Напрасно ты себя Поэтомъ называешь;
Но если ты сей долгъ священный исполняешь
И смѣло обличать порокъ вездѣ готовъ,
То знай, мой другъ, полки безчисленныхъ враговъ
Возстанутъ на тебя всеобщимъ ополченьемъ,
Весь умъ свой изострятъ надъ бѣднымъ сочиненьемъ,
Найдутъ погрѣшности — не сыщутъ въ немъ красотъ,
И чтобъ вѣрнѣй убить едва возникшій геній,
Твореніе твое — прекрасный, зрѣлый плодъ
Ужаснѣйшихъ трудовъ, глубокихъ размышленій,
О стыдъ! — съ какимъ нибудь посланіемъ сравнятъ;
Проснется клевета — Зоилы зашипятъ:

Тогда, при помощи услужливыхъ журналовъ,
Презрѣнная толпа новѣйшихъ Ювеналовъ,
Тяжелыхъ, какъ свинецъ — педантовъ и
вралей,
И словомъ, сборище Парнасскихъ всѣхъ шмелей,
Какъ туча надъ тобой разверзнется и грянетъ,
Подъ тяжкимъ, желчью ихъ напитаннымъ
перомъ
Твой юный, свѣжій лавръ безвременно завянетъ,
И ты, *Людмилъ*, повѣрь, согласенъ будешь
въ томъ,
Что лучше вѣкъ не быть комическимъ Поетомъ,
Безъ славы умереть — чѣмъ сдѣлаться
предметомъ
Злословія, клеветъ и злобныхъ епиграммъ.
Ты хочешь мнѣ сказать — я знаю это самъ:
„Поетамъ истиннымъ прилична ль боязливость?
„Что значитъ въ ихъ глазахъ враговъ пристрастный судъ?
„И рано ль, поздно ли — а вѣрно справедливость
„Таланту твоему потомки отдадутъ;
„Забвеніе твоимъ не можетъ быть удѣломъ:

„Оставя за собой въ твоемъ полетѣ смѣломъ
„Ничтожныхъ всѣхъ пѣвцовъ — театръ украсивъ нашъ,
„Творенія свои вѣкамъ ты передашь!"
— Прекрасно, милой мой! — большое утѣшенье,
Награда лестная — всю жизнь терпѣть гоненье,
По смерти быть въ чести! — Не лучше ли хотѣть,
Безвѣстный кончивъ вѣкъ — спокойно умереть,
Чѣмъ жертвой вѣчной быть интригъ и вѣроломства?
Къ чему намъ льстить себя безсмертія мечтой?
Что слава мнѣ тогда, и что мнѣ до потомства,
Когда въ сырой землѣ и прахъ истлѣетъ мой? —
Что нужды мнѣ, что свѣтъ и лживый и коварный
Раскается тогда въ сужденіи своемъ? —
Нѣтъ, нѣтъ, Людмилъ! — оставь сей трудъ неблагодарный!
Коль славнымъ хочешь быть — ступай инымъ путёмъ!
Извѣстность не всегда подруга дарованья:

Будь Лирикомъ, мой другъ — примись-ка за
посланья,
Писателей - друзей хвалить не уставай, —
Хорошихъ потому, что ихъ хвалить не
стыдно,
Дурныхъ же для того, чтобъ не было обидно;
Описывай пиры и чаще ихъ давай;
А такъ какъ здравый смыслъ давно уже не
въ модѣ,
То можешь иногда писать и въ мрачномъ
родѣ:
Поймутъ тебя, иль нѣтъ — что нужды,
все равно!
А лучше и того, пѣвецъ любви счастливой,
Воспой прелестной взглядъ Лаисы прихот-
ливой,
Забавы юности, безпечность и вино. —
„Да ето, скажешь ты, не новые предметы;
„Въ семъ родѣ есть давно отличные По-
еты."
Отъ нихъ-то и живись! — Гражданскія права
Не значатъ ничего въ республикѣ словесной.
Талантъ украсть не льзя — такъ выкради
слова —
Лети во слѣдъ мечты *крылатой* и пре-
лестной.
Всѣ сны *волшебные* чувствительной души
И *нѣги праздной сонъ* описывай въ *тиши*,

Оплачь потерю дней, въ *чужбинѣ* проведен-
ныхъ,
Кипящей младости *отцвѣтшіе* года;
Короче, модныхъ словъ, талантомъ освя-
щенныхъ,
Будь полнымъ словаремъ — описывай всегда
Души растерзанной всѣ бури и ненастья,
Цвѣтъ жизни молодой — грядущаго обѣтъ,
Бывалыя мечты — а пуще сладострастье:
Безъ етаго словца въ стихахъ спасенья
нѣтъ.
Хоть ето все старо — не спорю я нимало,
За то, Людмилъ — чернилъ лишь только бы
достало,
А то, мой другъ, пиши! — Стихи твои
жестки?
Не бойся ничего! — друзья найдутъ въ
нихъ силу.
Разбавлены водой? — Такъ чтожъ? они
легки! —
Ошибки всѣ простятъ богатому Людмилу:
Шампанскимъ кто поитъ, того ни кто
не тронь!
Нѣтъ смыслу, наконецъ, — за то какой
огонь! —
И словомъ, ты рожденъ писателемъ чуде-
снымъ,
Ты долженъ славнымъ быть, ты долженъ
быть извѣстнымъ;

Стихамъ твоимъ гремитъ повсюду похвала
И вскорѣ можетъ быть безъ всякихъ запру-
дненій,
По милости друзей и сытнаго стола,
Ты будешь все, — талантъ, Поетъ и даже
геній!

Загоскинъ.

ВСЕ ПРОХОДИТЪ.

Не печалься, другъ, напрасно,
Что ужь въ рощѣ не поетъ
Соловей твой сладкогласной;
Быстро въ жизни сей ненастной
Все прекрасное пройдетъ.

*

Зри, какъ скоро померкаетъ
Утренней зари разсвѣтъ;
Роза взоры всѣхъ плѣняетъ,
И внезапно увядаетъ,
Какъ зари прелестный цвѣтъ.

*

Скоро въ пылкомъ чувствѣ движеньѣ
Радостной проходитъ часъ,
Скоро мирное терпѣнье,
Кротость — добрыхъ наслажденье,
Вдаль скрываются отъ насъ.

*

Взора свѣтлаго сіянье,
Сердца пламеннаго жаръ
И крылатое желанье

И игривое мечтанье —
Все Небесъ минутный даръ!

*

О пѣвецъ любви и мира!
И небесный даръ прейдетъ;
Измѣнитъ, умолкнетъ лира.
Зришь ли ты полетъ Зефира?
Такъ исчезнетъ Музъ привѣтъ.

*

Гдѣ же радость непремѣнна?
Гдѣ безсмертная краса?
Добродѣтель — неизмѣнна!
Ей обитель не вселенна,
Ей обитель — небеса.

*

Какъ въ поляхъ Борей могучій
Съ шумомъ грознымъ вдаль летитъ,
Увлекаетъ мрачны тучи
И взвѣвая прахъ летучій,
Смертью страшною грозитъ,

*

Такъ, мой другъ, невозвратимо
Время грозное течетъ!
Молишь ты — неумолимо;
Пролетаетъ счастье мимо,
Лишь одно добро живетъ.

*

Зри: въ древесной мирной тѣни
Лишь разцвѣлъ, как вдругъ увялъ
Благовонный цвѣтъ весенній;
Но въ его родимой сѣни
Запахъ нѣжный не престалъ.

*

Такъ и добрый; — онъ дѣлами
И по смерти не умретъ:
На землѣ счастливъ друзьями,
Награжденъ онъ Небесами; —
Мракъ для злыхъ, — для добрыхъ свѣтъ.

*

Съ жизнью ль добрый разстается, —
Онъ спокоенъ и счастливъ.
Пусть Сатурнъ съ грозой несется,
Славы чистой не коснется:
Добрый въ сердцѣ добрыхъ живъ.

С. Шевырев.

ДРУЖБА.

(По случаю смерти друга моего Поэта и Героя Кернера.)

Какъ въ ночь терзаемый мученьемъ
Ждетъ, скоро ль утра лучь блеснетъ,
Такъ одинокой съ нетерпѣньемъ
Привѣта дружбы съ утромъ ждетъ!
И дружбы не земная сладость
Знакомитъ съ небомъ жертву бѣдъ,
И старцу возвращаетъ младость
Въ свиданьи съ другомъ юныхъ лѣтъ,

И придаетъ очарованье
Уединенью мудреца;
Она благое изліянье
Міровъ безчисленныхъ Творца,
И Серафимовъ наслажденье,
И такъ необходима намъ,
Какъ стихотворцу вдохновенье,
Какъ солнце движимымъ звѣздамъ.

И краситъ жизни путь печальной,
Какъ солнце путь свой голубой;

Мила, какъ на чужбинѣ дальной
Мечты о сторонѣ родной;
Она, какъ тайно провидѣнье,
Предусмотрительна, щедра;
Съ ней наша радость, утѣшенье —
Источникъ всякаго добра.

И не даетъ завянуть чувствамъ,
Надежду унести годамъ,
Погаснуть въ насъ любви къ искусствамъ.
Она — душа златымъ мечтамъ,
Сокровище воспоминанья;
Сливаетъ чувства душъ родныхъ,
Какъ нѣжныя любви дыханья
Въ четѣ счастливцевъ молодыхъ;

И радужныхъ лучей сіянье
Лучамъ надежды придаётъ.
Отраденъ гласъ ея въ страданьѣ,
Какъ старику журчанье водъ,
Близъ коихъ бѣгалъ въ дѣтски лѣта.
На милость дружба склонитъ рокъ,
Для молодости въ вихрѣ свѣта
Замѣнитъ опыта урокъ;

Улыбкой усмиряетъ страсти,
Слезой порокъ остановитъ,
Сильнѣе любитъ въ часъ напасти,
На дружній смертный одръ спѣшитъ,

Какъ пылкой юноша къ невѣстѣ,,
Чтобъ только объ одномъ страдать,
Почто не гаснетъ съ другомъ вмѣстѣ,
Чтобъ путь на небо показать!

Мечтая о свиданьи вѣрномъ,
Она покроетъ гробъ доской,
И много слезъ о незабвенномъ
Прольетъ съ могильною росой;
Его сиротъ какъ матерь вскормитъ
И въ нихъ къ отцу любовь вдохнетъ,
Съ его могилой ихъ знакомитъ
И надъ могилой бережетъ

Цвѣтокъ и крестъ и имя друга
И всѣ ея отрады въ томъ!
Она и здѣсь и тамъ подруга,
И время роковымъ крыломъ
То тронъ, то обелискъ роняя,
О миломъ слезъ не оботретъ,
И въ свѣтлые предѣлы рая
Съ душою дружба перейдетъ.

Какъ жертва бѣдъ съ душою правой —
Груститъ народовъ властелинъ,
Когда на тронѣ онъ со славой
Великъ, всесиленъ, но *одинъ*!
Ахъ! потому что на престолѣ
Легко щедроты изливать;

Царямъ назначено всѣхъ болѣ
Неблагодарность испытать.

Мнѣ лучь надежды свѣтитъ ясно,
Въ воспоминаньяхъ горя нѣтъ,
Мнѣ будущее не ужасно;
Богатъ мечтами, какъ Поэтъ,
И яркимъ инея сверканьемъ
И сладкимъ шопотомъ ручья,
И нѣжныя любви дыханьемъ
Умѣю наслаждаться я;

Но грусть о падшемъ въ битвѣ другѣ
Сливается въ душѣ моей
Съ любовью къ славѣ и подругѣ:
Не промѣняю грусти сей
На лучшую земную радость.
Кто Кернера (*) достойнѣй былъ,
Котораго блестящу младость
Хвалою гордый міръ почтилъ?

Огнемъ пѣвца и жаждой боя
Его душа полна была
Познали рано въ немъ героя
И рано смерть его взяла.

(*) Теодоръ Кернеръ, славный своими стихотвореніями и смертію и причисляемый къ великимъ жертвамъ, которыми Германія купила свое избавленье.

Иноплеменники хвалами,
Унылой пѣснію пѣвецъ,
Сыны Германіи слезами
Вѣнчали Кернера конецъ.

Тамъ надъ могилою Поэта
Свѣтлѣетъ долѣе роса,
Прекраснѣе лучи разсвѣта,
Прелестнѣй птичекъ голоса
И тѣни вѣтокъ кипарисныхъ;
И свѣтло зеленѣетъ холмъ
И гробъ средь видовъ живописныхъ
Украшенъ лирой и мечёмъ;

На семъ холмѣ цвѣтокъ лазурной
Взлелѣянъ дружбой и весной;
Воркуя надъ могильной урной,
Ждетъ друга голубь молодой.
Сія могила для потомковъ,
Достойныхъ славы праотцовъ,
Святѣе мраморныхъ обломковъ,
Взнесенныхъ лестію рабовъ (*)!

(*) Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги, ведущей изъ Гадебуша въ Шверинъ, убитъ и похороненъ Кернеръ. Надъ могилой воина-Поэта возвышается чугунной памятникъ, украшенный изображеніями лиры, меча и дубоваго вѣнка.

Мой Кернеръ тамъ, гдѣ все нетлѣнно,
Все полно радости святой!
Предъ нимъ престолъ Отца вселенной —,
Несчетныхъ солнцевъ ликъ златой;
Вокругъ селенья Силъ небесныхъ,
Подъ нимъ рѣка временъ летитъ
И океанъ изъ сонмовъ звѣздныхъ
Безъ дна и безъ границъ кипитъ.

И часто другъ склоняетъ очи
Туда, гдѣ Эльбою родной
Повторены свѣтила ночи:
На брегѣ мать о немъ съ тоской,
Гдѣ нѣкогда съ душой подруги
Онъ чисты радости дѣлилъ,
Гдѣ въ грудь врага сквозь мѣдь кольчуги
Меча ударомъ смерть вносилъ.

Притекшаго въ чертогъ надзвѣздной
Изъ нашихъ Сѣверныхъ сторонъ,
Вкусить отъ радости небесной,
О другѣ спрашиваетъ онъ:
Иду ли я стезей порока,
Иль добродѣтели стезей?
Кляну, иль славлю силу рока?
Дышу любовью, иль враждой?

Тамъ смотритъ холмъ съ густой дубравы
На зелень яркую долинъ;

Вокругъ природой величавой
Разставлены ряды картинъ;
Дубрава убрана весною
И озеромъ повторена,
И птичекъ пѣснію ночною
И вѣтеркомъ оживлена.

Изъ тучи мѣсяцъ взоръ являя,
Проникъ въ дубравы и смотрѣлъ,
Какъ Кернеръ изъ предѣловъ рая
Ко мнѣ подъ вѣтви низлетѣлъ.
Подобно утру мірозданья
Сіяли очи, грудь въ крови;
Любезенъ, какъ воспоминанья
О первыхъ радостяхъ любви.

Забыто вѣчное прощанье!
По прежнему къ моей щекѣ
Касалося его дыханье,
И вспыхнула рука въ рукѣ,
И на устахъ съ моей слезою
Слилась любезнаго слеза —
Означилъ огненной чертою
Обратный путь на небеса.

То не былъ сонъ, то не мечтанья:
Я видѣлъ, какъ ночной туманъ
Рѣдѣлъ, бѣжалъ отъ развѣванья

Одежды гостя съ горнихъ странъ.
Я вѣрю — другу за звѣздами
Видна слеза и слышенъ вздохъ,
И повидаться съ сиротами
Умершимъ позволяетъ Богъ.

Предъ трономъ съ высоты ефирной,
Отколѣ Богъ льетъ жизнь и свѣтъ,
Онъ проситъ другу жизни мирной
И опыта минувшихъ лѣтъ.
Онъ изъ небеснаго чертога
Ко мнѣ на смертный одръ слетитъ,
Надеждою на милость Бога
Тоску кончины усладитъ.

Онъ скажетъ мнѣ, что за могилой
Не гаснетъ къ матери любовь,
Душѣ понятенъ голосъ милой:
Мечтанья очаруютъ вновь
И вспыхнетъ даръ стихотворенья;
Чрезъ бездны полные міровъ
Другъ проведетъ меня въ селенья
Живущихъ въ небѣ праотцовъ.

Н. Невѣдомскій.

БАСНИ.

1.

ТРИШКИНЫ ОБНОВЫ.

Съ Крыловымъ равенъ быть отнюдь я не
мечтаю;
И думать мнѣ о томъ некстати; не хочу.
А что про Тришку знаю,
Никакъ не умолчу.
Извольте слушать: бѣдный Тришка
Чинилъ, чинилъ свой кафтанишка;
Да нѣтъ! пришло, хоть брось:
Ползетъ кафтанъ весь врозь.
Какъ быть? — Но Тришка умудрится;
И впрямъ онъ *не дуракъ*.
Сказать ли какъ?
Хоть чуть бесѣда гдѣ случится,
Зовутъ, иль не зовутъ,
Ужь Тришка тутъ.
Едва усядется бесѣда
Чинненько вкругъ стола, —
Глядишь: у Тришкина сосѣда
Отрѣзана пола.
Пошолъ кафтанъ опять съ заплатой,
Недѣли двѣ — кафтанъ богатой. —

*

Мнѣ скажутъ: ето вздоръ!
Твой Тришка сталъ ужь воръ;
Такъ гостя етаго не пустятъ и на дворъ! —
Друзья! не такъ судите строго.
Видали ль вы? а я такъ видѣлъ много,
Да только ни гу, гу!
Иной, посмотришь, весь въ долгу,
Живетъ себѣ, живетъ и вѣкъ не знаетъ
платы.
Ну что жь?
Не все ли то жь,
Что Тришкины заплаты.

Л . . . . . .

2.

ВОЛКЪ И ЛИСИЦА.

Лисица кролика поймала
И въ мигъ усѣлась за обѣдъ.
„Творенье жалкое!“ она такъ разсуждала;
„На что тебя судьба произвела на свѣтъ?
„Такъ робокъ, боязливъ; я вѣрю, — нѣтъ сомнѣнья,
„Что въ тягость жизнь тебѣ была.“
Межъ тѣмъ разумница тогдажъ безъ сожалѣнья
Бѣдняжку на куски рвала.
„Что дѣлаешь ты тутъ? надъ чѣмъ ты такъ трудишься?“
Волкъ ярый, подскочивъ, кумѣ своей сказалъ:
„Я право етаго никакъ не ожидалъ.
Тебѣ ли мало куръ! а ты ужъ не стыдишься
И зайцовъ ѣсть!
Примижъ за то достойну месть
И будь примѣромъ наказанья.“
Потомъ, не слушая нимало оправданья,
Сей честный судія Лисицу растерзалъ

И полетѣлъ къ овцамъ, ни въ чемъ какъ ни
бывалъ.
Вотъ басни сей нравоученье
(Оно намъ нужно иногда):
Къ другимъ такъ строги мы всегда;
Свое же за ничто считаемъ преступленье.

Волковъ.

3.

БЛЕСТКИ.

„Ахъ , Боже мой! что дѣлать мнѣ?
„Ну, право и во снѣ
„Иному бъ не было такой бѣды ужасной.
„Весь бархатъ мой прекрасной,
„Весь въ пятнахъ, отъ чего? ума не приложу;
„Но виноватаго когда узнаю,
„То другу удружу!“
Такъ говорилъ купецъ. „А я не понимаю,
Сидѣлецъ отвѣчалъ, что за убытокъ вамъ?“
„Какъ! по твоимъ словамъ
„Убытку нѣтъ мнѣ никакого,
„Что въ лавкѣ пролежитъ моей
„Такъ много, о злодѣй!
„Товару дорогаго.“
„Да вышить Блестками, вотъ дѣлу и конецъ.“
Отъ радости вспрыгнулъ купецъ.
„Ахъ, другъ мой! твой совѣтъ, ну, страхъ
как мнѣ пріятенъ.
„Подъ Блестками не видно будетъ пятенъ.“

Мой оправдается разсказъ,
Когда кто пристально вглядится въ насъ.

К несчастію бываетъ
Частёхонько все тоже и одно;
Не всякой только примѣчаетъ
Подъ блёсткою пятно.

Изъ Арно.

Николай Павловъ.

4.

БАРАНЪ, СОБАКА И КОЗЕЛЪ.

Баранъ, собака и козелъ
Вступили въ споръ о томъ: по волѣ иль неволѣ,
И для какихъ причинъ, день каждой рои пчелъ
Изъ ульевъ прилетаютъ въ поле?
Собака думала предъ всѣми доказать,
Что еслибъ пчелы тѣ на стражѣ предъ амбаромъ
Умѣли, какъ она и лаять и дремать,
То вѣрнобъ не летали даромъ.
Баранъ толкуетъ: „думать такъ! —
Плохая честь уму собакъ!
Я вѣдаю и люди знаютъ,
Что пчелы въ поле къ намъ отъ скуки прилетаютъ:
Гдѣ съ тѣмъ, чтобъ пожужжать надъ травкою кружась,
А гдѣ, при вѣтеркѣ на листьяхъ покачаться..«
„Совсѣмъ не для того, Козелъ вскричалъ сердясь:
Слетаются онѣ надъ мной полюбоваться,

Быть надо безъ ума, чтобъ въ етомъ сом-
нѣваться,
Увидя какъ мои чудесные прыжки
Безъ мѣры высоки."
Такъ сборище невѣждъ, — а гдѣ отъ нихъ не
тѣсно?
Обсуживаетъ трудъ ученаго, пѣвца,
Приятной для ума, для общества полезной,
Но непонятной для глупца.

Невѣдомскій.

5.

ПѢТУХЪ.

Однажды повара не осторожны были,
Поймавши пѣтуха, на лавку посадили:
Онъ, зная, что нашестъ и вертѣлъ не одно,
Не думалъ, не лѣнился,
Проворно выпрыгнулъ въ окно,
И по двору пустился —
Чтобъ какъ нибудь, хоть по поламъ съ бѣдой,
Дорогой не прямой,
Да только бы попасть не въ кухню, а въ куратникъ.
Всѣ бросились ловить,
А мальчики кричатъ, чтобъ камнемъ въ слѣдъ пустить!
Полканъ, съ совѣтами присталъ къ нему: „проказникъ,
Остановись: — куда? будь ласковъ къ поварамъ,
Не будешь вѣкъ отъ нихъ ни браненымъ, ни битымъ,
А сытымъ;

Примѣромъ въ томъ тебѣ вся псарня и я
самъ.«
Пѣтухъ же отвѣчалъ: »не говори пустова,
Ты не годишься, другъ, ***ни въ супъ, ни для***
жаркова **!**

Невѣдомскій.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I. *Протоколъ 63 го засѣданія, чрезвычайнаго.*

1822 Года, Октября 28 го дня, въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича Прокоповича Антонскаго и въ присутствіи Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ Членами протоколъ обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 27 й день истекшаго Мая мѣсяца.

2. Читано письмо отъ Д. Ч. Е. Филомаѳитскаго, при которомъ приложены 25 рублей ассиг. въ кассу, назначенную для недостаточныхъ Студентовъ. Опредѣлено: письмо (А) напечатать въ Лѣтописяхъ Общества, а деньги отдать (и отданы) Казначею Общества, Д. Ч. П. М Дружинину.

3. Г. Предсѣдатель представилъ полученныя отъ Университетскаго

Коммиссіонера Ширяева, за проданныя книги Сочиненій Общества, двѣсти рублей ассигн. и сверхъ сего принесенныя имъ же въ даръ Обществу книги: 1) Достопамятности въ мірѣ, 4 Час.; 2) Храмъ благочестія, 2 Час.; 3) Ключь къ сочиненіямъ Державина; 4) Путешествіе Парри; 5) Записки Канц. Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ; 6) Путешествіе Бухана; 7) Джяуръ, изъ Лорда Бейрона; 8) Избранныя мѣста изъ Русскихъ сочиненій Вербицкаго, Ч. I. Опредѣлено: деньги вручить (и вручены) Казначею Общества, Д. Ч. П. М. Дружинину; книги отдать (и отданы) Книгохранителю Д. Ч. И. М. Снегиреву; Коммиссіонеру же Ширяеву изъявить отъ Общества благодарность.

4. Представленныя Его Превосходительствомъ книги для Библіотеки Общества, а) отъ себя: 1) Мессіаду Клопштока, пер., 4 Час.; 2) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ Собраніи Университета въ текущемъ году; b) отъ П. Ч. Д. Хвостова — Новое изданіе своихъ сочиненій; c)

отъ Д. Ч. П. П. Бекетова — Собраніе портретовъ знаменитыхъ Россіянъ 2 я Часть; d) отъ Д. Ч. П. П. Свиньина 7 No Отечеств. записокъ; е) отъ Д. Ч. Н. М. Греча 32 й No Сына Отечества; f) отъ Д. Ч. К. Ѳ. Калайдовича — Списокъ Рос. Пам. Петра Кеппена; g) отъ С. П. Общества Слов. Соревнователя Просв. 5. No Определено: отдать (и отданы) Книгохранителю Общества И. М. Снегиреву.

5. Его Превосходительство роздалъ присутствовавшимъ Членамъ отпечатанную 2 Часть новаго изданія Трудовъ Общества.

6. Читано донесеніе Книгохранителя Д. Ч. И. М. Снегирева о принятіи имъ Книгохранилища, котораго каталоги имъ составленные при семъ представляя, испрашиваетъ согласія Общества на пріобрѣтеніе полезнѣйшихъ и нужнѣйшихъ книгъ промѣномъ или вдвойнѣ находящихся или по содержанію своему незначущихъ, также на покупку шкафа для книгъ и на переплетъ. Опредѣлено: предоставить Книгохра-

нителю вымѣнять книги полезнѣйшія и нужнѣйшія, о чемъ, равно о исполненіи прочаго дать выписку. Съ Книгохранителемъ раздѣлять занятія въ приведеніи въ порядокъ Книгохранилища. Общество поручило Сотруднику Войцеховичу.

7. Представленную Д. Ч. И. М. Снегиревымъ составленную имъ для Производнаго Словаря букву Р опредѣлено: по разсмотрѣніи, напечатать въ Трудахъ Общества (Б).

8. Сотрудникъ Войцеховичъ представилъ Обществу составленное имъ собраніе словъ Малороссійскаго нарѣчія. Опредѣлено: напечатать оное собраніе въ Трудахъ Общества (В).

9. Читана Елегія Д. Ч. Кн. П. И. Шаликова. Опредѣлено: напечатать оную въ Трудахъ Общества (Г).

10. Читано разсужденіе бывшаго Сотрудника Общества Сокольскаго о пользѣ правилъ въ Словесности. Опредѣлено: напечатать оное въ Трудахъ Общества (Д).

11. Читано Стихотвореніе Воспитанника Университетскаго Пансіона Шевырева. Общество, отдавая

должную справедливость дарованіямъ юнаго Поэта, избрало его въ Сотрудники.

12. Его Превосходительство предложилъ Обществу о собраніи еще остающихся рѣчей умершихъ Профессоровъ Московскаго Университета ненапечатанныхъ, которое служилобъ дополненіемъ къ изданнымъ, принятымъ отъ просвѣщенныхъ читателей благосклонно. Опредѣлено: поручить совершеніе сего полезнаго труда Д. Ч. И. М. Снегиреву.

13. По предложенію Г. Предсѣдателя, избраны большинствомъ голосовъ въ Дѣйствительные Члены Сотрудники Общества: С. Е. Амфитеатровъ и А. И. Писаревъ.

II. Протоколъ 64 го засѣданія, обыкновеннаго.

1822 Года Декабря 9 го дня, въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича

Прокоповича-Антонскаго, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Степана Степановича Апраксина, Его Сіятельства, Почетнаго Члена, Князя Ивана Михайловича Долгорукаго и Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, приглашенныхъ Посѣтителей и Посѣтительницъ, происходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ Членами протоколъ чрезвычайнаго засѣданія, бывшаго въ 28 день Октября мѣсяца.

2. Г-нъ Предсѣдатель вручилъ дипломы вновь избраннымъ Членамъ С. Е. Амфитеатрову и А. И. Писареву.

3. Читано отношеніе Д. Ч. П. В. Побѣдоносцева, о полученіи имъ отъ книгопродавца Глазунова ста рублей (въ 25 рублевикахъ) за проданныя имъ екземпляры Трудовъ Общества. Опредѣлено: оныя деньги вручить (и вручены) Казначею Общества, Д. Ч. П. М. Дружинину.

4. Представленныя книги: а) отъ Г. Предсѣдателя, 1) Новый Завѣтъ съ Русскимъ переводомъ; 2) Псалтирь Русскаго перевода; b) отъ Д. Ч. В.

А. Пушкина, изданныя имъ Стихотворенія; с) отъ Д. Ч. Н. И. Греча, 6 нумеровъ Сына Отечества; d) отъ Санктпетербургскаго Общества Любителей Словесности XI № Соревнователя; е) отъ Д. Ч. П. П. Свиньина Отечественныхъ записокъ мѣсяцъ Ноябрь и билетъ на будущій годъ. Опредѣлено: отдать (и отданы) Книгохранителю, Д. Ч. И. М. Снегиреву.

5. Въ слѣдствіе Протокола приготовительнаго Собранія, бывшаго въ 5 день Декабря, читаны были сочиненія:

a. Д. Ч. Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Гласъ Вѣры*, стихотвореніе Его Сіятельства Почетнаго Члена, Князя И. М. Долгорукова.

b. Д. Ч. К. Ѳ. Калайдовичемъ *О времени перевода нашей Библіи*, собственное разсужденіе.

c. Д. Ч. А. И. Писаревымъ — *О Драматической Поэзіи*, собственное разсужденіе.

d. Д. Ч. Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ — *Мудрецъ Альпійскихъ горъ*, стихотвореніе Д. Ч. А. И. Писарева.

e. Д. Ч. С. В. Смирновымъ — *Дружба*, стихотвореніе Г. Невѣдомскаго.

f. Д. Ч. П. Ѳ. Калайдовичемъ — *Продолженіе синонимъ*; собственное сочиненіе.

g. Д. Ч. И. М. Снегиревымъ — *О Русскихъ пословицахъ*, собственное сочиненіе.

h. Д. Ч. А. И. Писаревымъ — *Къ товарищу*, собственное стихотвореніе.

i. Д. Ч. С. В. Смирновымъ — *Все проходитъ* — стихотвореніе Сотрудника Шевырева.

k. Д. Ч. Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ басни: *Блестки*, сочин. Н. Павлова, и *Тришкины обновы*.

III. *Протоколъ 65 го засѣданія, чрезвычайнаго.*

1823 года, Февраля 3 го дня, въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича Прокоповича-Антонскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ Членами протоколъ обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 9 день Декабря прошлаго года.

2. Для Библіотеки Общества представлены Его Превосходительствомъ книги: отъ себя, 1) *Надгробныя слова Боссюета,* переводъ Г. Пенинскаго; 2) отъ Д. Члена П. П. Бекетова — *Собраніе портретовъ Россіянъ знаменитыхъ,* Части 1 й отдѣленіе 3; 3) отъ Д. Члена Л. А. Цвѣтаева — *Панорама Парижа,* его сочиненіе; 4) отъ Д. Члена М. Г. Гаврилова — билетъ для полученія издаваемаго имъ Историческаго Журнала на 1823 годъ; 5) отъ Д. Члена Князя П. И. Шаликова — *Послѣдняя жертва Музамъ,*

его сочиненіе; 6) отъ Д. Члена Н. И. Греча, — 8 нумеровъ Сына Отечества; 7) отъ Санктпетербургскаго Общества Словесности, Соревнователя Просвѣщенія XII No 1822 года.

3. Читаны два сообщенія: 1) изъ Совѣта Харьковскаго Университета о полученіи одного экземпляра 2 й Части. Трудовъ Общества; 2) изъ Правленія того же Университета, съ препровожденіемъ въ Общество по одному экземпляру Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ Собраніи сего Университета сочиненій и переводовъ тамошнихъ Студентовъ, по окончаніи екзаменовъ читанныхъ. — Общество, принявъ съ признательностію сіи приношенія, опредѣлило: сообщенія (Е. Ж.) напечатать въ лѣтописяхъ Общества, отнесясь въ означенной Совѣтъ съ извѣщеніемъ о полученіи.

4. Господинъ Предсѣдатель представилъ полученныя имъ въ Общество и на свое имя письма: одно отъ Д. Члена В. В. Капниста, въ коемъ, по случаю читаннаго имъ въ Трудахъ Общества изысканія о Славено-цер-

ковномъ языкѣ нашемъ, изъявляетъ желаніе, что любопытно было бы изслѣдовать, какой изъ всѣхъ Славянскихъ діалектовъ долженъ почитаться кореннымъ или первоначальнымъ? — Другое отъ Почетнаго Члена Графа Д. И. Хвостова, въ коемъ проситъ принять экземпляръ полнаго Собранія своихъ сочиненій. — Общество, имѣя въ виду способствовать успѣхамъ Отечественной Словесности, препоручило Д. Члену К. Ѳ. Калайдовичу заняться изслѣдованіемъ вышесказаннаго вопроса, предложеннаго Г. Капнистомъ, и, по изготовленіи отвѣта, представить Обществу на разсмотрѣніе; книги, присланныя отъ Его Сіятельства Графа Хвостова, принявъ съ признательностію, отдать въ Библіотеку Общества; письма напечатать въ лѣтописяхъ (З. И.).

5. Слушано Д. Члена М. Т. Каченовскаго донесеніе о рукописи, Обществомъ порученной ему на разсмотрѣніе, подъ названіемъ: *Краткое начертаніе теоріи Изящныхъ искусствъ*, сочиненіе Сотрудника Ивана Войцеховича. — Общество, желая

ободрить похвальные труды молодаго Автора, определило напечатать сіе сочиненіе отдѣльною книгою, съ тѣмъ, чтобы, по выручкѣ издержекъ, на отпечатаніе онаго употребленныхъ, остальные экземпляры обратить въ пользу Сочинителя.

6. Читаны: 1) Краткое разсужденіе о сочиненіяхъ Профессора Третьяковскаго, объ его трудахъ и заслугахъ Россійской Словесности; причемъ приложено сокращеніе рѣчи его о Витійствѣ, составленное Сотрудникомъ Иваномъ Войцеховичемъ, и 2) его же переводъ съ Латинскаго изъ Плиніевыхъ сочиненій о нѣкоторыхъ знаменитыхъ живописцахъ, прославившихся въ Греціи. Опредѣлено: оныя піесы напечатать въ Трудахъ Общества.

7. Читаны Кандидата И. Ѳ. Калайдовича замѣчанія о степеняхъ именъ прилагательныхъ и дѣйствительномъ ихъ смыслѣ въ уравненіи. Опредѣлено: напечатать оныя въ Трудахъ же Общества.

8. Д. Членъ И. М. Снегиревъ представилъ краткой словарь *омони-*

мовъ, то есть реченій одинакихъ, но различныхъ по своему значенію. Общество, признавъ, что такой словарь въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ быть не безполезенъ, особливо для иностранцевъ, желающихъ изучиться Рускому языку, препоручило Сочинителю дополнить его приличнымъ предисловіемъ, и сверхъ того пояснить всѣ слова примѣрами, не смѣшивая съ собственными реченій Миѳологическихъ и вообще техническихъ, имѣющихъ знаменованіе, принятое единственно въ ученыхъ сочиненіяхъ, также исключивъ всѣ иностранныя, слишкомъ отдаленныя, мало извѣстныя и увеличительныя или уменьшительныя, и наконецъ метафорическія въ сравненіи съ принимаемыми обыкновенно въ собственномъ значеніи.

9. Читано письмо отъ Коллежскаго Секретаря А. А. Успенскаго къ Д. Члену М. Н. Макарову, съ приложеніемъ словъ, употребляемыхъ во Владимірской Губерніи. — Опредѣлено: напечатать оныя въ лѣтописяхъ Общества.

10. Всѣ присутствовавшіе Члены Общества единодушно избрали въ свои Почетные Члены Господина Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Алексѣя Ѳедоровича Малиновскаго, и опредѣлили изготовить надлежащій Дипломъ для Его Превосходительства.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: Михаилъ Евстафьевичъ Лобановъ и Александръ Абрамовичъ Волковъ. Опредѣлено: изготовить имъ дипломы на новое ихъ званіе въ семъ Обществѣ.

Причислены къ Сотрудникамъ Общества: Гг. Харьковскаго Университета Магистръ Александръ Склабовскій и Ротмистръ Николай Невѣдомскій.

IV. Протоколъ 66 го засѣданія, обыкновеннаго.

1823 Года Февраля 24 го дня, въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, подъ Предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича

Прокоповича-Антонскаго, въ присутствіи Почетнаго Члена Г-на Тайнаго Совѣтника и Сенатора Алексѣя Ѳедоровича Малиновскаго и Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ Членами протоколъ чрезвычайнаго засѣданія, бывшаго въ 3й день Февраля сего года.

2. Г-нъ Предсѣдатель вручилъ Дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Члена Общества А. А. Волкову.

3. Г. Предсѣдатель представилъ 25 рублей ассиг., полученныхъ имъ за дипломъ отъ Д. Члена С. А. Маслова.

4. Представлено Д. Членомъ П. В. Побѣдоносцевымъ сто рублей (въ 25 рублевикахъ), полученныхъ имъ отъ книгопродавца Петра Глазунова за продаваемые экземпляры Трудовъ Общества. Опредѣлено: отдать (и отданы) оныя деньги Казначею Общества, Д. Члену П. М. Дружинину.

5. Читано отношеніе (I) Санктпетербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности, при коемъ препровождена 1я книжка издаваемаго онымъ на сей годъ Жур-

нала: *Соревнователь просвѣщенія и благотворенія.* Опредѣлено: отдать ее въ Библіотеку Общества.

6. Для Библіотеки Общества представлены Его Превосходительствомъ, Господиномъ Предсѣдателемъ: 1) отъ себя, *О блаженствѣ*, доставляемомъ Христіанскою Религіею, 4 Части; 2) отъ Д. Члена М. Н. Макарова — *Букварь Славенороссійскихъ письменъ* уставныхъ и скорописныхъ; 3) отъ Д. Члена С. А. Маслова — *Начертаніе Руководства къ плодопремѣнному хозяйству*, его переводъ; 4) отъ Д. Члена Н. И. Греча — три нумера Журнала Сына Отечества; 5) отъ Кандидата Васильева — *Разсужденіе о Законахъ Государства Россійскаго*, его сочиненіе; 6) отъ Николая Кислова — *Картины Природы и благодѣяній Промысла*, 4 Части, его переводъ; 7) отъ книгопродавца Петра Глазунова: 1. *Сочиненія В. А. Озерова*, 2. Части; 2. *Сочиненія М. Крюкова*; 3. *Сатиры и посланія М. Милонова.* Опредѣлено: отдать (и отданы) Книгохранителю Общества Д. Члену И. М. Снегиреву.

7. Въ слѣдствіе Протокола приготовительнаго Собранія, бывшаго въ 22 й день сего же мѣсяца, читаны были:

a. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Псаломъ 42 й*, стихотвореніе Почетнаго Члена, Графа Д. И. Хвостова.

b. Д. Членомъ П. А. Новиковымъ *объ идеалѣ Изящныхъ искусствъ и о Геніи*, его сочиненіе.

c. Д. Членомъ К. Ѳ. Калайдовичемъ *отвѣтъ на замѣчаніе* Почетнаго Члена В. В. Капниста *о древности языка Русскаго*, его сочиненіе (К).

d. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *убійство*, стихотвореніе Почетнаго Члена В. В. Капниста.

e. Д. Членомъ С. В. Смирновымъ *Альпы*, стихотвореніе А. С. Норова.

f. Д. Членомъ С. Д. Нечаевымъ *три заблужденія*, его стихотвореніе.

g. Сотрудникомъ С. Шевыревымъ *пѣснь старца*, его стихотвореніе.

h. Д. Членомъ Д. П. Шелеховымъ, 1) о переводѣ Поэмъ Италіянскихъ, и 2) отрывокъ изъ XV Пѣсни Освобожденнаго Іерусалима, два сочиненія Д. Члена С. Е. Раича.

i. Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ *о простонародныхъ картинахъ*, его сочиненіе.

k. Д. Членомъ Д. П. Шелеховымъ *Отрывокъ изъ XIV книги Виргиліевой Энеиды*, его переводъ.

l. Д. Членомъ С. Д. Нечаевымъ *спутницы*, его стихотвореніе.

m. Д. Членомъ М. Н. Загоскинымъ *посланіе къ Людмилу*, его стихотвореніе.

n. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ: 1) *Волкъ и Лисица*, баснь, соч. Д. Члена А. А. Волкова; 2) *Пѣтухъ* и 3) *Баранъ, Собака и Козелъ*, двѣ басни, соч. Сотрудника Н. Невѣдомскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь,

Антонъ Антоновичь!

Первую Часть новаго изданія Трудовъ нашего Общества я имѣлъ честь получить, — и первое, что мнѣ доставило великое удовольствіе при чтеніи оной, была XIV статья въ протоколѣ 57 чрезвычайнаго засѣданія Общества. Кто бы не увидѣлъ въ предложеніи Обществу Вашего Превосходительства благотворительной души вашей и вмѣстѣ не поревновалъ участвовать въ исполненіи предложенія? — Съ душевнымъ удовольствіемъ несу и я лепту, снисканную трудами, въ корвану Общества, прося всепокорнѣйше Ваше Превосходительство: прилагаемые при семъ 25 руб. причислить къ суммѣ, опредѣленной Обществомъ на благотвореніе. Плодъ онаго несомнѣненъ, когда Общество будетъ избирать, руководить и назирать воспитывающагося. Какъ не назвать блаженнымъ наше время, когда такіе открываются пути къ воспитанію для бѣдныхъ! —

Поручая себя вниманію Вашего Превосходительства, съ глубочайшимъ почтені-

емъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь!
Вашъ всепокорный слуга
Евграфъ Филомаѳитскій.

10 го Іюня,
1822.
Харьковъ.

(Б.)

Собраніе словъ Малороссійскаго нарѣчія.

Отечественная Словесность обязана уже собраніемъ словъ Малороссійскаго нарѣчія и показаніемъ свойствъ его нѣкоторымъ знатокамъ Малороссійскаго языка. Я осмѣлился предпринять подобный трудъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы представить почтеннѣйшему Обществу Любителей Россійской Словесности, учрежденному при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ полнѣйшій и, если смѣю сказать, исправнѣйшій Малороссійскій Словарь съ переводомъ на Русской. Ибо собраніе словъ, находящееся при Малороссійской Енеидѣ Г. Котляревскаго и подобное ему, помѣщенное въ Малороссійской грам-

матикѣ Павловскаго — имѣютъ въ себѣ много словъ такъ называемыхъ *Степовыхъ* — употребляемыхъ только въ одномъ краю Малороссіи и словъ заимствованныхъ изъ Великороссійскаго нарѣчія. Прилагаемый же при семъ словарѣ, состоитъ изъ такихъ словъ, кои или совсѣмъ не сходствуютъ съ словами Великороссійскими, или взятыя изъ Славянскаго языка, но неупотребляемыя въ Россійскомъ, или заимствованныя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ изъ языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго, Польскаго, Французскаго и Татарскаго, и наконецъ слова собственно Малороссійскія, коренныя. Сей словарь также отличается отъ прочихъ особеннымъ правописаніемъ Малороссійскимъ, которое показалось мнѣ удобнѣйшимъ и правильнѣйшимъ. Если сей трудъ мой заслужитъ благосклонное принятіе Почтеннѣйшихъ Членовъ Общества: то я достигъ своей цѣли. —

А.

А - - - - - Частица употребляемая въ вопросахъ, на пр. *а якъ же?* — какъ же?

Або́ - - - - Ли, или, либо, иначе; на пр. *або́ ты иди; або́ я иду́!* ступай или ты, или я пойду.

Абы́ - - - - Лишь бы, только бы.

Абы́-колы - - Когда нибудь, въ другое время.

Абы́ - хто	- - -	Кто нибудь.
Абы́ - що / *Або́ - що*	- - -	Что нибудь.
Абы́ - якъ	- - -	Какъ нибудь.
Агрусъ	- - -	Крыжовникъ. —
Ажѐ	- - - -	Частица, означающая тоже, что въ простомъ Великороссійскомъ нарѣчіи слово, *вѣдь* или *вить*.
Ажъ	- - - -	Даже.
Алѐ	- - - -	Но.
А-ну	- - - -	Полно; ну!
Аркушъ	- - -	Листъ писчей бумаги.
Агь	- - - -	Вотъ! — на пр. *Агь що́ ро́битъ*! вотъ что дѣлаетъ! —
Агиважежъ	- -	Какъ будто, развѣ; на пр. *Агиважежъ ты незнаешъ?* развѣ ты не знаешь?

Б.

Баба́къ	- - - -	Сурокъ (звѣрь).
Ба́бка	- - - -	Стрекоза.
Баби́нецъ	- - -	Притворъ въ церкви; мѣсто для женщинъ. Отъ слова: *Баба*.
Бабу́ся	- - -	Бабушка.
Ба́вовна	- - -	Хлопчатая бумага.
Бага́то / *Бага́цко*	- - -	Много, изобильно.
Багно̀	- - - -	Грязное топкое мѣсто.
Бажа́ть	- - -	Очень желать.
База́ръ	- - -	Рынокъ.
Байбара́къ	- -	Овчинной тулупъ.
Байда́къ	- - -	Барка, плоскодонное судно.
Байдужѐ	- - -	Нужды нѣтъ! —
Байстру́къ	- -	Незаконно - рожденный.

Балакáть - - Разговаривать, бесѣдовать.
Бáлка - - - Долина въ лѣсу.
Балясы - - - Рѣшетчатый заборъ. — *Балясы точить* — пустое говорить.
Бáня - - - - Куполъ на церквѣ, или колокольнѣ.
Бáнька - - - Стеклянной шарикъ, мыльной пузырь.
Барвѣнокъ - - Трава — подснѣжникъ (sempervivum arboreum).
Барыло - - - Боченокъ (Baril. — Французское слово).
Бариться - - Мѣшкать, медлить.
Баркáнъ - - - Заборъ.
Басовáть - - - Гордо выступать (говорится о лошадяхъ).
Батóгъ - - - Плѣть, кнутъ.
Бáчить - - - Видѣть (*Бáчится* — кажется).
Баштá - - - Городскіе вороты.
Баштáкъ - - - Большой огородъ въ полѣ.
Бешиха - - - Рожа (болѣзнь).
Бидло - - - - Скотина, рогатый скотъ.
Блáзень - - - Молокососъ, мальчишка.
Блакитный - - Голубый, небеснаго цвѣта.
Блекотá - - - Дурманъ-трава, белена.
Блисковица - - Молнія (отъ слова: *блескъ*).
Блощица - - - Клопъ.
Блукáть - - - Бродить безъ цѣли.
Бó - - - - - Ибо; на пр. *иди до дому; бо порá овечокъ доить* — ступай домой; ибо пора доить овецъ.
Бовкýнъ - - - Волъ одинъ въ упряжкѣ.

Болту́нъ - - - Негодное яйцо (отъ глагола *болтать*).
Бода́й - - - - Пусть. с. т. е. Богъ дай.
Бодня́ - - - - Сундукъ или коробка.
Божево́льный - Безразсудный.
Бокла́гъ - - - Родъ боченка; фляга.
Бола́чка - - - Чирей (отъ слова: *болѣть*).
Бонда́ръ - - - Бочаръ, обручникъ.
Бо́рошно - - - Мука. (Не происходитъ ли слово сіе отъ Славянскаго слова: *брашно*?)
Бо́рщъ - - - - Тоже, что щи.
Бра́гъ - - - - Буза (напитокъ).
Бра́ма - - - - Вороты, ведущіе внутрь ограды.
Бреха́ть - - - Лгать.
Бри́дкій - - - Мерзкій, гнусный, гадкій.
Бри́ль - - - - Шляпа круглая.
Брова́рня - - - Пивоварня (Слово нѣмецкое).
Бруви́на - - - Персика, шептала.
Бры́дня - - Пустякъ, вздоръ.
Брыка́ть - - - Лягать, бить ногами.
Бря́зкать - - - Звенѣть (отъ слова брацать).
Бу́бликъ - - - Боравокъ.
Буга́й - - - - Быкъ некладеной.
Бу́ддень - - - Простый, непраздничный день.
Бу́де - - - - Довольно, полно.
Буди́нки - - - Великолѣпный домъ.
Будова́ть - - - Строить.
Бузо́къ - - - - Синель. — (Кустарникъ).
Бу́льбашка - - Водяной пузырь.
Бурдю́гъ - - - Кожаная пастушья котомка.
Бу́рка - - - - Плащь.

Бурла́ка - - - Грубой, необразованный человѣкъ.
Буря́къ - - - - Свёкла.
Бурья́нъ - - - Негодная трава.
Буха́нецъ - - - Пшеничный хлѣбъ.
Бу́чный - - - Пышный, великолѣпный.
Бу́цики - - - Лепёшки.
Быкусъ - - - Искрошенное жареное мясо.

В.

Ва́ва - - - - Рана, всякая наружная боль (слово дѣтское).
Ва́га - - - - Вѣсы.
Вага́нъ - - - Деревянное блюдо.
Ва́дитъ - - - Тошнитъ (употребляется только въ 3 мъ лицѣ).
Ва́жить - - - Вѣсить.
Ва́жко - - - - Тяжело, трудно.
Ва́пна - - - - Известь.
Варе́ники - - - Вареные пироги съ творогомъ.
Варену́ха - - Простое вино, сваренное съ разными сухими плодами.
Вата́га - - - Стадо овецъ; въ переносномъ смыслѣ: *шайка.*
Веде́лка - - - Вилка.
Ве́льми - - - Очень, весьма.
Венгоеро́хъ - - Сахарные стручья.
Верзти́ - - - Вредить (отсюда: *верзется* — бредится во снѣ).
Весня́нка - - - Весенняя пѣснь.
Весѣлье - - - Свадьба.
Вече́рать - - - Ужинать.
Вечерни́цы - - Посидѣлки.
Вѣдме́дъ - - - Медвѣдь.

Ви́дки *Видкуля́*	Откуда.
Ви́дти *Видтуля́*	Отсюда.
Ви́нница - - -	Винокуренный заводъ.
Винова́тый - -	Должный кому либо деньги.
Вы́бжи - - -	Оглобли у сохи для впряжки лошади.
Ви́рва - - - -	Шея, выя.
Ви́рша - - - -	Поздравительная рѣчь.
Ви́хоть - - -	Хвощь.
Ви́шки - - - -	Подклѣтъ, чердакъ (отъ слова *высокій*).
Вы́шкварки - -	Вытопки.
Вовковня́ - - -	Яма, посредствомъ которой ловятъ волковъ.
Вовкула́ка - -	Оборотень (отъ слова *вовкъ*).
Во́вна - - - -	Овечья шерсть (испорченное слово: *во́лна*).
Во́локъ - - -	Бродникъ.
Волоцю́га - -	Бродяга.
Волоха́тый - -	Обросшій волосами.
Воло́шки - - -	Васильки (цвѣты).
Во́рокъ - - - -	Мѣшокъ, въ которомъ посредствомъ тисковъ выжимаютъ изъ творога сыворотку.
Воруши́ть - -	Шевелить, трогать.
Ворье́ - - - -	Заборъ.
Выбача́ть - -	Извинять.
Вызира́ть - -	Выглядывать.
Вызволя́ть - -	Выручать, освобождать.
Вырі́й - - - -	Теплая страна, куда на зиму улетаютъ птицы.
Вырлоо́кій - -	Имѣющій большіе глаза.

Вы́солопить	- -	Высунуть языкъ.
Вы́стромить	-	Выдернуть что-либо воткнутое.
Вы́сѣвки	- - -	Отруби.
Вы́трещить	- -	Выпялить глаза.
Вытина́ть	- -	Наигрывать, ударяя во что либо звонкое, бряцать.
Вы́цвичить	- -	Вышколить, выучить.
Вѧ́зы	- - - -	Шея.
Вѣ́дьма	- - -	Волшебница, колдунья (отъ глагола *вѣдать*).

Г.

Га?	- - - -	Ась? что? чего?
Га́екать	- - -	Лаять.
Гада́ть	- - -	Думать.
Га́дка	- - - -	Дума.
Гадю́ка	- - -	Змѣя.
Га́й	- - - - -	Черный лѣсъ.
Га́й-воронъ	- -	Лѣсный воронъ.
Га́й-домака.	- -	Разбойникъ, живущій въ лѣсу (отъ слова *гай* и *домъ*).
Гайно́	- - - -	Свиной берлогъ.
Га́къ	- - - -	Шипъ въ подковѣ.
Гала́нци	- - -	Штаны.
Галу́нъ	- - -	Квасцы.
Галу́шки	- - -	Клю́цки.
Гама́нъ	- - -	Сумка, въ которой хранится огниво.
Га́нки	- - - -	Крыльцо съ перилами.
Ганча́ръ	- - -	Горшечникъ.
Ганчо́рка	- - -	Тряпка.
Гаплы́къ	- - -	Крючокъ въ платьѣ.
Гаптова́ть	- -	Вышивать золотомъ.

Гарбу́зъ - - -	Тыква.
Га́рецъ - - - -	Кру́шка', мѣра.
Гарка́вый - - -	Картавый.
Гарма́та - - -	Пушка.
Га́рный - - -	Хорошій, пригожій.
Гарга́ть; - - -	Ворчать; въ переносномъ смыслѣ значитъ: браниться, ссориться.
Гарцова́ть - -	Играть, рѣзвиться.
Га́спедъ - - -	Дьяволъ.
Гасса́ть - - -	Бѣгать съ великою скоростію.
Гати́ть - - -	Запруживать.
Га́тка - - - -	Плотина.
Гва́лтъ - - -	Карауль, бунтъ.
Гева́лъ - - - -	Невѣжа, мужикъ.
Гельмова́ть - -	Привязывать къ повозкѣ колесо такъ, что бы оно не могло вертѣться въ то время, когда надобно съѣзжать съ горы.—
Ге́нбель - - -	Стругъ.
Ге́тьманъ - -	Главный начальникъ.
Ге́ть - - - -	Прочь.
Ге́ть, ге́ть - -	Тамъ, тамъ; на пр. *геть, геть за гаемъ* — тамъ, тамъ за рощею.
Ги́лька - - -	Вѣтвь.
Ги́лка - - -	Палка, которою играютъ въ мячь.
Гиря́вый - - -	Безволосый.
Ги́рше - - - -	Пуще.
Ги́чка - - - -	Листы свекольные.
Гла́бцы - - -	Сани обшивные.
Гладышка } *Гле́къ* - - } - -	Кувшинъ.

Глыва - - - - Варгамотъ.
Гной - - - - Навозъ (отъ глагола *гнить*).
Гнотъ - - - - Свѣтильникъ въ лампадѣ или въ свѣчѣ.
Годи - - - - Полно, довольно.
Година - - - Часъ, время.
Годовать - - - Кормить, выкармливать.
Гоить - - - - Лѣчить рану.
Голить - - - Брить.
Голосить - - - Плакать, рыдать.
Голосно - - - Громко.
Голоцюцюкъ - - Неоперившаяся птичка, птенецъ.
Гомонъ - - - Шумъ, говоръ.
Горѣлка - - - Горячее вино.
Господаръ - - Хозяинъ, властелинъ (економъ, управитель).
Граматка - - Букварь.
Гребля - - - Плотина.
Гребень - - - Прялка.
Гробовище - - Кладьбище (*)
Гроши - - - - Деньги. (Употреб. только въ множ. ч.)
Груба - - - - Печь.
Грудка - - - Комъ, кусокъ.
Грукать - - - Громко стучать.
Грѣнка - - - Ломоть хлѣба, засушенный въ печи (отъ глагола: *грѣть*).
Губить - - - Терять.

(*) Слово: *гробовище*, кажется, гораздо лучше слова: *кладьбище*; и потому можно бы ввесть его въ употребленіе.

Гу́бы - - - - Грыбы всякаго рода.
Гу́зь - } *Гу́зикъ* } - - - Пуговица, пуговка.
Гука́ть - - - Аукать, звать.
Гу́къ - - - - Ехо, отголосокъ.
Гу́лый - - - Комолый, безрогой.
Гуля́ть - - - Играть во что-нибудь, находиться въ праздности.
Гу́ра - - - - Куча.
Гуса́къ - - - - Гусь-самецъ.
Густи́ - - - - Жужжать, гулъ издавать.
Гу́та - - - - Стеклянный заводъ.
Гуто́рить - - Беседовать, разговаривать.

Д.

Да́либы - - - Ей, истинно, суще.
Да́лика - - - Доведь.
Дарма̀ - - - - Нужды нетъ.
Да́рма - - - - Напрасно, тщетно.
Дба́ть - - - - Собирать что-либо нужное для жизни.
Дѐ? - - - - Где; — *отсюда*: *деколы*, — когда нибудь; *Де-не-де́* где нигде и проч.
Деркачь - - - Голикъ, старый веникъ.
Джеу́тъ - - - Линюкъ.
Дзво́нъ - - - Колоколъ.
Дзи́га - - - - Волчокъ (детская игрушка).
Дзи́гликъ - - - Стулъ.
Дзи́бать - - - Клевать.
Диви́ться - - Смотреть, глядеть.
Дни́ще - - - Донцо подъ прялкою.
До́бре - - - - Хорошо.
Добува́ть - - - Пріобретать.
Довбня̀ - - - Колотушка.

Довбáть - - - Долбить.
Дóки - - - - Доколѣ.
Дóлѣ - - - - Полъ въ избѣ.
Дóли - - - - На полу.
Дóля - - - - Участь.
Домовúна - - Гробъ.
Дóси - - - - До сихъ поръ (въ отношеніи ко времени).
Дó-свѣтки - - Разсвѣтъ или время ночи между восходомъ солнца и полуночью.
Драбúна - - - Лѣсница.
Драглú - - - Студень, мороженое.
Дрáтва - - - Вервь сапожничья.
Дрóбный - - - Мѣлкій.
Дробинà - - - Домашняя птица.
Дрòтѣ - - - - Проволока.
Дрýкѣ - - - - Дубина.
Дряпать - - - Царапать.
Дубéцѣ - - - Прутъ, розга.
Дýдка - - - - Свирѣль.
Дýжій - - - - Сильный.
Дýля - - - - Большая груша.
Дурный - - - Глупый.
Дýрно - - - - Напрасно, тоже что: *дáрма*.
Дурмáнѣ - - - Бѣлена.
Дýшно - - - Жарко.
Дыбать - - - Ходить по журавлиному (*).

(*) Употребленіе сего слова можно видѣть въ слѣдующей пѣснѣ:

„Ой! внадывся журавель
До бабиныхъ конопель.
Таки, таки *дыбле*,
Таки, таки щипле.“ и проч.

Дѣжка - - - Кадка.
Дѣлованье - - Деревянный заборъ.
Дяѣлица - - - Снить (трава).
Дядина - - - Тётка.
Дяковать - - Благодарить.

Е.

Е (выговар. какъ Э) Да, такъ.
Его } - - - - тоже значеніе.
Ежъ }

Ж.

Жаба } - Лягушка.
Жабалуха }
Жартовать - - Шутить, играть.
Жахъ - - - - Ужасъ, страхъ.
Женихаться - Свататься (отъ слова, *женихъ*).
Жерлухá - - - Крессъ - салатъ.
Живица - - - Чистая смола.
Животъ - - - Брюхо (слово Славянское).
Жижка - - - Икра въ ногѣ.
Жиры - - - - Трефы, кресты въ картахъ.
Жито - - - - Рожь.
Жлукто - - - Судно, наподобіе, улья въ которомъ золятъ платье.
Жменя - - - Горсть.
Жовнá - - - - Птица особливаго рода, съ долгимъ языкомъ, питающаяся пчелами.
Жодный - - - Каждый.
Жонка - - - Женщина.
Жужелица - - Желѣзный огарокъ.
Жупанъ - - - Кафтанъ.

Журавлина - - Клюква.
Журиться - - Печалиться.

З.

Завзятый - - - Неуступчивый, смѣлый, дерзкій.
Завизно - - - Многолюдно.
Загоить - - - Залѣчить.
Загорнуть - - Закрыть.
Загубить - - Потерять.
Задворокъ - - Задній дворъ.
Задубить - - Заголить.
Заевый - - - Лишній.
Зайдики - - - Закуски, сласти.
Займать - - - Трогать кого, что.
Заздалегидъ - Преждевременно.
Закавраши - - Обшлага.
Закотить - - Отворотить.
Заможній - - Зажиточный.
Заласка - - - Передникъ, фартукъ, запястье.
Запѣканная - - Подслащенная водка.
Заразъ - - - - Сей часъ.
Заробить - - Выработать.
Заскабить - - Занозить.
Засовка - - - Задвижка.
Застромить - Заткнуть, воткнуть.
Застрять - - Зацѣпиться.
Застукать - - Настигнуть, застать.
Застѣжка - - Шнурокъ.
Засѣкъ - - - Мѣсто для складки хлѣба.
Засъ - - - - Врюшъ. (Принимаетъ дательн. падежъ; на пр: *засъ тебѣ.*)
Затирка - - - Лапша.
Затулить - - Зажать, закрыть.
Затять - - - Зарубить.
Зачинить - - Затворить.

Захлю́паться - Замочиться, забрызгаться.
Зще́пка - - - Крючокъ у дверей.
Збо́жье - - - Разнаго рода хлѣбъ, въ полѣ растущій.
Зверца́дло - - Зеркало.
Зво́нъ - - - - Колоколъ.
Звони́ца - - - Колокольня.
Зыга́йный - - Учтивый.
Зги́нуть - - - Пропасть.
Згорну́ть - - - Свернуть, сложить.
Здава́ться - - Казаться, представляться, на пр: *минѣ здается, що ты недужъ* — мнѣ кажется что ты боленъ.
Зду́жать - - - Посилѣть, одолѣть.
Зледа́щѣть - - Избаловаться.
Зло́дій - - - Воръ; сердцевина въ перѣ.
Злы́день - - - Бѣдность, нещастіе.
Зляка́ть - - - Испугать.
Зна́й - - - - Безпрестанно.
Зна́хорь - - - Вѣщунъ, колдунъ, чародѣй.
Зовви́ца - - - Золовка.
Зозу́ля - - - Кукушка.
Зозуля́стый - Пестрый.
Золи́ть - - - Бучить (отъ слова — *зола*).
Злоты́й - - - 20 Копѣекъ.
Зыгить - - - Дразнить.

И.

Изме́рзнуть - Озябнуть.
Изно́въ - - - Сначала.
Изъ-просо́нья - Во снѣ.
Иклы - - - - Клыки (употр. тол. во множ. числѣ).

Индыкъ - - - Индѣйскій пѣтухъ.
Иносе - - - - Быть такъ, согласенъ.

I.

Іо! - - - - - Вотъ.
Іоломо́къ - - - Шляпа, которую обыкновенно носятъ крестьяне.

K.

Каба́нъ - - - Боровъ кладеный.
Каблу́чка - - Кольцо, перстень.
Каву́нъ - - - Арбузъ.
Кавья́ръ - - - Соленая икра.
Кага́лъ - - - Шумъ (Собственно: Жидовская школа).
Кагане́цъ - - - Плошка, ночникъ.
Ка́довбъ - - - Большой чанъ.
Каду́къ - - - Падучая болѣзнь (Слово Французское).
Кажа́нъ - - - Летучая мышь, нетопырь.
Каза́нъ - - - Котёлъ.
Каза́ть - - - Говорить.
Ка́зка - - - - Сказка.
Казы́ться - - Бѣситься.
Калама́ръ - - Чернилица (Слово Латин).
Кали́тка - - - Мошна, кожаный кошелёкъ.
Калю́жа - - - Лужа, собраніе дождевой воды.
Каля́ть - - - Марать.
Камени́ца - - Костяника (ягода).
Канді́йка - - - Яндова.
Канчу́къ - - - Козачья плѣть, нагайка.
Капелю́ха - - Шапка съ ушками.
Капли́ца - - - Часовня.
Капшу́къ - - - Кошелекъ.

Каракатица - Большая лягушка.
Карвáтка - - Крушка.
Кармазинъ - - Тонкое красное сукно.
Карюкъ - - - Клей.
Катъ - - - - Палачь.
Качка - - - - Утка.
Качáлка - - - Скалка, которою катають бѣлье.
Кáхля - - - Изразецъ въ печкѣ.
Кацáпъ - - - Велико - Россійскій старообрядецъ.
Квáрта - - - Мѣра, штофъ, или кружка.
Кватирка - - Форточка въ окошкѣ.
Квáша - - - - Кушанье похожее на соложеное тѣсто.
Квочка - - - Насѣдка курица.
Квѣтка - - - Цвѣтокъ.
Кганки - - - То же, что и *Ганки.*
Ке - - - - - - Дай (во множ. числѣ: *кете*).
Келепъ - - - Палка, у которой рукоятка имѣетъ подобіе молота.
Келяхъ - - - Потиръ, церковная чаша.
Келюхъ - - - Рюмка.
Кендюхъ - - - Желудокъ.
Кибáлка - - - Женскій головной уборъ.
Кизякъ - - - Высохшій навозъ.
Кій, *Кіюкъ* - - - Дубина, посохъ, палка.
Килимъ - - - Коверъ.
Кирпáтый - - Курносый.
Кислица - - - Кислое яблоко и дерево, на которомъ ростутъ кислыя яблоки.
Китица - - - Кисть.

Кише́ня - - - Карманъ (отъ Татарскаго слова: *Киге*).
Кле́пка - - - Дощечка въ бочкѣ, ведрѣ.
Клега́нье - - - Деревья, поставленныя въ церквахъ и домахъ въ день сошествія Святаго Духа.
Кло́чье - - - Охлопки.
Клу́ня - - - Гумно.
Кля́мка - - - Защолчка у дверей.
Кну́ръ - - - - Боровъ.
Кны́шь - - - Пшеничный хлѣбъ.
Кобеня́къ - - - Сума.
Ко́бецъ - - - Ястребъ.
Ко́бза - - - - Родъ музыкальнаго инструмента, похожаго на гитару.
Ко́бка - - - - Пастушескій посохъ.
Кобы́лка - - - Подставка въ скрыпкѣ.
Кова́ль - - - Кузнецъ (отъ глагола: *ковать*).
Кова́дло - - - Наковальня.
Ковба́ня - - - Скрытая яма въ водѣ.
Ко́вора - - - Одѣяло.
Ковза́ться - - Кататься по льду.
Ко́внирь - - - Воротникъ.
Коетáть - - - Глотать.
Кодо́ла - - - Толстый канатъ.
Кожу́хъ - - - Шуба.
Коза́ - - - - Волынка.
Коло́да - - - Бревно.
Колодѣ́й - - - Поварской ножъ.
Колоколу́ша - Черёмха.
Коло́мазь - - Деготь.
Колупа́ть - - Ковырять.
Колы́ска - - - Качалка.

Колядовáть - - Пѣть пѣсни подъ окнами на канунѣ Рождества Христова.
Комáшка - - - Мошка, муравьи.
Кóменъ - - - Труба.
Комóра - - - Кладовая.
Компоновáть - Выдумывать, вымышлять.
Конвалѣя - - Ландышь (цвѣтокъ).
Кóникъ - - - Крючокъ изъ проволоки, коимъ застегиваютъ платье.
Кóновка - - - Деревянный сосудъ, родъ ведра.
Копà - - - - 50 копѣекъ; копна.
Копаньи́ца - - Кирка.
Копы́лъ - - - Колодка сапожничья.
Корéцъ - - - Ковшъ желѣзный.
Коры́то - - - Выдолбленное бревно.
Кóржъ - - - - Лепешка.
Коровáй. - - - Хлѣбъ употребляемый при свадебныхъ обрядахъ.
Корогвá - - - Знамя.
Корóста - - - Чесотка.
Корпáть - - - То же, что и *колупáть*.
Кортѣ́ть - - - Хотѣть нетерпѣливо.
Кóрхъ - - - - Мѣра въ ширину ручной кисти.
Косни́къ - - - Снурокъ вплетаемый въ косы.
Коструба́тый - Шероховатый.
Котля́ръ - - - Мѣдникъ.
Кóць - - - - Коверъ.
Кошáра - - - Стойло для овецъ.
Кóшикъ - - - Корзина.
Коштовáть - - Отвѣдывать (Нѣмецкое слово).

Кошь - - - - Лагерь, станъ (слово Татарское).
Кравецъ - - - Портной.
Крагли - - - Кегли.
Крамаръ - - - Мѣлочной купецъ.
Крашанка - - Красное яйцо.
Крей - - - - Подлѣ, близь.
Крейда - - - Мѣлъ.
Кресало - - - Огниво.
Кресать - - - Высѣкать огонь.
Кривый - - - Хромый.
Кривда - - - Ложь.
Крынджолы - - Маленькіе сани.
Криница - - - Родникъ, ключь воды.
Кроквы - - - Стропилы.
Крученый - - - Бѣшеный, съумасшедшій.
Крученый - - Свернутый.
Крыга - - - - Ледъ, льдина.
Крица - - - - Сталь.
Кублиться - - Гнѣздиться.
Кубло - - - - Гнѣздо.
Кудлатый - - Длинно-волосый.
Кулѣшъ - - - Каша жидкая.
Кульбака - - - Козачье сѣдло.
Кульгать - - - Хромать.
Кунтышъ - - - Верхнее женское платье (отъ Турецкаго слова: *контошъ* — епанча).
Купа - - - - Куча, группа.
Куповать - - - Покупать.
Кутокъ - - - Уголъ.
Кутя - - - - Сочельникъ.
Куква - - - - Бочка.
Кухоль - - - Кушинъ.
Кухарь - - - Поваръ.
Куцый - - - - Имѣющій короткій хвостъ.

Кучерявый - - Кудрявый.
Ку́чма - - - - Особливый родъ крестьянской шапки.
Кушнѣръ - - - Овчинникъ.

Л.

Ла́гиръ - - - - Невѣжа, неучтивецъ, мужикъ.
Ла́дить - - - Подчинять.
Ладу́нка - - - Сума.
Лазня́ - - - - Баня, мыльня.
Ла́нъ - - - - Поле.
Ла́нтухъ - - - Мѣшокъ.
Ланцю́гъ - - - Цѣпь.
Ла́сый - - - - Лакомый.
Лата́ть - - - Дѣлать заплаты.
Ла́тво - - - - Легко, удобно, нетрудно.
Лахва́ - - - - Нажива, прибыль.
Ла́ять - - - - Бранить, ругать.
Лева́да - - - Огороженный сѣнокосъ.
Ле́венецъ - - - Рослый человѣкъ (слово комическое).
Леда́щій - - - Непотребный, негодный.
Ле́двѣ - - - - Едва.
Леми́шка - - - Саламата.
Лента́ть - - - Скопить.
Либе́рія - - - Верхнее мужское одѣяніе, похожее на шинель (старинное слово).
Ли́жко - - - - Кровать (отъ глагола *лежать*).
Лицю́вать - - Выворачивать что-либо на изнанку.
Личи́ть - - - Считать.
Личма́нъ - - - Шелягъ. Вообще монета самая мѣлкая, за кото-

рую нельзя ничего купить.

Ли́штвы - - - Отвороты у платья.
Лі́йка - - - - Воронка (отъ глагола *лить*).
Лі́оцы - - - Возжи ременные.
Лі́охъ - - - - Погребъ.
Ло́буръ - - - Угрюмый, мужиковатый (отъ слова *лобъ*, т: е: который изъ подлобья смотритъ).
Ло́кша - - - - Лапша.
Ло́й - - - - Свѣчное сало.
Лома́ка - - - Отломленная палка.
Лоскота́ть - - Щекотать.
Лу́гъ - - - - Щолокъ (lauge).
Лу́пать - - - Мигать глазами.
Лупе́та - - - Коврига хлѣба.
Лушпи́на - - - Шелуха.
Лущи́ть - - - Снимать съ чего либо шелуху.
Лыгоми́ны - - Лакомство.
Лы́тка - - - Ляшка.
Лы́хій - - - Злый, сердитый.
Лыхта́рь - - - Подсвѣшникъ, шандалъ (отъ Нѣмецк. слова Leichter).
Лю́лька - - - Курительная трубка.
Лю́лька - - - Дѣдская колыбель.
Ля́дра - - - - Окончина въ мясныхъ лавкахъ.
Ляка́ть - - - Пугать.
Ля́ля - - - - Младенецъ (слово дѣтское).
Ля́пать - - - Хлопать
Ля́хъ - - - - Полякъ.
Ли́тепло - - - Теплая вода.

M.

Мáбуть - - -	Можетъ быть.
Магáйбу - - -	Здравствуй!
Майдáнъ - - -	Дегтярный заводъ.
Мáйка - - -	Шпанская муха.
Мáзать - - -	Марать.
Мазнúца - - -	Дегтярка.
Макúтра - -	Большой глиняный сосудъ.
Макогóнъ - -	Пестъ деревянный.
Макýха - - -	Сбойна.
Малáй - - -	Просяной хлѣбъ.
Малю̂вать - -	Писать красками, рисовать.
Мана́ - - - -	Видѣніе, привидѣніе.
Мандровáть - -	Путешествовать.
Манíя - - - -	Сурикъ.
Мáнька - - -	Муфта. (Непроисходитъ ли сіе слово отъ Латинскаго слова: *manus*?)
Марá - - - -	Привидѣніе.
Мáрно - - - -	Напрасно.
Мармúза - - -	Рожа, харя.
Мáры - - - -	Носилки, на коихъ выносятъ умершихъ.
Маслúны - -	Оливки.
Мастúть - -	Тасовать карты.
Матýзка - -	Веревка.
Мáцать - - -	Щупать.
Маячитъ - - -	Мерещится (глаголъ недостаточный).
Мерéжаный - -	Выстроченный.
Мерзéный - -	Не хорошій.
Мéрзнуть - -	Зябнуть.
Мерщíй - - -	Скорѣе.
Мирковáть - -	Разсуждать.
Мирóшникъ - -	Мѣльникъ.

Млосно - - - Мѣлница.
Млынъ - - - Жарко.
Мова - - - - Рѣчь.
Моргать - - - Мигать глазами.
Морда - - - - Рыло.
Мордоваться - Рѣзвиться безъ мѣры.
Москаль - - - Солдатъ, Великороссіянинъ.
Мотовило - - Станокъ, на которой нитки развиваютъ.
Моторный - - Проворный.
Моцный - - - Сильный, крѣпкій.
Мужжиръ - - Иготь, ступка.
Мулко - - - Неспокойно, жестко.
Муроеать - - Щекотурить; строить каменное зданіе.
Муръ - - - - Каменная стѣна.
Мурый - - - Смуглый.
Муситъ - - - Должно.
Муштровать - Обучать солдатовъ ружью, школить.
Мущиръ - - - Мортиръ.
Мылица - - - Костыль.
Мытель - - - Горячая вода, кипятокъ.
Мьяло - - - - Деревянный пестъ.
Мшанникъ - - Мѣсто, гдѣ зимуютъ пчелы.
Мѣсто - - - Рынокъ.

Н.

На-взаводы - - Во весь опоръ.
Навиженый - - Безразсудный.
Навманы - - Нащастье.
Нагадовать - - Показывать примѣръ.
Нагодится - - Прилучиться, случиться.
Наймитъ - - Батракъ.
Намѣтка - - Женской головный уборъ.
Намысто - - Монисто.

Пáмороки - - Память; вообще душевныя чувства.
Пампýшки - - Лепешки.
Пáнъ - - - - Господинъ.
Панъ-отéцъ - - Батюшка.
Пани-мáтка - Матушка.
Пангóха - - - Чулокъ.
Пáробокъ - - - Отрокъ; а иногда и юноша.
Парѣ́стый - - Пестрый.
Пáсика - - - Пчельникъ.
Пáсока - - - - Уха̀.
Пацю́къ - - - Большая мышь.
Пéвный - - - Обыкновенный.
Пéкло - - - - Адъ (отъ глагола *пеку*).
Пекáрня - - - Кухня.
Переполóхъ - - Испугъ.
Пéрше - - - - Сперва.
Пéсикъ - - - - Високъ.
Печáйка - - - Изгага.
Печи́на - - - Кирпичь, обломокъ кирпича.
Печери́ца - - - Шампіонъ (грыбъ).
Пили́повецъ - - Раскольникъ.
Пи́санка - - - Разрисованное яйцо.
Писýлька - - - Записка.
Плáхта - - - Женское одѣяніе.
Плыгáть - - - Скакать.
Плю́щить - - Сжимать.
Пля́ма - - - Пятно.
Пля́цъ - - - - Пустырь.
Пля́шка - - - Бутылка.
Поводы́рь - - - Тотъ, который водитъ слѣпцовъ.
Пóвзь - - - - Мимо.
Пóвсть - - - Войлокъ.
Пóвѣть - - - Сарай.

Пога́нка - - - Лихорадка.
Пога́ный - - - Нехорошій.
Пого́нигь - - - Кучеръ.
Подпереза́ться Подвязаться поясомъ.
Подмо́вить - - Подговорить.
Поедна́ться - - Условиться; а иногда: подружиться.
Поза-вчо́ра - - Третьяго дня.
Позыча́ть - - - Брать въ займы.
Позыва́ться - - Имѣть съ кѣмъ дѣло въ судѣ.
Позѣха́ть - - Зѣвать.
По́куть - - - Уголъ въ избѣ, или въ комнатѣ, въ которомъ ставятся образа.
Поло́ва - - - Мякина.
Половни́ца - - Клубника (ягода).
Полы́вяный - - Муравленый.
По-магайбу - - То же, что *магайбу*.
Помело́ - - - Метла.
По́пелъ - - - Зола.
Пона́диться - - Привыкнуть къ чему либо (пова́диться).
По́раться - - Суетиться, заботиться, стряпать.
Порѣчки - - - Красная смородина.
Порына́ть - - Нырять.
Посполи́тъ - - Крестьянинъ.
Пости́лъ - - - Лапоть.
Постривай - - Погоди (родъ междометія).
Пота́пци - - - Кусочки хлѣба.
Поты́лица - - Затылокъ.
Почека́ть - - - Дождаться, обождать (по большей части употребляется только въ повелительномъ наклоненіи.)
Почи́нокъ - - - Веретено съ нитками.

Пра́парка - - - Знамя.
Прасова́ть - - Утюжить.
Пра́ть - - - - Мыть бѣлье (Отсюда происходитъ слово *Прачка*).
Пра́ця - - - - Трусъ (Слово Польское).
Пра́чъ - - - - Валю̂къ, коимъ платье колотятъ при стираніи.
Пречи́стая - - Праздникъ Успенія Богородицы.
При́зьба - - - Насыпь около избы.
При́путень - - Дикой голубь.
Притьмо́мъ - - Точно.
Притома́нный - Настоящій.
Про́бу - - - Караулъ.
Прочи́не - - - Прихожане.
Пру́дко - - - Скоро.
Прягти́ - - - Жарить.
Пры́горщъ - - Горсть.
Псова́ть - - - Портить.
Пу́га - - - - Плѣть (отъ глагола *пугать*).
Пуга́чъ - - - Филинъ.
Пуде́локъ - - - Футляръ.
Пуйна́лъ - - - Кинжалъ.
Пу́кать - - - Хлопать.
Пу́пящокъ - - Цвѣтная почка.
Пустова́ть - - Рѣзвиться.
Пу́чка - - - - Палецъ.
Пу́ща - - - - Густой, непроходимый лѣсъ.
Пу́щенье - - - Заговины.
Пы́ка - - - - Рожа, лице.
Пылнова́ть - - Прилѣжать.
Пѣ́вень - - - Пѣтухъ (отъ глагола *пѣть*).
Пѣ́рникъ - - - Пряникъ.

Р.

Ра́да - - - - Совѣтъ.
Рале́цъ - - - Подарокъ въ знакъ поздравленія.
Ра́нокъ - - - Утро.
Ра́тище - - - Копье.
Ратова́ть - - Избавлять кого отъ смерти, или отъ какого-либо нещастія.
Рахова́ть - - - Считать.
Ра́чки - - - - Начетвереньках.
Ра́ять - - - - Совѣтовать, наставлять.
Регота́ть - - - Смѣяться, хохотать.
Репетова́ть - - Кричать изо всей силы.
Ре́тязь - - - Большая цѣпь.
Рештова́нье - - Лѣсъ, употребляемый при строеніи.
Ри́маръ - - - Сѣдельникъ, шорникъ.
Ры́нва - - - - Жолобъ для стеканія воды.
Роби́ть - - - Дѣлать.
Рова́къ - - - Канава.
Рога́чъ - - - - Ухватъ.
Рожки́ - - - - Стручья съ дерева называемаго: слабительная кашка.
Роззя́вить - - Розинуть ротъ.
Рози́нки - - - Изюмъ.
Розсѣсти́сь - - Треснуть.
Ро́къ - - - - Годъ.
Ропа́ - - - - Сукровица, разсолъ.
Рощи́на - - - Мучный растворъ.
Рохма́ный - - Смирный.
Ру́банецъ - - - Отрубокъ, полѣно.
Рубе́ль - - - Валёкъ, которымъ катаютъ платье.
Ру́дый - - - - Рыжій.
Рукави́ца - - - Перчатка.

Рундýкъ - - - Крыльцо.
Ручникъ - - - Полотенце, утиральникъ
Рушница - - - Ружье.
Рыбáкъ - - - Стоногъ (насѣкомое).
Рыбáлка - - - Рыболовъ.
Рюмать - - - Неутѣшно плакать (слово комическое).
Рябый - - - Пестрый.
Рядно́ - - - - Простыня изъ толстаго холста.
Ря́жка - - - Шайка, деревянный сосудъ.
Ря́ска - - - - Плесень, покрывающая стоячую воду.
Ря́сно - - - - Плодоносно (*рясное дерево* — плодоносное, изобильно покрытое плодами дерево).
Рѣзникъ - - - Мясникъ.
Рыло - - - - Горло, глотка; а иногда: лице.
Ры́жъ - - - - Сарачинское пшено.

С.

Саéта - - - - Тонкое сукно.
Сáжъ - - - - Мѣсто, гдѣ откармливаютъ на убой свиней.
Сáквы - - - - Сума перемётная.
Саломя́тъ - - Нашатырь.
Свари́ться - - Ссориться, браниться.
Свáха - - - - Сватья.
Свербѣ́ть - - - Чесаться.
Свéрделъ - - - Буравецъ.
Свистю̂лка - - Дудка.
Сви́та - - - - Крестьянскій кафтанъ.
Сво́локъ - - - Перекладина, поддерживающая потолокъ въ избѣ.

Сѣстка - - - Своячина.
Свѣтлица - - Чистой покой въ домѣ.
Свѣтилка - - Ближняя дѣвица. —(въ свадебномъ обрядѣ).
Свято - - - - Праздникъ.
Се - - - - - Сіе, это.
Секстерень - - Тетрадь.
Серветка - - - Салфетка.
Серпанокъ - - Родъ кисеи.
Силькись - - - Нужды нѣтъ; пускай его.
Синожать - - Сѣнокосъ.
Сипака - - - Тотъ, который беретъ взятки (слово поносительное).
Сипать - - - Дёргать.
Сировецъ - - - Квасъ.
Скабка - - - Заноза.
Скаженый - - Бѣшеный.
Сказиться - - Взбѣситься.
Скакать - - - Танцовать, плясать.
Скарбъ - - - - Денежная казна; капиталъ (*войсковый скарбъ* — національная казна).
Скарбъ - - - Кладъ.
Скибка - - - Ломоть хлѣба.
Скирта - - - Стогъ.
Склепъ - - - Каменный сводъ.
Скоглить - - Воить.
Скоринка - - - Хлѣбная корка.
Скотарь - - - Пастухъ.
Скреготать - - Скрежетать.
Скрепти - - - Рыбу чистить.
Скрыня - - - Сундукъ.
Скромажить - Сгребать.
Скрутиться - Тоже, что и *сказиться*.

Скубти́ - - - Щипать перья; драть за волосы.
Сластю́ны - - Пышки.
Слу́жба - - - Литургія, обѣдня.
Слухмя́ный - - Послушный, покорный.
Слыма́нъ - - - Монастырскій служитель.
Сма́жить - - Жарить въ маслѣ.
Сма́къ - - - - Вкусъ (слово Нѣмецкое).
Сма́лецъ - - - Сало, вытопленное изъ гуся, или утки.
Смердѣ́ть - - Вонять (отсюда Русское слово: *смрадъ*).
Сме́ркло - - - Сумерки.
Смокта́ть - - Сосать.
Смýшокъ - - - Овчина.
Смѣ́тье - - - Соръ въ комнатѣ.
Снѣ́дать - - - Завтракать.
Сова́ть - - - Двигать, пихать.
Соки́ра - - - Топоръ.
Сокота́ть - - Кричать по куриному.
Со́пли - - - - Возгри.
Сопсова́ть - - Испортить.
Сопѣ́лка - - - Дудка.
Со́ромъ - - - Стыдъ.
Со́рочка - - - Рубаха.
Спа́гнуть - - Догадаться.
Спи́съ - - - - Копье.
Спина́ться - - Становиться на дыбы.
Спини́ть - - - Остановить кого, или что на бѣгу.
Сподоба́ть - - Полюбить.
Сподѣва́ться - Ожидать, надѣяться.
Спра́ва - - - Тяжебное дѣло.
Спыхъ - - - - Бронза.
Спычка - - - Указка.
Спѣва́ть - - - Пѣть.
Ста́въ - - - - Прудъ, озеро.

Ста́дникъ - - Лошадиный пастухъ.
Ста́нъ - - - Стояніе.
Ста́дня - - - Конюшня.
Ста́рецъ - - - Нищій.
Стегно́ - - - Ляшка.
Сте́жка - - - Тропинка (отъ Славянскаго слова: *стезя*).
Сте́ля - - - Потолокъ.
Стельма́нъ - - Колесникъ.
Стю̂жка - - - Лента.
Стю̂бать - - - Шить.
Сти́хъ - - - Урокъ.
Стовпе́цъ - - - Грешневикъ.
Сто́кратки - - Маргаритки.
Сторо́жа - - - Караулъ (отъ слова: *стража*).
Сторчака́ - - - Стремглавъ.
Стра́ва - - - Кушанье.
Стриба́ть - - Бѣжать вприскачку.
Стри́жень - - Водоворотъ.
Стромля́ть - - Втыкать.
Стро́чка - - - Лента.
Струби́ть - - Погубить.
Стрѣха́ - - - Конецъ кровли.
Ступе́нь - - - Шагъ.
Стули́ть - - - Сжать.
Су́мно - - - Мрачно, ужасно.
Суни́ца - - - Земляника (ягода).
Суплѣ́ка - - - Прозьба.
Су́щикъ - - - Сухой крендель.
Схамену́ться - Опомниться.
Сцѣльни́къ - - Сотъ мёду.
Сы́вый - - - Сѣрый.
Сы́пать - - - Лить какую-нибудь жидкость.
Сы́ръ - - - - Творогъ.

Сытница́ - - - Пеклеванный хлѣбъ
Сяка́ть - - - Сморкать.

T.

Таби́нъ - - - Волнистая шелковая матерія.
Тага́нъ - - - Желѣзный треножникъ, на которомъ ставятъ горшки въ печь.
Та́ляръ - - - 60 копѣекъ.
(*Битой та́ляръ* - Рубль двадцать копѣекъ.)
Тарада́йка - - Открытая коляска.
Таранкова́тый - Пестрый, рябый.
Тара́нъ - - - Боевая машина въ масленомъ заводѣ.
Тара́нь - - - Особливый родъ рыбы.
Та́то - - - - Отецъ (дѣтское слово).
Тва́нь - - - - Топкое мѣсто, болото.
Те́ - - - - - Оное, то.
Тей, тая, тее или
Те (*тотъ, та, то*).
Телипа́ться - - Болтаться.
Тели́ца } *Телу́шка* } - - Молодая корова.
Те́льбухъ - - - Внутренность всякаго животнаго.
Темперова́ть - Чинить перья.
Тенди́тникъ - - Торгующій шитымъ платьемъ.
Тенди́тно - - Иногда разумѣется *худо* сшитое платье; а иногда: *щегольски*.
Те́рница - - - Мялица, станокъ, на которомъ очищаютъ пеньку.
Те́рпкій - - - Вяжущій во ртпу.
Терты́ца - - - Доска
Те́ртушка - - Терка.
Те́сля - - - - Плотникъ.

Товáръ - - - - Рогатая скотина.
Товкáчь - - - Пестъ.
Товчéники - - Особливый родъ кушанья; тѣльное.
Тóкъ - - - - Мѣсто, на которомъ молотятъ.
Толóка - - - Непаханное поле, на которое выгоняютъ скотъ.
Толочи́ть - - Выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву скотомъ.
Тому̀ - - - - Для того, по тому.
(Чому̀ - - - Для чего, почему).
Тóрба - - - - Мѣшокъ.
Торкáть - - - Толкать, трогать.
Тори́къ - - - Прошлый годъ.
Торохтѣ́ть - - Гремѣть.
Точи́ть - - - Цѣдить.
Трапля́ться - - Случаться.
Тря́сця - - - Лихорадка.
Трéба - - - - Надобно.
Троя́нда - - - Роза.
Трóхи - - - - Мало.
Трощи́ть - - - Ломать что-либо въ мѣлкіе куски.
Труна̀ - - - - Гробъ.
Труси́ть - - - Сорить, бросать что-либо на полъ.
Труси́ть - - - Трясти.
Труси́ть - - - Обыскивить кого-либо.
Тру́съ - - - - Землетрясеніе.
Трѣ́ска - - - Щепка.
Трѣ́скать - - Жрать.
Тяли́ть - - - Жать, сжимать.
Турбовáть - - Безпокоить кого (отъ латинскаго глагола: *Turbare*).
Тхóръ - - - - Кротъ.

Ты́ждень - - - Недѣля, седмица.
Ты́му́шъ - - - Будто, какъ бы.
Ты́нъ - - - - Заборъ.
Тютю́нъ - - - Простой курительной табакъ.
Тяети́ - - - - Тянуть.
Тя́мить - - - Памятовать.

У.

Увере́диться - Надорваться.
Уга́мова́ться - Утихнуть, успокоиться.
Удряпну́ть - - Оцарапать.
Узва́ръ - - - - Сухіе плоды.
Укро́пъ - - - Кипятокъ.
Упы́рь - - - - Природный колдунъ; человѣкъ съ хвостомъ.
Уря́дникъ - - Судья.
Усы́ - - - - Нашивки на перехватѣ кафтана сзади.
Утѣка́ть - - - Уходить, убѣгать.
Ухна́ль - - - Сосудъ съ ушками.
Учку́ръ - - - Гашникъ.

Ф.

Фва́рба - - - Черная краска (слово Нѣмецкое).
Фварту́хъ - - Передникъ (слово Нѣмецкое).
Фасо́ля - - - Турецкіе бобы.
Фи́ги - - - - Винныя ягоды.
Фи́ля - - - - Буря на морѣ; волны.
Финжа́лъ - - - Рюмка.
Фо́ртка - - - Калитка у воротъ.
Фу́га - - - - Вьюга, мятель, буря.
Фузѣ́я - - - - Ружье.

Х.

Хавту́рникъ - Тотъ, который ходитъ на похороны.

Хавту́ры - -	Куски хлѣба и проч. оставшееся отъ поминальнаго обѣда.
Хале́па - - -	Напасть, бѣда.
Халя́ва - - -	Голенище.
Халя́ндра - -	Цыганская пляска.
Хапа́ть - - -	Хватать.
Харпа́къ - - -	Бѣдняга.
Ха́та - - - -	Изба.
Хвадро́нъ - - -	Нужное мѣсто.
Хвора́ть - - -	Быть больнымъ.
Хиба́ - - - -	Развѣ.
Хи́жа - - - -	Чуланъ.
Хили́ть - - -	Клонить на сторону.
Хи́ндя - - - -	Чорная немочь, лихая болѣзнь.
Хирѣ́ть - - -	Тоже, что и *хвора́ть*.
Хмта́ть - - -	Шатать.
Хлиста́ть - -	Хлебать.
Хло́пецъ - - -	Мальчикъ.
Хло́ста - - -	Наказаніе розгою.
Хля́ки - - - -	Рубцы (кушанье).
Хлю́щъ - - -	Мокрый.
Хма́ра - - - -	Туча.
Хова́ть - - -	Прятать, хоронить.
Холоде́цъ - - -	Ботвинье; студеное, невареное кушанье.
Хоро́ба - - -	Болѣзнь.
Хо́ртъ - - -	Борзая собака, песъ.
Хрестова́ть - -	Славить Христа.
Хру́щъ - - - -	Насѣкомое, поядающее цвѣты на плодоносныхъ деревьяхъ.
Худо́ба - - -	Имѣніе.
Ху́стка - - -	Платокъ.
Ху́тко - - -	Скоро.

Хуторъ - - - - Мыза.
Хутро - - - - - Овчина.

Ц.

Цабе - - - - - Влѣво. Слово употребляемое тѣми людьми, кои ѣздятъ на волахъ.
Цапъ - - - - - Козелъ.
Цвинтаръ - - Мѣсто вокругъ церкви.
Цвиркунъ - - Сверчокъ.
Цвигить - - - Школить, полировать.
Цеберъ - - - - Ушатъ.
Цегельня - - - Кирпичный заводъ.
Цегла - - - - Кирпичь.
Цепа - - - - Цѣпь съ колодкою.
Циновый - - - Оловянный.
Цинь - - - - Олово.
Ципокъ - - - Палка.
Цици-баба - - Игра въ жмурки.
Цобъ - - - - - Вправо (смотр. *цабе*).
Цупить - - - Тянуть.
Цупко - - - - Крѣпко.
Цураться - - - Чуждаться, отрекаться.
Цурка - - - - Особливый родъ игры въ мячь.
Цурупалокъ - - Отрубокъ отъ палки.
Цуценя - - - Щенокъ.
Цыбатый - - - Долгоногій.
Цыбуля - - - Лукъ.
Цындра - - - Желѣзные опилки.
Цыть - - - - Молчи.
Цьковать - - - Травить собаками.
Цюкать - - - Рубить слегка.
Цятка - - - Пятно.
Цяця - - - - Игрушка (слово дѣтское).

Ч.

Чабáнъ - - - - Воль способный къ ѣздѣ.
Чáйка - - - - Куликъ.
Чаплѣя - - - Сковородникъ.
Чáрка - - - - Рюмка.
Частовáть - - Подчивать (отъ слова: *гасть*).
Челядникъ - - Слуга, работникъ.
Чепéль - - - Приломленный ножъ.
Чепурный - - Хорошій, пригожій.
Червéцъ - - - Канцелярское сѣмя.
Червóнный - - Красный, чермный.
Чергá - - - - Очередь.
Черевúкъ - - - Башмакъ.
Чередá - - - - Стадо.
Черúнь - - - - Подъ въ печкѣ.
Черкáска - - - Кафтанъ, коего рукава закидываются на плеча.
Чернéцъ - - - Монахъ.
Чи? - - - - - Ли?
Чúка - - - - Ножикъ (слово дѣтское).
Чи-мало - - - Довольно.
Чимъ-дужъ - Какъ можно скорѣе.
Чúншъ - - - - Оброкъ, подать.
Чúрка - - - - Чирей.
Чмéль - - - Шершень.
Чóботъ - - - Сапогъ.
Чóвенъ - - - Чолнъ.
Чомỳ? - - - - Для чего?
Чóпъ - - - - Гвоздь; затычка у бочки.
Чỳбъ - - - - Хохолъ.
Чỳдно - - - - Удивительно.
Чуприна - - - Тоже, что *чубъ*.
Чỳть - - - - Слышать.
Чỳхаться - - Чесаться.

Ш.

Шавлѣя - - - Шалфея.
Шáгъ - - - - Грошъ, двѣ копѣйки.
Шановáть - - Беречь.
Шаплы́къ - - Большой чанъ.
Шаповáлъ - - Валяльщикъ.
Шарáя - - - Уха.
Шáстаться - - Не сидѣть на одномъ мѣстѣ.
Шáшель - - - Червь-древоточецъ.
Швендáть - - Часто ходить.
Швéцъ - - - - Сапожникъ.
Швúдко - - - Скоро,
Швыргáть - - Бросать что-либо.
Швóрка - - - Веревка, снурокъ.
Шелестѣ́ть - - Производить шорохъ.
Шепеля́вый - - Пришепетоватый.
Шептáть - - Тихо говорить.
Шепшúна - - Шиповникъ.
Шибеницá - - Висѣльница.
Ши́бка - - - Стекло въ окошкѣ.
Шмыгря́вый - - Скорый, проворный.
Шинкáрь - - - Содержатель питейнаго дома.
Ши́нкъ - - - Питейный домъ, корчма.
Шкáпа - - - Негодная лошадь.
Шкапóвый - - Яловый.
Шкарбáнъ - - Обноски сапожные.
Шкутильгáть - Хромать.
Шкóда - - - - Убытокъ, потеря, вредъ.
Шку́льно - - Больно.
Шкря́бать - - Скрести; царапать.
Шку́ра - - - Кожа.
Шкуратóнъ - - Ремешикъ.
Шля́хъ - - - Большая дорога.
Шмаровáть - - Тереть.
Шматóкъ - - Кусокъ.

Шолупи́на - - Шелуха.
Шо́па - - - - Сарай.
Шпа́къ - - - - Скворецъ.
Шпа́ры - - - Боль, чувствуемая при ознобѣ пальца.
Шпе́тить - - Издѣваться.
Шпи́лька - - Булавка.
Шпу́нтъ - - - Втулка въ бочкѣ.
Шра́мъ - - - Знакъ послѣ раны.
Шри́тъ - - - Дробь.
Што́пка - - - Крушка.
Штырка́ть - - Совать.
Шуга́лѣя - - Большая лодка.
Шука́ть - - - Искать.
Шу́лякъ - - - Коршунъ.
Шуми́ха - - - Мишура.
Шу́пить - - - Понимать.
Шу́плядъ - - Ящикъ.
Шухля́тка - - Тоже.

Щ.

Щебета́ть - - Пѣть по птичьему.
Щедрова́ть - - Пѣть подъ окномъ, на канунѣ Рождества Христова.
Щерба́тый - - Вызубренный.
Щиколото́къ - Составъ перста.
Щи́рый - - - Истый, точный.
Що́ - - - - - Что.
Що - дня́ - - - Ежедневно.
Що́ - сь - - - Нѣчто.

Ю.

Юрда́ - - - - Кушанье изъ избоинъ конопляннаго сѣмени.
Ю́шка - - - - Уха.

Я.

Ягли́ть - - - - Докучать.
Ягни́ца - - - - Овца суягная.
Ягну́сынъ - - Крупное монисто.
Якъ - - - - - - Какъ (Яко).
Яловéцъ - - - Можжевельникъ.
Яло́вица - - - Корова недоеная.
Яндóла - - - Большая глиняная миска.
Яръ - - - - - - Буеракъ.
Ярка - - - - - Овца.
Ясны - - - - - Дёсны во рту.
Ятеръ - - - - - Верша, которою ловятъ рыбу.
Ятрóвка - - - Свояченица.

Иванъ Войцеховичъ.

(В).

ЭЛЕГІЯ.

Навѣкъ прощаясь, Музы, съ вами,
Я благодаренъ вамъ и нѣтъ:
Вы были *другомъ* юныхъ лѣтъ,
Безъ щастья щастливыхъ — мечтами.
Зеленый холмъ, цвѣтущій лугъ,
Ручей журчащій, хоръ пернатыхъ —
И, въ мысляхъ радостьми богатыхъ,
Довольно сердце, веселъ духъ!
Тогда услужливой рукою

Вы мнѣ плели изъ розъ вѣнокъ,
И чашей полной, золотою
Въ грудь изливали сладкій токъ —
Надеждъ, восторговъ, обольщеній! —
Для юности нѣтъ въ мірѣ терній! —
Но спала перевязка съ глазъ,
И опытъ грозною клюкою,
Ведущій старость за собою,
Мнѣ, Музы, указалъ на васъ. —
Жестокій! — Гдѣ же взоръ умильный?
Гдѣ кроткая улыбка, гдѣ?
Куда дѣвался гласъ всесильный,
Мнѣ прежде слышимый вездѣ? —
Какое опытъ превращенье
Свершилъ магическимъ жезломъ! —
Съ туманнымъ, пасмурнымъ челомъ,
Являющимъ печаль, смущенье,
Вы молчаливы предо мной!
Ахъ! познаю ужасну тайну:
За легковѣрность чрезвычайну
Вы повели меня тропой
Колючей, узкой, безотрадной,
Гдѣ я, съ душей къ покою жадной,
Страшилищъ повстрѣчалъ однихъ,
Тогда какъ жребій дней моихъ
Извлекъ безжалостно изъ урны
Потери горестной дни бурны —
Потери лютой для отца;
Тогда какъ свѣтлаго вѣнца
Лишилась для меня природа,
Печаленъ міръ, скучна свобода,
И люди — призракъ лишь въ очахъ;
Тогда какъ будущаго страхъ
Смѣнилъ сердечны упованья,
И отнялъ всѣ очарованья
На тяжкомъ жизненномъ пути!
Ахъ! щастливымъ ужь быть неможно,

Когда сказать невольно должно
Мечтѣ о радостяхъ : прости!
Измѣнницы! вы сердца муки
Моглибы облегчить еще!
Какъ гибнущій пловецъ, къ вамъ руки
Я простиралъ на брегъ — вотще!
Мой челнъ, кидаемый волнами,
Введенъ не будетъ въ пристань вами,
И погрузится вскорѣ онъ
На дно твоей пучины, Лета! —
Разбита призма, прерванъ сонъ
И въ страшномъ образѣ скелета
Явилась истина очамъ! —
Такъ! въ юности, всегда готовой
Мечтою обольщаться новой,
Былъ щастьемъ долженъ, Музы, вамъ
Питомецъ вашъ разобольщенный! —
Свѣтильникъ щастія угасъ! —
Простите! больше уже васъ
Не жду подъ кровъ уединенный.

Князь Шаликовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

(Г.)

Рѣчь о пользѣ правилъ въ Словесности.

Почтеннѣйшее Общество, удостоивъ меня званія сотрудника, даруетъ мнѣ новую любовь и ревность къ отечественной Словесности. Съ восхищеніемъ помышляю о той цѣли, которую Вы, знаменитые Члены, предположили въ достохвальныхъ трудахъ своихъ. Украшая Словесность нашу своими твореніями, Вы приклоняете благосклонное вниманіе и къ юнымъ неопытнымъ талантамъ. О чемъ приличнѣе могу говорить предъ лицемъ Вашимъ, Почтеннѣйшіе Любители Отечественнаго слова, какъ не отомъ, какую пользу приносятъ Словесности правила?

Давно уже правила имѣютъ своихъ противниковъ и защитниковъ. Многіе грозно возставали противу всѣхъ Риторикъ и и Піитикъ; многіе превозносили ихъ до излишества. Кому вѣрить изъ сихъ поборниковъ Словесности? одни повторяютъ намъ: *такъ говоритъ учитель!* Другіе восклицаютъ съ жаромъ: *такъ страждутъ дарованія!* — Кажется, что тѣ и другіе слишкомъ уже далеко простираютъ свои споры,

Что такое правила въ Словесности? Собраніе опытовъ, наблюденій, почерпнутыхъ изъ природы вообще, изъ природы человѣка и его твореній. Люди, обладая драгоцѣннѣйшимъ даромъ слова, имѣютъ неусыпное желаніе стремиться къ умственному совершенству. Въ теченіи вѣковъ жили геніи, оставившіе по себѣ незабвенную память въ своихъ твореніяхъ. Потомство не престанетъ удивляться красотамъ разсѣяннымъ въ книгахъ Гомера, Платона, Виргилія. Мужи, родившіеся въ новѣйшія времена, послѣдуя великимъ предшественникамъ своимъ, достигли въ свою очередь безсмертной славы. Они восхищали современниковъ своими пѣснопѣніями и приобрѣли всеобщее уваженіе. Сіи-то избранные умы древности и новѣйшихъ временъ, подобно благотворнымъ свѣтиламъ, озаряютъ область Изящныхъ наукъ, Поезіи и Красноречія. Они-то оставивъ намъ образцы, оставили и правила. Наблюдатели ума человѣческаго, углубляясь въ творенія древнихъ и новыхъ, замѣчали тѣ способы, чрезъ которые надлежитъ дѣйствовать на сердца и души. Потребны были вѣки для того, чтобы повѣрить и утвердить подобныя замѣчанія: отъ Аристотеля до Квинтиліана, отъ Квинтиліана до нашихъ дней сколько открытій въ области Изящныхъ наукъ, въ теоріи Красноречія и Поезіи!

Сіи открытія освящены уже печатію вѣковъ, согласіемъ народовъ. Какая несправедливость была бы съ нашей стороны, если бы не воспользовались мы столь богатыми сокровищами, для насъ приготованными!

Что суть дарованія безъ науки? Золото, сокрытое въ грубой своей корѣ; оно не имѣетъ той блистательной красоты, каковую получаетъ отъ руки художника. Правила, назидательныя правила образуютъ великихъ писателей. Умъ человѣческій всегда бы младенчествовалъ, если бы не внималъ урокамъ опыта и наблюденія. Свѣтъ видѣлъ писателей, одаренныхъ отличными способностями, кои безъ совѣтовъ правилъ и науки не могли стать на ряду съ первостепенными геніями. Сравнимъ Аріоста съ пѣвцемъ освобожденнаго Іерусалима — и мы почувствуемъ превосходство генія, образованнаго искусствомъ, опытами и правилами.

Въ наши позднѣйшія времена непростительно было бы возставать противъ неоспоримой пользы правилъ. Кто научилъ насъ постигать красоты древнихъ писателей? Кто научилъ насъ любить единство цѣлаго, согласіе частей, порядокъ мыслей, простоту чувствованій,

благозвучіе слога? Кто показалъ намъ преткновенія и ошибки, вредящія славѣ писателей? — Самые великіе Стихотворцы и Ораторы углублялись въ теорію своего искусства: Цицеронъ и Горацій безсмертнымъ перомъ своимъ начертали тѣ правила, которымъ донынѣ слѣдуютъ ревностные ихъ почитатели.

И не одни питомцы Музъ обязаны предаваться изученію правилъ: каждый любитель Словесности долженъ руководствоваться ими при чтеніи и разборѣ изящныхъ произведеній. Можно ли вполнѣ восхищаться картиною Рафаеля, не имѣвъ достаточныхъ свѣдѣній въ живописи? Такъ точно не льзя читать Виргилія и Тасса съ *совершеннымъ* удовольствіемъ, не зная началъ Епопеи. Критика, просвѣщенная критика всегда обращаетъ око свое на правила и повѣряетъ на нихъ, какъ на пробномъ камнѣ, изящныя произведенія въ Словесности. — Откуда раждается непостоянство мнѣній и вкуса въ Изящныхъ искусствахъ? Отъ недостатка теоріи.

Отдавая справедливость назидательности правилъ, впрочемъ должно признаться откровенно, что однѣ правила не производили и не произведутъ ничего превосходнаго. Онѣ только воспитываютъ и

совершенствуютъ врожденныя способности, но замѣнять ихъ не могутъ. О сколь справедливо говоритъ Цицеронъ въ семъ случаѣ: если бы искусство дѣлало насъ краснорѣчивыми, — кто не былъ бы краснорѣчивымъ (*)? Сколько было бы Платоновъ и Димосѳеновъ, Пиндаровъ и Горацiевъ, если бы правила раждали Ораторовъ и Стихотворцевъ! — Но истинныя дарованiя не суть всеобщiй удѣлъ толпы народной. Счастливъ, исключительно счастливъ тотъ смертный, кого природа, осыпавъ щедро дарами своими въ колыбели, отдала на воспитанiе Музамъ. Исполненный духа творческаго, воспитанный въ школѣ опыта и науки, онъ чуждъ будетъ всего посредственнаго; и шествуя по слѣдамъ великихъ генiевъ, удивитъ современниковъ и потомство.

Россiйская Словесность, богатая образцами, еще не довольно богата правилами теорiи. Вашимъ достохвальнымъ усилiямъ, Почтеннѣйшiе Члены, предлежитъ обширное поприще Отечественнаго слова: отличивъ себя заслугами и любовiю къ Изящнымъ наукамъ, вы единодушно распро-

---

(*) Quae (ars) si eloquentes facere possit, quis esset non eloquens? de Orat. II. 57.

отраняете область нашего языка и ускоряете его успѣхи. Знаменитое Общество оказало въ короткое время многія услуги Словесности. Счастливымъ почту себя, если, ободренный вниманіемъ Почтеннѣйшихъ Членовъ, въ послѣдствіи времени могу принести что-нибудь въ даръ Отечественному слову, подобно пчелѣ, несущей каплю меда въ богатый улей.

Герасимъ Сокольскій.

(Д.)

Министерство Духовных дѣлъ и народнаго Просвѣщенія.

Управленіе Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа.

Изъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.
Харьковъ.
2 го Декабря 1822.
No 390.

ВЪ Общество Любителей Россійской Словесности, состоящее при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Присланный изъ онаго Общества одинъ экземпляръ второй Части Трудовъ онаго Общества Совѣтъ сей честь имѣлъ получить, за доставленіе каковаго и изъявляетъ симъ свою благодарность.

Профессоръ Иванъ Кроненбергъ.

Губернскій Секретарь Якубинскій.

(E.)

Министерство Духовныхъ дѣлъ и народнаго Просвѣщенія.

Изъ Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета. Харьковъ. 1 го Декабря 1822. No 3640.

Съ препровожденіемъ по 1 му экземпляру рѣчей и сочиненій Студентовъ.

Въ Московское Общество Любителей отечественной Словесности.

Правленіе сіе имѣетъ честь препроводить при семъ въ оное Общество по одному экземпляру рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи сего Университета, бывшемъ 30 го Августа сего года, равно сочиненій и переводовъ Студентовъ Университета, читанныхъ сего 1822 года Іюня 30 го числа по окончаніи экзаменовъ ихъ.

Непремѣнный Засѣдатель Яковъ Громовъ.

Секретарь Василій Цыганенковъ.

Повытчикъ Дмитрій Назаровъ.

(Ж.)

Милостивый Государь мой;

Антонъ Антоновичь!

Весьма прискорбно было мнѣ узнать о разстроенномъ здоровьѣ вашемъ. Желаю вамъ искренно скорѣйшаго выздоровленія.

Чувствительнѣйше благодарю за доставленіе мнѣ второй части сочиненій въ прозѣ и стихахъ. — Примѣчаю, что нѣкоторыя піитическія творенія мои не нравятся читателямъ. Скажетъ иной простую Русскую поговорку: — дошли вѣсти до глухаго; — но пусть же докажетъ онъ, кто изъ стихописателей не оглушается иногда самолюбіемъ? — Вамъ слѣдовало бы, по добросердечію, предостеречь меня; но напротивъ того, вы требуете вновь сочиненій моихъ! — Повинуюсь, и препровождаю вамъ оду на Убійство; Піита-Лебедя, Славолюбіе и Закатъ солнца. — Кажется, что это уже послѣдніе стихи мои: піитическая способность имѣетъ, подобно солнцу, опредѣленный закатъ свой.

По любви къ отечественнымъ древностямъ, читалъ я съ великимъ удовольствіемъ, во второй части сочиненій въ прозѣ и стихахъ, изысканіе почтеннаго сочлена вашего Господина Калайдовича о Славянскомъ, или истиннѣе с к а з а т ь, о священно-книжномъ языкѣ нашемъ; ибо всѣ

вообще, весьма различные діалекты соплеменныхъ намъ народовъ, имѣютъ право, по свидѣтельству Нестора, называться Славянскими; священно-книжный принадлежитъ, или ближайше сосѣднимъ жителямъ Солуня, или Моравамъ. — Любопытно было бы изслѣдовать, какій изъ всѣхъ Славянскихъ діалектовъ долженъ почитаться коренными или первоначальнѣйшимъ? — Я осмѣливаюсь признать онымъ Русскій: — извѣстно, что явственными признаками первоначальности языковъ должна быть простота и кратко-правильность, которыя находятся въ Русскомъ языкѣ преимущественно предъ священно-книжнымъ и прочими соплеменными діалектами: ибо не имѣетъ онъ звательнаго падежа, также двойственнаго числа въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; а притомъ, вмѣсто двухъ вспомогательныхъ глаголовъ, употребляетъ только одинъ, и то довольно рѣдко, и даже съ исключеніемъ настоящаго времени, заимствованнаго, кажется, изъ Греческаго или Латинскаго языка. — Я поступаю далѣе, и осмѣливаюсь сказать, что признаю Русскій языкъ древнѣйшимъ сихъ послѣднихъ и всѣхъ извѣстнѣйшихъ Европейскихъ языковъ. — Можетъ быть, по пристрастію къ отечественному слову, ошибаюсь я въ заключеніи моемъ; оно утвердится, или отвергнется тончайшимъ и подробнѣйшимъ изслѣдовані-

емъ. Весьма буду радъ, если подамъ къ оному поводъ. Вообще такое изысканіе должно быть занимательно и пріятно для каждаго любящаго Отечественную Словесность.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію пребуду навсегда,

Милостивый Государь мой!

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою,

Василій Капнистъ.

Обуховка.
1823. Янв. 17.

(3.)

Ваше Превосходительство,

Антонъ Антоновичъ!

Я передъ Вашимъ Превосходительствомъ виноватъ: давно не писалъ, и вы за то на меня гнѣваетесь, и справедливо; но мало, что гнѣваетесь — и наказываете, не присылая достопамятныхъ Трудовъ знаменитаго Общества Любителей Словесности при Московскомъ Университетѣ. Я теперь намѣренъ поправить свою ошибку, и поздравить Ваше Превосходительство при искреннихъ желаніяхъ съ наступив-

шимъ новолѣтіемъ. Вотъ къ вамъ вмѣстѣ и прозьба: удостойте принять отъ Г. Коммиссіонера Ширяева два экземпляра полнаго собранія моихъ сочиненій, одинъ для библіотеки Университета, другой для Общества Любителей Словесности при ономъ. И позвольте вмѣстѣ обратиться къ любимому моему предмету, къ Словесности, и имянно къ Разсужденію о Критикѣ Г. Профессора Мерзлякова. Сіе разсужденіе есть превосходное на нашемъ языкѣ: опредѣленіе, такъ называемой, новой школы, поэзіи, опредѣленіе генія, опредѣленіе критики должны вразумить и убѣдить каждаго. Вы знаете, что я почти съ младенчества моего прилагалъ попеченіе о введеніи критики въ нашу Словесность. Я говорилъ: смотри томъ 2 й стр. 80.

„Пора сокровищей своихъ намъ цѣну знать,"

И доселѣ все не оставлялъ намѣренія нѣчто о критикѣ написать въ прозѣ; но къ счастію я избавляюся труда, ибо лучше разсужденія Алексѣя Ѳедоровича по сему предмету ни придумать, ни отдѣлать нельзя. Я нѣкогда писалъ почтенному Александру Ѳедоровичу Воейкову: смотри томъ 2 й моихъ сочиненій, стр. 238.

„Наставникъ нынѣ мой, *заочный ученикъ*,
„Богатства Фебова мнѣ покажи тайникъ,

„Пожалуй научи съ Пегасомъ обходиться,
„Чтобъ смѣлый конь не могъ, лѣтая по бу-
грамъ,
„Иносказанія въ пучину погрузиться,
„Боюся я, носясь по темнымъ областямъ,
„Попасть къ безсмыслицѣ, не къ славѣ въ
свѣтлый храмъ?

Но стихи (какъ нынѣ большею частію случается), о чемъ говоритъ и Алексѣй Ѳедоровичь, есть твореніе *безъ цѣли*, то слѣдственно дѣти Музъ не могутъ очарованную Публику такъ сильно и прочно убѣдить, какъ въ прозѣ знаменитый вмѣстѣ Поэтъ и Литтераторъ. Сихъ названій ни зависть, ни невѣжество не отнимутъ у Г. Мерзлякова.

Заключаю сіе письмо еще прозьбою, чтобы вы продолжили ко мнѣ вашу любовь, и вѣрили бы, что есмь и буду

С истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорный слуга

Графъ Хвостовъ.

1823 го года,
18 го Января.

(И.)

М. Д. Д. и Н. П.

Высочайше утвержденное Санктпетербургское Вольное Общество любителей Россійской Словесности.

22 Января 1823. No 145.

Съ препровожденіемъ 1 й книжки Соревнователя 1823 года.

Въ Московское Общество Любителей Россійской Словесности.

Высочайше утвержденное Санктпетербургское Вольное Общество Любителей Россійской Словесности, исполненное отличнаго уваженія къ знаменитому Сословію сему, пріятнымъ долгомъ поставляетъ препроводить въ оное первую книжку продолжаемыхъ имъ на 1823 годъ трудовъ своихъ, подъ названіемъ: Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія.

Предсѣдатель Общества Ѳ. Глинка.

Секретарь Общества Андрей Никитинъ.

(I.)

Въ отвѣтъ на замѣчанія В. В. Капниста о древности языка Русскаго предъ Славянскимъ.

Лестное вниманіе счастливаго любимца Музъ къ моему разсужденію о древнемъ церковномъ языкѣ Славянскомъ, обязываетъ меня чувствомъ истинной признательности;

а нѣкоторыя замѣчанія возлагаютъ пріятный долгъ, согласно желанію почтеннагó Поэта, предложить сей предметъ на вашъ судъ, милостивые государи!

Въ моемъ разсужденіи я старался доказать, что церковно-славянскій языкъ, на который въ IX вѣкѣ переведено Священное Писаніе, не былъ какимъ-либо мѣстнымъ нарѣчіемъ; но общимъ языкомъ для Моравовъ, Болгаръ, Сербовъ, Русскихъ, котораго коренное происхожденіе намъ неизвѣстно. Симъ-то первоначальнымъ языкомъ, древнѣйшимъ Славянскаго и всѣхъ Европейскихъ, Г. Капнистъ признаетъ нашъ языкъ — Русскій. Мысль совершенно новая! Разсмотримъ, сперва въ историческомъ, а потомъ въ филологическомъ отношеніи, до какой степени можетъ простираться сіе вѣроятіе; въ послѣднемъ случаѣ ограничимся только тѣми замѣчаніями, которыя изложены въ письмѣ къ Г. Предсѣдателю.

Славяне съ Русью въ глубокой древности ничего не имѣли общаго: вѣра, нравы, языкъ совершенно различали одинъ народъ отъ другаго. Первые, населяя берега Дуная, въ сосѣдствѣ съ Греціею, пріучались издавна къ жизни гражданской; вторые, рожденные подъ небомъ вѣчно пасмурнымъ, стѣсняемые естественными предѣлами земли своей, стольже воинственные, сколь и дикіе, оставляя безплодную страну, покрывали моря множествомъ судовъ и стре-

ились въ предѣлы отдаленные за славою и корыстью. Сіи отважные Норманы, извѣстные подъ именемъ Варяговъ, въ концѣ IX столѣтія положили основаніе нашему Отечеству, Государству изумляющему своимъ пространствомъ и славою. Предъ горстію храбрыхъ Руссовъ пали Финны, Летты, коренные обитатели, и Славянскія племена, отчужденныя насильственною рукою отъ своихъ собратій. Съ сего времени Государство новоустроенное получило названіе Руси, въ послѣдствіи Россіи. Громкое имя! наша доблесть и хвала! Но гдѣ языкъ сего народа, которому судьба допустила совершить столь славный переворотъ? Онъ слился съ языкомъ Славянскимъ, сильнымъ, болѣе образованнымъ, — почти въ одно время, когда для южныхъ нашихъ однородцевъ составлена азбука, и Константинъ и Меѳодій первые дерзнули раскрыть его сокровища, дотолѣ неприступныя, повѣдая на немъ величіе Бога Христіанскаго. — Писменные памятники языка Славянскаго перешли къ потомству; отъ Руссовъ ничего не сохранилось, кромѣ собственныхъ именъ первыхъ нашихъ Государей, словъ въ Договорахъ Олега и Игоря; названій Днѣпровскихъ пороговъ и нѣкотораго количества словъ, которыя остались слѣдами владычества Нормановъ.

И такъ съ переводомъ Священнаго Писанія утвердился книжный церковно-сла-

вянскій языкЪ, бывшій дотолѣ разговорнымЪ. ВЪ семЪ видѣ перешелЪ онЪ вЪ Россію сЪ принятіемЪ вѣры Христіанской. Между тѣмЪ временемЪ нѣсколько уклонялся отЪ библейскаго и языкЪ народный. ОнЪ видѣнЪ сЪ бόльшимЪ или меньшимЪ приближеніемЪ кЪ Славянскому, вЪ Правдѣ Русской, Пѣсни Игоревой, НовгородскомЪ Лѣтописцѣ; но сія разность состоитЪ только вЪ употребленіи нѣкоторыхЪ особенныхЪ словЪ, безЪ перемѣны формЪ грамматическихЪ. Слѣдовательно, если сему народному языку, вЪ отличіе отЪ церковнаго, принадлежитЪ названіе Русскаго, то оный до своего преобразованія вЪ началѣ прошедшаго вѣка не имѣлЪ постоянныхЪ законовЪ, прибѣгая во всякомЪ случаѣ кЪ пособію Грамматики Славянской, отЪ которой тогда только уклонялся, когда употребленіе не согласовалось сЪ правилами. АнгличанинЪ ЛудольфЪ замѣтилЪ сіе различіе вЪ концѣ XVII столѣтія, и первый составилЪ Русскую Грамматику, отдѣльно отЪ Славянской, прежде нежели вЪ Россіи примѣтили вЪ оной необходимость. И такЪ повторю, если сей языкЪ должно назвать РусскимЪ, то оный не составляетЪ особеннаго, будучи всѣмЪ одолженЪ Славянскому. ТакЪ я думаю. Если же докажутЪ, что основателями Государства Россійскаго были не Скандинавы, но Руссы Черноморскіе, то мы сЪ благодарностію приступимЪ кЪ новому

мнѣнію, когда всѣ доказательства будутъ на сторонѣ сего изслѣдованія.

Между тѣмъ бросимъ взглядъ на отдѣлившіяся нарѣчія отъ языка Славянскаго у прочихъ однородцевъ. Насильственныя мѣры Латинскаго Духовенства еще въ древности истребили въ Моравіи собственное богослуженіе. Сербы и Болгары отправляютъ церковные обряды на общемъ съ нами священномъ языкѣ. Разговорный перваго народа именуется Иллирическимъ, который, равно и Булгарскій, столь много уклонились отъ своего источника, что для насъ сдѣлались едва понятными. Умалчиваю о языкѣ прочихъ племенъ Славянскихъ и образованнѣйшемъ изъ нихъ Польскомъ: нарѣчіе однихъ не входитъ въ составъ краткаго отвѣта; послѣдній въ письменномъ употребленіи долго замѣнялся Латинскимъ.

Сіе небольшое отступленіе присоединено въ доказательство подобнаго отдѣленія языка Русскаго отъ своего источника, Славянскаго.

Если мнѣніе мое справедливо, то, кажется, рѣшенъ уже вопросъ, что Русскій языкъ не можно почитать *кореннымъ* или *древнѣйшимъ*.

Обратимъ теперь вниманіе на нѣсколько замѣчаній, къ свойству языка относящихся. Г. Капнистъ говоритъ: „Извѣстно, что явственными признаками первоначальности языковъ должна быть простота и

кратко-правильность, которыя находятся въ Русскомъ языкѣ преимущественно предъ священно-книжнымъ и прочими соплеменными діалектами: ибо не имѣетъ онъ звательнаго падежа, также двойственнаго числа въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; а притомъ, вмѣсто двухъ вспомогательныхъ глаголовъ, употребляетъ только одинъ, и то довольно рѣдко, и даже съ исключеніемъ настоящаго времени, заимствованнаго, кажется, изъ Греческаго или Латинскаго языка."

Вопервыхъ, языкъ священно-книжный не можетъ быть сравненъ съ прочими соплеменными діалектами, какъ такой писменный памятникъ, которому нѣтъ другаго подобнаго. Вовторыхъ, если простота и краткость служатъ явственнымъ признакомъ первоначальности языковъ, то, въ семъ случаѣ, Русскій долженъ уступить церковно-славянскому. Достопочтенный сочинитель разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ сіе доказалъ уже примѣрами и сравненіями.

Когда звательный падежъ имѣетъ мѣсто въ Грамматикахъ Греческой и Латинской, слѣдовательно въ языкахъ древнѣйшихъ Славянскаго, и находится въ семъ послѣднемъ, то это, мнѣ кажется, совсѣмъ не доказательство древности языка Русскаго. Притомъ же сей падежъ существуетъ и въ нашихъ Грамматикахъ и у нашихъ писателей, или равный въ начертаніи именительному, или съ междометіемъ *о*:

о домовитая ласточка! — Сей падежъ въ церковно-славянскомъ языкѣ иногда перемѣняетъ и окончаніе: о Боже! о человѣче!

Двойственное число въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, еще въ XVII вѣкѣ имѣвшее права свои, какъ ненужное, навсегда исключено Ломоносовымъ изъ языка Русскаго.

Сомнительно, чтобы у насъ существовалъ одинъ только вспомогательный глаголъ, съ исключеніемъ настоящаго времени. Въ Грамматикахъ давно твердятъ о двухъ: *есмь* и *бываю*. Куда же отнесемъ и еще два: *стану* и *имѣю*? первой совершенно вспомогательный; второй, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, удерживаетъ его силу. Если въ вопросѣ подъ симъ единственнымъ глаголомъ разумѣется *есмь*, то оный имѣетъ и настоящее время: я *есмь*; — конечно *есь* (вм. *еси*) и Ты!

Вамъ, почтеннѣйшіе Сочлены! мужамъ искусившимся въ испытаніяхъ надъ языкомъ отечественнымъ, вамъ принадлежитъ полное право удовлетворять на вопросы столь затруднительные: чувство, отъ меня неотъемлемое, состоитъ въ благодарности къ отличному нашему Поэту, который удостоилъ своимъ вниманіемъ мое незрѣлое разсужденіе.

К. Калайдовичъ.

20 Февраля, 1823.

Конецъ третьей Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей Части.

Сочиненія прозаическія.

Оглавленіе.

Стихотворенія.

Оглавленіе.

Лѣтописи Общества.